

Начало Шлюп «Надежда»

Для прохождения дальнейшей службы мичманы Владимир Панин, Александр Назыров, вошедшие в число лучших, получили направления на шлюп «Надежда», в котором командиром капитан-лейтенант Иван Крузенштерн.

Мичманам Павлу Веснину и Василию Шахнину, также одним из лучших воспитанников, надлежало явиться на шлюп «Нева» под команду капитан-лейтенанта Юрия Лисянского. Оба шлюпа базировались в Кронштадте.

Шлюп «Надежда» представлял собой трёхмачтовый парусник всего 34 метров в длину, 9 метров в ширину.

-Да эта фелюга всего-то чуть побольше моего мурманского трудяги-сейнера, - вздохнул Вовка. – Куда на таком вокруг света?..

Но он тут же вспомнил, что суда, какие бы они ни были – творения одушевленные.

-Господи, прости меня неразумного, прости и ты, шлюп «Надежда», за моё слово неласковое...

Хорошо, что его никто не слышал, кроме Сашки. А то опять были бы вопросы о Мурманске, которого тогда и в помине не было, о сейнерах-рыболовах, о которых тоже никто не слыхивал...

Из истории

Первому кругосветному плаванию И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского предшествовала более чем двухвековая эпоха географических открытий на территории России и вокруг России. Дальнейшее развитие получило арктическое мореплавание. На берегах рек Онега, Северная Двина, Печора возникли новые судостроительные верфи. Исследовался и обживался Северный Ледовитый океан. Осваивались далекие, богатые полезными ископаемыми и пушниной районы Западной и Восточной Сибири.

Поистине выдающимся было открытие Семена Дежнева. Казачий отряд под его руководством направился в северо-восточные области страны в 1648 году. В крайне тяжелых условиях проходило плавание, в результате которого отважные путешественники 20 сентября того же года достигли самой крайней точки восточной Азии, подтвердив на практике возможность морских походов из Северного Ледовитого океана в Тихий. За 80 лет до В. И. Беринга казак Семён Дежнев доказал, что Азию и Америку разделяет пролив.

Во второй половине XVII века продолжались исследования северных и дальневосточных морей. Якутский казак Алексей Филиппов со своей командой прошел на судне от устья реки Охота до Мотыклейского залива, открыв целый ряд островов. Русским мореплавателям принадлежат и первые исследования Камчатки, описание Курильских островов. Они собрали важные сведения о Чукотке, прибрежных районах Аляски и Японии. Произошло это в 1697-1699 годах во время экспедиции Владимира Атласова, который за научный подвиг был удостоен чина «казачий голова».

XVIII век ознаменовался новыми успехами русских мореплавателей в изучении и освоении северных морей и северо-западной части Тихого океана. Самое активное участие в исследовательской работе приняли морские офицеры военно-морского флота, питомцы Школы математических и навигацких наук, основанной Петром I в Москве 14 января 1701 года, а позднее и Морской академии, созданной в 1715 году в Санкт-Петербурге на базе Навигацкой школы.

Благодаря трудам Д. Л. Овцына, А. И. Чирикова, Ф. А. Минина, С. И. Челюскина, С. Г. Малыгина и многих других путешественников и мореплавателей, исчезло множество «белых пятен» с карты России. В 1733-1743 годах была организована и успешно проведена Великая Северная экспедиция (Вторая Камчатская) для исследования Северного морского пути, побережья Северного Ледовитого океана, а также Сибири и Дальнего Востока.

Идея принадлежала Петру I. Морские и сухопутные отряды возглавили офицеры русского флота. В. И. Беринг, А. И. Чириков, С. Г. Малыгин, С. И. Челюскин и многие другие члены экспедиции в течение почти десяти лет собирали сведения о культуре, быте, нравах народов, заселивших северные районы страны, составили подробную карту побережья Северного Ледовитого океана.

В первой половине XVIII века началось активное освоение богатств Тихоокеанского побережья. Экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашева, И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева делали все новые открытия в этом районе страны. В июле 1799 года на Тихом океане была создана Российско-Американская компания, призванная, в частности, осваивать новые земли «... в российское владение... если оные никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость».

Чтобы успешно справиться с этой задачей, компании были необходимы современные корабли, хорошо оборудованные и вооруженные. Такие строились только в Петербурге и на некоторых других верфях европейской части страны. Кроме того, тихоокеанцы постоянно нуждались в пополнении товаров, которые можно было доставить только из центральных районов. Самым удобным средством доставки оказались корабли, которые подняли свои якоря в Кронштадте в августе 1803 года. Бросить их им предстояло уже в водах Тихого океана.

Первая кругосветная экспедиция, проходившая в крайне тяжелых условиях, благополучно завершилась в августе 1806 года. Напутствуя участников плавания, опытный русский моряк Н. П. Румянцев поставил перед начальником экспедиции И. Ф. Крузенштерном задачу:

«...надобно принять за правило, чтобы стараться изведывать поверхность моря неизвестную... Мысль, что для отечественной торговли откроется новое поле, сделается тем совершеннее, что вместе с сим Россия под вашим руководством принесла бы и свою дань во всеобщее богатство человеческих познаний».

Итоги первой русской экспедиции превзошли все ожидания: на карту мира были нанесены новые острова, проливы, рифы, мысы, уточнены координаты целого ряда островов, сделаны изменения в морских картах, совершено немало открытий, проведен ряд важных научных исследований. Первое кругосветное плавание положило начало новой науке — океанографии.

Участники экспедиции впервые вели постоянные наблюдения за морскими течениями, температурой и плотностью воды на глубинах до 400 метров, за приливами и отливами. Составленный позже Крузенштерном «Атлас южных

морей», на долгие годы стал руководством для всех моряков, чьи суда бороздили воды Тихого океана и южных широт. Экспедиция открыла новую эпоху в развитии русского мореплавания и кораблестроения...

(История Русского флота)

Иван Крузенштерн

Вовка с Сашкой увидели Ивана Фёдоровича Крузенштерна уже в первый день по прибытии на судно. Ему чуть за тридцать, светлое высоколобое лицо обрамляют волнистые волосы. У него крепко сжатые губы и внимательные, чуть с прищуром, глаза. Строгий мундир с погонями капитан-лейтенанта, высокий стоячий ворот.

-Ага, их благородия мичманы изволили пожаловать к месту службы! – принял он их в своей каюте. – Как там наша альма-матер?..

-Стоит наша альма-матер, и ещё многие лета стоять будет...

Мичманы представились.

-Да... знаю, что почил наш Иван Логинович... мир его праху... а как Платон Яковлевич? В прошлом годе имел честь с ним встречаться в столице, много говорили о прошлом и будущем... Большая благодарность ему - много сил именно он приложил, чтобы состоялось наше предприятие с вояжем вокруг света...

Иван Федорович задал ещё несколько вопросов про Морской корпус. Вспомнил и пару эпизодов из своей жизни гардемарина.

-Вижу - вы парни нашей закалки. И вот что ещё я должен вам сказать, господа бывшие гардемарины. Путешествие вокруг света – это не круизная прогулка по Балтийскому морю. Я сам лично подбирал экипаж от старшего офицера до последнего матроса. Много было желающих, так что выбор был большой и среди офицеров, и среди матросов. Вас двоих и тех, что на «Неве», мне рекомендовал сам Платон Яковлевич. Вы заслуженно получили звания мичманов, но в море всё бывает и вы не должны чураться простого матросского труда. Только тот гардемарин становится настоящим офицером, который сполна познал труд и простого матроса, и рулевого, и штурмана...

Но ростовские давно это поняли и сами...

-Всегда и везде будем стараться не вызвать вашего недовольства и других офицеров корабля! – щёлкнули каблуками мичманы.

Затем Иван Федорович препоручил старшему помощнику Макару Ивановичу Ратманову и квартирмейстеру Павлу Курганову расквартировать новоприбывших в одной из кормовых кают.

А полутёмная каюта мичманов представляла собой тесноватый закуток на корме, среди других прочих.

Сашка сразу выбрал верхний лежак:

Вместо двухъярусной курсантской койки вдоль переборки два деревянных лежака с грубыми матрасами – один над другим.

-Если ты не забыл, то я и в училище всё время спал сверху – и здесь не буду менять свою привычку...

Ребята уже не раз бывали на парусниках и знали, что в большинстве офицерских кают третьим обитателем бывают... пушки. А как же иначе?.. Ведь на корабле с толком используется любой квадратный дециметр... но что главное – спать пушка не мешала ни Вовке, ни Сашке. Что же до ветра из портика*, то его утепляли кто как мог... а Вовка и вовсе сквозняков никогда не боялся...

Барс

О предстоящем событии в Кронштадте говорили давно. Подготовка судов, комплектование их команд под контролем руководителей экспедиции, велась наиболее тщательно. Желających попасть в команды «Надежды» и «Невы», особенно офицеров, как уже было сказано, было с большим избытком

В последние недели производилась заготовка провизии, на палубу и дальше в трюм закатывались бочки с пресной водой и вином, По палубам шныряли чиновники разных инстанций, которые придирались к малейшим недостаткам. Впрочем, у Крузенштерна просто не могло быть незамеченных им самим недостатков.

Вчерашние гардемарины и сегодняшние мичманы мало, чем отличались от простых матросов. Они вместе со всеми катали бочки, проверяли и вязали вместе с боцманской

* Порттик – отверстие в борту для пушки

командой звенья такелажа, драили и без того блестящие чистотой палубы, стояли вахты на палубе и трапах.

Как-то Сашка стоял на вахте у трапа. А это, прежде всего, значит не пропускать на корабль никого из посторонних. Да и свои должны быть в потребном виде, иначе недолго и вон с корабля...

Его внимание привлёк уже почти взрослый щенок, неизвестно откуда взявшийся. Лохматый пёсик то ли почуял Сашкину добрую душу, то ли сам был привязчив, но кусок говядины, которым вахтенный угостил пришельца, возымел настолько сильное действие, что щенок приклеился к Сашке и не отходил от него дальше, чем на полметра.

Наблюдавший с борта, Вовка тоже спустился к Сашке.

-Эх, взять бы его с собой, - затосковал Сашка.

-А почему бы нет? – согласился Вовка. - Да на всех судах часто бывают и кошки и собаки... а тем более, тут вокруг света придётся... пойду к старпому...

Старпом возник и перегнулся над фальшбортом, будто бы подслушивал.

-Макар Иванович...

-Слышал, слышал, - и в самом деле признался он. – Считаю возможным включить такого пса в состав команды. Да с первого же дня чтобы приучили в гальюн ходить – гадость не потерплю...

Здесь надо сказать, что корабельные офицеры обращались между собой по имени-отчеству, независимо от чинов и званий.

Так, благодаря Сашке Назырову, списочный состав команды «Надежда» увеличился еще на одну живую душу.

-Давай назовём его Барсом, предложил Вовка, к месту вспомнив о Барсике Витьки Венедиктова. – Судя по фигуре, из него должен скоро получиться довольно внушительный пёс. Так что название соответствует.

И Сашка, не долго думая, согласился. Остальных не спрашивали.

Жить будущий Барс, а пока ещё Барсик стал в каюте мичманов, где ему отвели место в одном из ближних углов. Нашлась и мягкая циновка, сплетённая кем-то из суконных лоскутов.

Однако, помня слова Макара Ивановича о возможном конфузе, ребята установили за щенком круглосуточное наблюдение. Стоило только уловить беспокойство Барсика, как

его немедленно тащили на бак и внедряли на решётчатый полук гальюна и охраняли до тех пор, пока Барсик полностью не опростается.

Так ведь и приучили. Да и нельзя сказать, что Барсик долго упирался. Хватило двух-трёх раз, чтобы тот понял, что от него требуется. Впредь он ходил в гальюн без провожатых.

Макар Иванович только посмеивался, наблюдая за молодёжью:

-Молодцы же мичманы... приучили таки псину...

Кстати, Вовка долго недоумевал: почему гальюны на всех парусниках именно на баке. Ведь чуть ветерок и всё «это самое» летит на свой собственный форштвень.

«Разве нельзя было устроить это место на корме?.. И пусть бы себе плыло навстречу другим судам...»

Но он почему-то не стал выяснять у бывалых мореходов столь деликатный вопрос.

Ещё в конце июля на корабль погрузилась большая компания штатских. Они, не особенно церемонясь, заняли лучшие каюты – «с видом на море», чем сильно стеснили и без того спартанские условия для жизни остальной команды, в том числе и офицеров.

Вездесущий Вовка метеором пронёсся по кормовой палубе:

-Камергер* Николай Петрович Резанов от посольского приказа со своей челядью. Назначены провести переговоры с японцами... с ними пятеро настоящих японцев, которых спасли наши моряки где-то возле Курильских островов...

Однако и капитан, и его старший помощник не были рады такому плотному соседству. Ни Вовка, ни Сашка не знали всех тонкостей, но вскоре после появления посольских, на корабль заявили сам министр коммерции и торговых сношений граф Рязанцев и товарищ* министра морских сил Чичагов, которые действительно усмотрели излишества в посольском представительстве и лишних удалили «по своим командам» к большому недовольству камергера Резанова.

Тогда даже капитан со старшим помощником, да и сам руководитель посольской делегации вряд ли знали, что этот инцидент станет первым в цепи разногласий и взаимных уп-

* Камергер – придворное звание, соответствует полковнику

* Товарищ - заместитель

рёков Ивана Крузенштерна и камергера Резанова. Мало того, посол вдруг заявил, что именно он является единоличным руководителем всей экспедиции.

Такое для капитана стало полной неожиданностью. Ведь он являлся командиром флагманского корабля, который имел статус военного. Да и сам Крузенштерн не партикулярный чиновник, а капитан-лейтенант Императорского морского флота!..

Кому, как ни ему знать, что в морских уставах всех флотов мира едва ли не первой заповедью является факт единоначалия капитана любого судна, любого корабля. Да и в высочайшем рескрипте Александра Первого об экспедиции недвусмысленно говорится, что руководство эскадрой в составе военных кораблей «Надежда» и «Нева» возлагается на капитан-лейтенанта Ивана Фёдоровича Крузенштерна....

Странствия капитана

Род Крузенштернов был тесно связан с Россией ещё с середины 17 века. Предок Ивана Фёдоровича Филипп Крузеус возглавил посольскую миссию в Московию в 1633 году. Потом Филипп перешёл на службу к шведскому королю и стал именоваться Крузенштерном, что в переводе со шведского означает «вращающаяся звезда». Вот уж где в самой фамилии было заложено предначертание одному из её носителей, впоследствии возглавившего Первую российскую экспедицию, свершившую кругосветное плавание.

Тот факт, что вторым капитаном и первым помощником Крузенштерна стал Юрий Лисянский вряд ли можно назвать случайностью. Ведь они были знакомы ещё с кадетского корпуса, в то время располагавшегося в Кронштадте.

Хотя Юрий и был моложе Ивана на целых три года, а в детские годы даже один год «дистанция огромного размера», их сблизила свойственная им обоим любознательность, мечты о дальних походах, они не пропускали возможности узнать из книг, из рассказов преподавателей и воспитателей о знаменитых морях прошлого, об их открытиях.

Разве могло быть как-то по-другому, если ты растёшь и познаёшь мир в такой обстановке. Нет, не могло.

Ещё во время учёбы в корпусе, да и в самом Кронштадте ходили слухи, что Императрица Екатерина Великая замышляет организовать русскую экспедицию в далёкие юж-

ные земли. К этому времени Россия, наследуя Великому Петру, уже имела достаточно сильный морской флот и вела счёт своим победам на море. Но победы эти были одержаны только в морях, примыкающих непосредственно к Российскому государству.

А в центральных и южных широтах Тихого и Атлантического океанов, под жарким солнцем Индийского океана хозяйничали корабли Англии, Голландии, Португалии... Они захватывали всё новые и новые земли, грабили местные народы, обращали их в рабство, торговали им, как скотом. Дальновидная Екатерина смотрела вперёд и не без оснований полагала, что, если русские и дальше будут смотреть на это сквозь пальцы, то настанет то время, когда те же англичане и французы обоснуются и на восточных землях России, открытых Дежневым, Хабаровым, Берингом и многими другими русскими исследователями и путешественниками.

Никто не знал, насколько достоверны слухи о кругосветке. Но многим была известна даже фамилия будущего руководителя этой экспедиции - один из самых опытных русских моряков Григорий Иванович Муловский.

Целью молодых друзей Крузенштерна и Лисянского стало непременно их участие в будущей одиссее. Они и впрямь скоро познакомились с Григорием Ивановичем, но произошло это в то время, когда о путешествии вокруг земного шара впору было и вовсе забыть – началась война со Швецией.

Шведы давно и пока безуспешно мечтали взять реванш за свои неудачи в войнах с Россией ещё в петровские времена. Они мечтали вернуть себе земли вокруг Балтийского моря, которые отнял у них Пётр Первый.

Шведский флот того времени был одним из самых сильных в Европе, и вся его сила была направлена в сторону России.

Русское правительство стало спешно готовить эскадру для отражения нападения шведского флота. Выяснилось, что на русских военных кораблях не хватает офицеров. И пришлось ряд воспитанников морского кадетского корпуса досрочно произвести в мичманы.

Четырнадцатилетний мичман Юрий Лисянский попал на фрегат «Подражислав», а семнадцатилетний мичман Иван Крузенштерн – на линейный корабль «Мстислав», которым командовал сам Григорий Иванович Муловский.

Во главе русской эскадры стоял адмирал Грейг, опытный, заслуженный моряк, отличившийся еще в Чесменском бою, когда был сожжен турецкий флот. Обе эскадры – и русская и шведская – встретились 6 июля 1788 года в Финском заливе, в пятидесяти километрах к западу от высокого скалистого острова Готланд.

Ни один из противников не имел явного превосходства. Погода стояла жаркая, почти безветренная, и это очень затрудняло движение кораблей. Эскадры построились двумя линиями – одна против другой. Грянули пушки, и началось ожесточенное сражение, вошедшее в историю под именем Готландского боя.

Много часов длился этот бой, и, несмотря на равные силы, победа досталась русским. Один из крупнейших шведских кораблей, «Принц Густав», сдался в плен, а остальные корабли шведской эскадры, едва стемнело, обратились в бегство. Но и русским недешево досталась эта славная победа. Они потеряли в Готландском бою более трехсот человек убитыми и более шестисот ранеными. И одним из самых пострадавших кораблей был «Мстислав», на котором служил мичман Крузенштерн.

Адмирал Грейг в своем донесении особо отметил мужество команды «Мстислава». Искалеченный ядрами шведских пушек, еле управляемый, «Мстислав» до конца не вышел из боя. Палубы его были залиты кровью, вода сквозь пробоины хлынула в трюмы, и все же он шел за адмиральским кораблем и принял участие в преследовании шведской эскадры, попытавшейся скрыться. Потом повсюду долго повторяли слова, сказанные командиром «Мстислава» Муловским:

«Пока мой корабль держится на воде, он не отстанет от своего адмирала».

На «Мстиславе» были убиты и ранены почти все офицеры, и самый младший из офицеров, мичман Крузенштерн, сделался помощником командира корабля. Спасаясь от преследования, шведская эскадра укрылась в морскую крепость Свеаборг. Адмирал Грейг решил запереть ее в Свеаборге, не дать ей оттуда выйти. Свеаборг оказался для шведов ловушкой. Русский флот до поздней осени сторожил их там, не выпуская ни одного корабля.

Во время этой долгой осады, когда «Мстислав» без конца, днем и ночью, бороздил водную ширь под Свеабор-

гом, Крузенштерн сблизился со своим командиром. И больше всего сблизила их все та же мечта – совершить кругосветное плавание.

Однажды Крузенштерн спросил у Муловского:

– Григорий Иванович, говорят, вам было обещано, что вы поведете русский корабль вокруг света. Правда ли это?

– Правда, – ответил Муловский. – Не очень твердо обещали, но разговоры такие были. Быть может, если бы не помешала война, я бы уже готовился к отплытию.

– А после войны поплывете?

– Буду добиваться. Разрешат – поплыву.

– А меня с собой возьмете?

Муловский улыбнулся.

– Вас первого назначу к себе на корабль, – сказал он.

Готландский бой, в сущности, решил судьбу войны. Шведам стало ясно, что победить Россию и отнять у нее прибалтийские земли – задача для них непосильная. И все же война продолжалась еще целых два года. «Мстиславу» пришлось участвовать еще во многих стычках и сражениях. И в одном из этих сражений, в конце 1789 года, был убит славный командир «Мстислава» Григорий Муловский.

Крузенштерн чувствовал себя осиротевшим. Он потерял друга, руководителя и единомышленника.

3 августа 1790 года был, наконец, подписан мир. К этому времени у девятнадцатилетнего Крузенштерна была уже слава опытного, заслуженного моряка. Корабли вернулись на Кронштадтский рейд. Здесь, в Кронштадте, Крузенштерн снова встретился со своим другом Юрием Лисянским, тоже побывавшим во многих сражениях, выросшим и возмужавшим.

– Не слышал ли ты, – спросил он его, – не собираются ли послать корабль в кругосветное плавание?

– Нет, не слышал, – ответил Лисянский.

Со смертью Муловского русское правительство окончательно отказалось от этого плана. Крузенштерну предстояло до конца своих дней мирно и однообразно служить в Кронштадте.

Но Крузенштерн был не из тех, кто успокаивается, забывая детские и юношеские мечты. Никогда не чувствовал он себя удовлетворенным тем, что знал и видел, постоянно ему хотелось знать и видеть еще и еще. Он мечтал повидать весь мир, но судьба складывалась так, что ему не удавалось

выйти за пределы Балтийского моря. Он любил свою родину, он любил славу русского флота и мечтал умножить ее отважными подвигами на далеких морях. Он любил свое искусство моряка и хотел совершенствоваться в нем. Но, чтобы совершенствоваться, нужно плавать, а все то, чему можно было научиться на Кронштадтском рейде, он уже знал.

В 1793 году русское правительство решило отправить несколько наиболее способных молодых моряков в Англию для усовершенствования в мореходном деле. Услышав об этом, Крузенштерн подал просьбу, чтобы и его отправили вместе с ними, и получил согласие. Так попал он в Англию, в большой портовый город Гуль.

С этого дня начались его необычайные приключения. Отправляясь в Англию, он затаил мечту побывать в Индии, которая в те времена была английской колонией.

Однако скоро он убедился в том, что именно в Индию попасть труднее всего. Из всех своих заморских владений Англия больше всего дорожила Индией и старательно следила, чтобы туда не попал ни один иностранец.

Приезду молодых русских офицеров английское правительство было радо. Англия вела войну с Францией, и боевые действия происходили главным образом на морях. Русские ехали в Англию, чтобы поучиться у англичан, а англичане были счастливы, что им удастся поучиться у русских. Англичане отлично знали, что у всех этих молодых русских офицеров за плечами большой опыт победоносной морской войны со Швецией.

Крузенштерна приняли мичманом на английский фрегат. Но фрегат этот отправился вовсе не в Индию, а в Канаду: оберегать английские владения на реке Святого Лаврентия от французов и их союзников – американцев.

У берегов Канады Крузенштерн провел почти два года, участвовал во многих сражениях и был произведен в лейтенанты. Война кончилась, и фрегат получил приказание плыть назад, в Англию. Но у берегов Соединенных Штатов он налетел на скалу и разбился.

Крузенштерна подобрали американские рыбаки. Так оказался он в Соединенных Штатах Америки.

Соединенные Штаты были тогда совсем еще молодой страной. Всего несколько лет назад стали они самостоятельным государством – после долгой и трудной войны за независимость. Американцы ненавидели англичан, от владычества

которых только что избавились. Но, узнав, что Крузенштерн не англичанин, они переменяли к нему отношение.

Долго странствовал он по стране, из города в город, и, наконец, попал в Филадельфию, тогдашнюю столицу Соединенных Штатов. И Джордж Вашингтон, первый американский президент, пригласил его к себе и беседовал с ним. Дело в том, что военный флот Соединенных Штатов в то время был мал и слаб.

Соединенные Штаты для развития своего флота, прежде всего, нуждались в опытных моряках, но своих моряков было у них мало, а англичанам они не доверяли. Крузенштерн не был англичанином и имел большой морской и боевой опыт участника двух войн – России со Швецией и Англии с Францией. Вашингтон знал об этом и предложил ему поступить на службу в американский флот.

Крузенштерн находился в положении безвыходном: у него не было ни денег, ни возможности уехать, и ему ничего не оставалось, как согласиться. Он поставил только одно условие: пусть его назначат на такой корабль, который направляется в какое-нибудь дальнее плавание.

Американские корабли в те времена не часто совершали дальние плавания, но как раз один из них собирался идти из Бостона в Карибское море, к Антильским островам. Это было не особенно далеко, но давало возможность побывать в тропиках, где Крузенштерн не бывал никогда. Обласканный самим президентом, Крузенштерн поехал в Бостон и поступил на корабль.

Крузенштерн побывал на острове Барбадос, в Карибском море, повидал тропические леса, негров-невольников, под бичами надсмотрщиков обрабатывавших плантации сахарного тростника, и вернулся в Бостон. Служба в американском флоте ему не понравилась. Учиться ему здесь было нечему, да и в Индию на американском корабле не попадешь.

В Индию можно было попасть только из Англии. В Бостоне как раз стоял английский военный корабль, который собирался вернуться в Англию. И капитан этого корабля согласился взять с собой Крузенштерна.

К тому времени война между Англией и Францией возобновилась. И едва они вышли из Бостона, как на них напали два французских военных корабля. Начался бой, потом артиллерийская перестрелка, которая продолжалась полтора месяца, пока все три корабля, сражаясь, не перешли через

весь Атлантический океан и не добрались до туманных английских берегов.

Корабль, на котором находился Крузенштерн, вошел в гавань полуразрушенным – в него во время пути попало шестнадцать ядер.

В Англии Крузенштерну советовали вернуться в Россию – английское правительство больше в нем не нуждалось. Но Крузенштерн не торопился возвращаться – он еще не побывал в Индии.

Из Англии в Индию уходило много судов, но ни одно из них не соглашалось взять Крузенштерна. Англичане считали, что русскому моряку в Индии делать нечего. Тогда Крузенштерн придумал хитрый план: поехать сначала в Южную Африку, на мыс Доброй Надежды.

В те времена все корабли, отправлявшиеся из Европы в Индию, огибали Африку, и мыс Доброй Надежды находился как раз на половине пути. Расчет Крузенштерна строился на том, что многие корабли, идущие к Индии, вынуждены у мыса Доброй Надежды пополнять свою команду, потому что во время долгих плаваний моряки часто гибнут. А в Южной Африке моряков мало, и английские капитаны волей-неволей будут сговорчивее.

Крузенштерн нанялся в Англии на торговый корабль, идущий в Южную Африку. Возле мыса Доброй Надежды был расположен город Капштадт, в те времена еще совсем небольшой. В Капштадте Крузенштерн сошел с корабля и стал ждать.

В гостинице он познакомился с двумя английскими офицерами, которые тоже мечтали попасть в Индию на каком-нибудь проходящем мимо судне. Через несколько дней на Капштадтском рейде появился английский фрегат «Птица». Он шел из Ливерпуля в Индию, но у африканских берегов половина его команды умерла от малярии. Капитан решил набрать в Капштадте новых моряков.

Он с радостью согласился взять не только двух английских офицеров, но и их товарища Крузенштерна, несмотря на то, что тот иностранец. Крузенштерн и оба английских офицера сейчас же отвезли на фрегат свои вещи и вернулись в город погулять, потому что «Птица» отходила только на следующий день.

Ранним утром Крузенштерн встретил возле порта обоих англичан, собиравшихся в Индию вместе с ним.

– Отказывайтесь! Это гроб, а не корабль. Мы узнали, что он едва держится на воде. Мы уже и вещи свои перевезли назад, на берег.

Крузенштерн угрюмо выслушал их и всё же поехал за своими вещами.

Капитан встретил его на фрегате и сказал:

– Я рад, что вы не оказались таким же трусом, как ваши товарищи, и решились ехать со мной.

После этих слов у Крузенштерна не хватило духу признаться капитану, что он тоже приехал за своими вещами. И он остался на фрегате.

И они совершенно благополучно доплыли до Калькутты, которая в те времена была столицей британских владений в Индии. Но, когда в Калькутском доке осматривали фрегат, сбежался чуть ли не весь город. Оказалось, что в днище фрегата была пробоина. В пробоине этой застрял, как пробка, обломок скалы и спас моряков от неминуемой гибели. Крупный обломок держался в дыре едва-едва, малейший толчок мог выбить его вон.

В Индии Крузенштерн прожил около двух месяцев. Его тянуло все дальше и дальше. Он поступил на корабль, который направлялся в Индокитай. В Индокитае он заболел тропической лихорадкой, провалялся несколько недель на полу в малайском госпитале и еле выжил. Когда он поправился, ему посоветовали как можно скорее покинуть страну с таким вредным климатом и вернуться в Европу. Но до Европы было далеко, а до Китая близко. Не мог же он пропустить такой случай и не побывать в Китае.

Китайское правительство не пускало европейские корабли в китайские порты. Разбойничьи нравы западноевропейских держав хорошо были известны китайцам хотя бы по хозяйничанью англичан в Индии и голландцев в Индонезии. Но португальцам еще в XVI веке удалось завладеть в Южном Китае портом Макао, возле Кантона. Макао был центром всей европейской торговли с Китаем. И Крузенштерн отправился в Макао.

В Макао он прожил целых полгода, изучая китайские нравы, присматриваясь к торговле. Но с каждым днем его все больше тянуло на родину. Он чувствовал, что пора возвращаться.

Из Макао шел в Англию корабль. У Крузенштерна была уже слава первоклассного моряка, и капитан охотно взял

его к себе в помощники. Крузенштерн прибыл в Англию, а из Англии – в Россию. Была уже осень 1799 года.

Слава Крузенштерна, опередив его, достигла Кронштадта, Петербурга. Молодые русские моряки с восхищением смотрели на вернувшегося путешественника. Приключения его были так удивительны, что многие отказывались им верить. Шутка ли – одинокий молодой человек без всякой помощи со стороны правительства, без денег, из одной только любознательности, объездил Америку, Африку, Индию, Китай и благополучно вернулся на родину.

– Уж не тот ли это Ивам Крузенштерн, который в Гогландской битве был на «Мстиславе» у Муловского? – спрашивали моряки постарше.

– Тот самый.

– А что он теперь собирается делать?

– Он обратился к правительству с просьбой отправить его на русском корабле в кругосветное плавание...

Слыша об этом, все с сомнением качали головой.

Пока Крузенштерн странствовал, императрица Екатерина II умерла, и русским императором стал ее сын Павел, далёкий о науки и открытий человек. Все знали, что он не любил никаких просьб и проектов, кроме собственных. А к поданной в правительство просьбе Крузенштерна был приложен подробный проект организации и подготовки кругосветного путешествия. Вельможи Павла не осмелились решать сами и отнесли просьбу и проект к императору. Павел прочитал и воскликнул:

– Что за чушь!

Но время Павла скоро кончилось. Молодой царь Александр Первый быстро понял и политическую и экономическую пользу проекта Крузенштерна и дал согласие на его реализацию...

(Из истории русского морского флота)

Шторм

Наконец, последние приготовления закончены. Однако не ко времени поднявшийся шторм задержал выход.

Это произошло 7 августа 1803 года. На причале Кронштадтского порта множество провожающего народа. Здесь и официальные лица, ветераны флота. Много родственников, и друзей... Полно и просто обычных зевак. Ведь впервые рос-

сийский порт покидают корабли, замахнувшиеся на кругосветное плавание.

Первые две недели Вовка с Сашкой вместе и врозь мотались по вантам, управляясь наравне с матросами с парусами, шкотами, марсами, найтовыми, брам-стенгами, брам-фалами... хватит!..

Одних только наименований сотни и сотни!..

Вовка с Сашкой на постановке парусов. Каждый из них расписан по своему парусу. А с самым верхним парусом фор-бом-брамселем управляется матрос Егор Черных. С парусом ниже – бом-брамсель – Сергей Иванов. Третий сверху парус тоже бом-брамсель – тут хозяин Вовка. А с главным парусом фок-мачты водит дружбу Сашка Назыров. Они ловят слова команды вахтенного помощника, бегают по вантам, управляют со шкотами, закрепляют их талрепами.

Сдаётся, что корабельному начальству эти две недели нужны были только для того, чтобы присмотреться к новоиспечённым мичманам и уже потом решать – доверить ли им вахты на мостике?..

Но всё же новоиспечённым мичманам есть поблажка. Они работают с напарниками из матросов. У Вовки – это Резеп Баязитов, у Сашки – Алексей Красильников. Ведь мичманы расписаны ещё и стоять вахту на руле вместе с вахтенными офицерами. Вовка сам выпросил у Макара Ивановича Резепа, так как предположил, что тот с татарской фамилией не иначе, как его земляк. Но в разговоре, оказалось, что Резеп не знал происхождения своей фамилии. Мало того, он и понятия не имел, что множество татар живёт на берегах реки Волги.

-Да хоть знаешь, что самая большая река в России – Волга. А на Волге стоит большой город Казань...

-Отец говорил, что из Московии наши деды в Санкт-Петербург с Петром пришли... а про Волгу и Казань мы знаем... - абсолютно без акцента говорил на русском татарин Резеп Баязитов...

...Но вот паруса поймали крепкий ветер. Они туго набились им, натянув шкоты. Вовка с Сашкой, кадеты – братья Коцебу, с ними матросы на всякий случай проверяют крепления талрепов – всё в порядке, слабины нет.

После недавнего шторма Финский залив встретил приветливо. Его воды ласково струились вдоль ватерлинии, оставляя за кормой лёгкий след на небольшой волне. Шли на

траверзе левого горизонта, на котором еле темнеет плоский берег.

-Где-то там Эстония, но она ещё не входит в состав России, - смотрит Вовка на берег. – Да мало ли чего произошло за полтора с лишним века...

А сразу за Эстонией Литва, а потом и берега панской Польши.

Проливы Каттегат между Данией и Швецией, и Скагеррак между той же Данией, но уже Норвегией, во все времена у моряков пользовались дурной славой. Ветер с Атлантики, ударившись о горы Скандинавии, круто сворачивает вниз и бьёт навстречу судам, идущим в Северное море с Балтики. Не миновала сия чаша и корабли экспедиции Крузенштерна.

Но такого шторма давно не бывало даже в Каттегате. Волнение и ветер начали крепчать уже на выходе из Каттегата, а это значит на входе в Скагеррак. Небо быстро заволочло тучами, а потом тучи превратились в сплошную темноту. Ветер то и дело бил наотмашь. Он словно где-то копил силы, а потом раз за разом трепал даже убранные паруса. Шли на одних кливерах. «Нева» почти сразу с наступлением темноты пропала из вида.

Шторм бесновался полные сутки. Не сказать, чтобы шторм был почище того самого первого на Чёрном море на учебном «Седове» или в Баренцевом на сейнере. Но у сейнера и траулера двигатели мощностью по триста лошадиных сил, которые берут на себя львиную долю борьбы за живучесть со стихией, а тут...

А тут мачты с парусами, которые в сильный шторм становятся только обузой. Надо срочно убрать паруса и оставить только те, которые влияют на остойчивость корабля, не позволяют кораблю стать поперёк волн и ветра, что может привести к опрокидыванию судна. Капитан Иван Фёдорович Крузенштерн на мостике. А это опять-таки не хорошо защищённая рулевая рубка, а открытый всем продувным ветрам мостик. Что с него взять – мостик он и есть мостик.... Вовка и его друзья – все офицеры и матросы на своих местах. Не дай Бог порвётся шкота, а там запутаются паруса вокруг мачт и это уже полный конец. Слава Богу, Барсика закрыли в каюте, а то и он рвался в помощь экипажу. А уж его-то сей же час смыло бы за борт волной, многие из которых, порой, с голо-

вой накрывали стоящих на мостике капитана с помощником и рулевых.

На палубе нет-нет появлялись с зеленовато-белыми лицами чиновники из посольской бригады. Они широко крестились куда-то в небо, разевали рты, хватали воздух. Даже травить им уже давно нечем – всё истравили ещё в каютах. Больше всех, казалось, досталось самому камергеру Резанову. Он неловко поднимался на мостик и вроде бы, упрасивал невозмутимого капитана приложить весь опыт и умение для спасения судна и команды.

Зато пятеро японцев молодцом. Они не по-русски быстро суетились со шкотами и вантами, пытаясь хоть чем-то помочь русским морякам. У Вовки и своих забот «полон рот», но он заметил, что за суетливостью японцев кроется не бестолковая торопливость, а доведенная до абсолютного автоматизма сноровка.

Час за часом. А ведь где-то ещё и берег с мелями и подводными камнями. Но как определить местонахождение в такой черноте?..

И всё же шторм медленно, но верно гнал парусник к выходу из пролива. Ветер поутих, всё реже его нападки, небо посветлело, но ненадолго. Плотную облачность сменила звездная ночь.

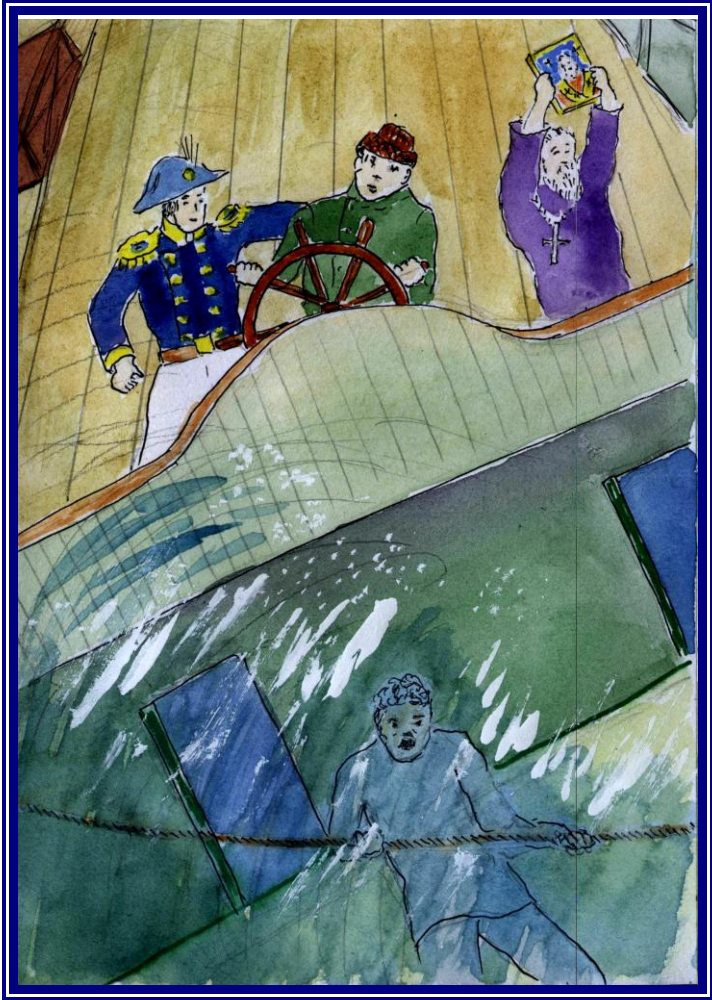
«Невы» рядом так и не оказалось...

Фальмут

Парусная стажировка для Вовки и Сашки кончилась перед самым заходом в Фальмут. Их расписали по вахтам на мостик. Вовку в свою вахту забрал старший офицер Макар Иванович Ратманов, а Сашка попал в вахту лейтенанта Петра Головачёва.

Длина пролива Скагеррак около ста двадцати пяти миль, ещё около восьмисот миль до английского порта Фальмут. И эти мили шлюп «Надежда» преодолевала целых полмесяца. Только 16 сентября она бросила якорь на рейде Фальмута, что стоит на южном берегу Британии, почти на самом мысе Лизард.

Зато здесь произошла встреча двух капитанов. Да, «Нева» пришла сюда двумя днями раньше. И что греха таить. Ведь были чёрные мысли не только у команды, но наверняка и у капитанов. Тем более у Лисянского, который уже успел

узнать, что англичане в том же самом шторме потеряли более десятка своих кораблей.

Капитан Крузенштерн был рад тому обстоятельству, что оба российских судна проявили свою жизнестойкость в первом серьёзном испытании.

Ведь английские моряки, их суда, считались одними из лучших в мире. Не зря сам Крузенштерн много времени плывал с англичанами – именно у них он в большей степени приобрёл практические навыки судовождения.

-Не ошибся я в подборе команды. Русские моряки никак не хуже англичан...

Больше всех встрече радовались гардемарины Веснин и Шахнин. При виде входившей в гавань «Надежды», они стали бесноваться на палубе шлюпа и кувыряться по вантам словно целая стая диких обезьян.

Ребята с «Надежды» ответили тем же. Но только бросили якорь, как тут же в воду слетела шлюпка и двое с «Надежды» устремились в сторону «Невы».

Было чем поделиться друг с другом.

-А я ведь чуть не сыграл за борт, - вдруг признался Василий. – Да вот спасибо Павлу – не дал сгинуть.

-Эка невидаль! – заскромничал Веснин. – Я и сам-то едва удержался.

-Не мудрено, - качали головами с «Надежды» – А нас Бог миловал...

-Что будем делать?

-А не попроситься ли нам на берег?..

Сильный шторм всё же не прошёл бесследно. Оба судна нуждались в поправке такелажа и рангоута, нужно было тщательно проверить состояние груза и надёжно закрепить его, если он сдвинулся с места от последствий такой качки.

Но вместе с тем у мичманов образовалось свободное время. Всё же они не просто матросы, а офицеры, хоть и самые младшие – их старались не привлекать на все работы. Да и столовались мичманы не в артели с матросами, а в офицерской кают-компании.

Иван Фёдорович и Юрий Фёдорович не стали препятствовать желанию мичманов сойти на иностранный берег.

-Да только глубоко не забирайтесь, ещё заблудитесь – искать потом придётся. И в кабаках не торчите - там без драк не обходится...

Иван Федорович как в воду глядел. Сам к своим тридцати трём годам успевший побывать и в Африке, и в Индии, и в Китае, он не понаслышке знал о нравах, царивших в портовых городах. И даже в чопорной Англии лихие парни с морских дорог не укрощали свой буйный нрав.

Первый кабачок ребята пропустили – надо ведь хоть чуточку глянуть на окрестности – вдруг будет какая-нибудь достопримечательность. Но потом выяснилось, что они сами стали достопримечательностью. Яркая форма русских мичманов привлекла внимание подвыпивших гуляк, явно не местного разлива. Они что-то говорили в сторону ребят и громко смеялись.

-Французы, - узнал Павел быстро лопочущих матросов с помпонами на шапочках.

Вовка с Сашкой так и не преуспели во французском языке. Зато они очень сильно укрепили познания в английском.

-И чего они трезвонят?..

-Анекдот какой-то про русских рассказывают, - вот и развеселились.

-Какой анекдот?! – тут же вспыхнул Веснин. – Да ещё про русских...

Французы правильно поняли вспышку Веснина и сразу взялись за ножи.

-Они что – не видят, что у нас шпаги? - удивился Сашка. – Да мы их сейчас...

Но в этот раз потасовка тем и закончилась, что противники продемонстрировали каждый своё оружие. Узкая улочка всё же позволила им мирно разойтись.

-Ну, что – так и не зайдём чуть промочить горло, - первым проявил инициативу Павел. – А то нечем Англию будет вспомнить...

Английский кабак мало чем отличался от своих собратьев на Невском. Тот же полумрак, почти такая же стойка и такие же столы. Но почти все столы были заняты. Вовка сразу понял, что это едва ли не в полном составе команда какого-то судна.

Ребята подошли к стойке, заказали по кружке эля*. Сразу братья за крепкое не следовало – надо было осмотреться. Вовке эль не показался. Тепловато-кислый напиток,

* Сорт английского пива

напоминал несвежий квас, притом тёплый, что Вовке и вовсе не понравилось. Его друзья тоже отставили далеко недопитые кружки.

-Виски полпинты, - решился Вовка.

Полпинты* – это хороший стакан до краёв.

Удивлённый кабатчик медленной струйкой наливал чуть мутноватую жидкость. Вовка сразу вспомнил самогон деда Якова в Старых Соснах. Кабатчик явно ждал, что Вовка его остановит задолго до наполнения стакана, но Вовка выдержал.

-Ты прямо с бугром, - высказался Сашка. – А вдруг дрянь какая...

-Пьют ведь люди.

Он обратил внимание и на то, что за ближайшим столом тоже не отрывают глаз от свежей компании. Компашка то и дело скалила зубы, обмениваясь междометиями.

-Может ещё стакан поджечь, - нарывался Сашка. – Всё веселее будет.

-Не надо... ты бы тоже не стеснялся. Не меньше моего ведь хочешь и можешь иногда...

Сашка последовал его совету, Павел с Василием тоже не растерялись.

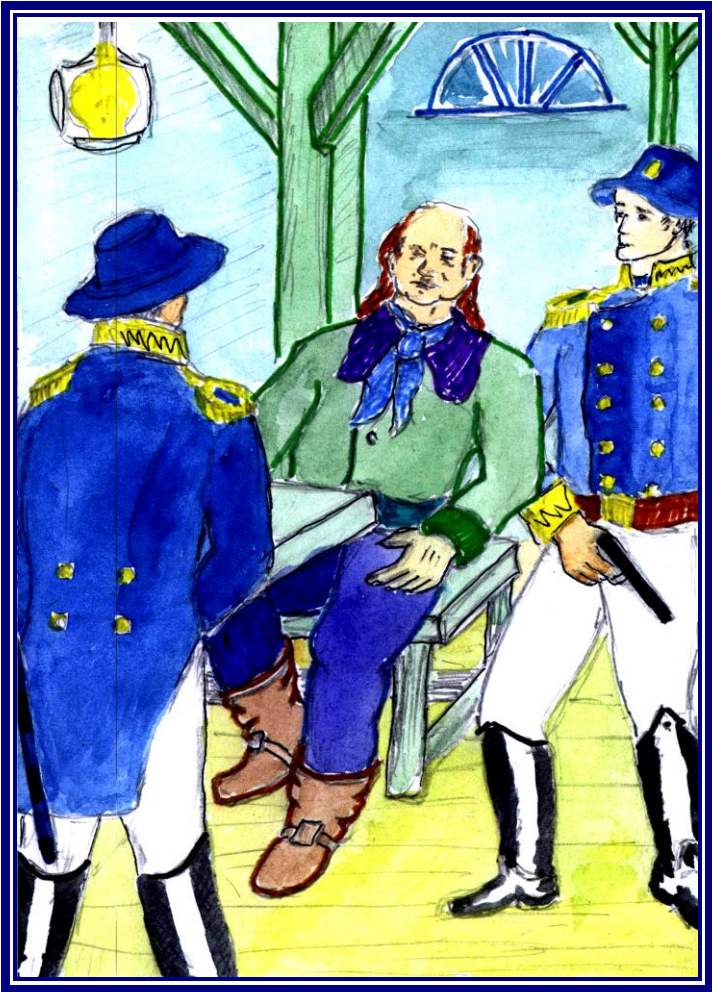
За ближним столом заправлял бородатый моряк, в котором просматривалось что-то от норманнов. Грубая куртка, широкий ворот ниспадает на спину, на ногах невысокие, широкие сапоги. Коротко изогнутая трубка в зубах дополняла образ.

Хватив по полпинте настоящей самогонки (Вовка не зря вспомнил деда Якова), и таким образом показав себя, русские мичманы направились к выходу. Но не тут-то было. Моряк с трубкой выставил ногу далеко вперёд из-за стола. Получалось, что обойти её можно было только прижавшись плотнее к стенке.

Веснин шёл на выход первым. Он внимательно посмотрел в смеющиеся глаза наглого бородача. Удар ногой в сапог был такой силы, что короткий то ли сапог, то ли башмак слетел с ноги далеко в сторону, и вдобавок грохнул кого-то из компании.

-Давай вторую ногу, балбес, - на хорошем английском выразился Павел.

* Пинта – 0,57 литра

Но весельчак остался в той же позе. Зато подскочили остальные.

-Сгруппировать-ся!.. Шпаги вон!..

Это означало стать в круг спиной друг к другу, оцетившись во все стороны шпагами. Но у Вовки, как и остальных, приторочены к поясам пистолеты. Вовка приставил свой ещё дуэльный приз к лысой голове бородача.

-Only one steep!..*

Его поняли правильно. Бородач, а именно он был, судя по всему, старшим, и не только за столом, дал отмашку.

Драчуны медленно и молча заняли свои места и не двигались пока русские парни неспешно вышли на улицу.

-Однако... не зря нас предупреждал Иван Фёдорович. Всего полчаса гуляем, а уже дважды едва не сцепились, - громко удивляется Павел. - От скуки что ли дохнут?..

-В море надоедают одни и те же лица, вот и смотрят на каждого, как бараны на новые ворота, - решил Вовка. - Подавай им что-то другое...

Канары

19 октября вперёдсмотрящий из «вороньего гнезда» увидел огромную остроконечную гору, подымавшуюся, как казалось, прямо из вод океана. На вершине ее сверкали полосы снега. Не верилось, что там может быть снег, потому что моряков мучила жара, и они давно уже работали в одних рубашках. Это был известный всем морякам знаменитый Тенерифский пик.

Канарские острова находятся как раз на такой точке возле северного африканского побережья, что их просто нельзя обойти. Маршруты почти всех судов, направляющихся хоть в Индийский океан через мыс Доброй Надежды, хоть в Тихий океан к берегам Южной Америки, непременно проходит через эти острова.

Ведь именно здесь можно пополнить запасы драгоценной в море питьевой воды, продовольствия, и даже загрузить бочки недорого tenerифского вина, что и предприняли команды обоих российских кораблей.

Знаменитые на весь мир Канарские острова. Вовка всегда слышал о них, только как о курорте мирового значения

* Только один шаг!..

с лучшими в мире пляжами, лучшим обслуживанием и лучшими тропическими красотами.

Но то, что увидели Вовка и его друзья, их не обрадовало. Городок Санта-Крус с маленькими белыми домиками, узкими, плохо вымощенными улочками, был полон монахов в грубых, чёрных и серых одеждах. Кругом нищие выпрашивали у моряков милость и подавание. В довершение ко всему, кругом козы, свиньи, ослы и, само собой, их навоз не добавлял ничего хорошего.

Но Вовку как всегда манил берег. Не потому, что ему хотелось прочь с корабля, а потому, что он должен был, хотя бы сам для себя, засвидетельствовать свое же пребывание в дальних странствиях. Да тем более, на знаменитых Канарах.

И его друг Сашка, и ребята с «Невы» тоже были не против прогулки. Но, в этот раз, насмотревшись на пьяных и грязных монахов, загаженных свиньями и ослиами улочки, русские гардемарины не захотели шататься по кабакам, которых и здесь было также предостаточно, как и в любом другом портовом городе.

-Давайте лучше искупаемся... всё же польза для тела и души...

Пляж на острове Тенериф был и на самом деле. Даже не хуже, чем в Ростове. Только ни одного купающегося и загорающего на нём не было.

«В эти времена купаться и загорать просто не было принято, - догадался Вовка. – А как же Павел с Василием?»

Против ожидания, они тоже сразу согласились. Но надо было ещё выбрать укромное местечко, а то ведь сбегутся местные, да и с других судов, которых в гавани, как всегда, немало.

Такое место было найдено под одной из прибрежных скал.

-Знатные у вас панталоны, - впервые увидели Павел и Василий обнажённых ростовчан в узеньких плавках. – Говоривают, что в джунглях дикари в набедренных повязках бегают, а то и вовсе нагишом...

Сами они в роскошных белых панталонах, подвязанных под коленками.

-У нас мужики уже давно такие панталоны не носят. Это оставили девкам да женщинам постарше.

-Да где же это у вас?! – не в первый раз психует по этому вопросу Павел. - Что за страна такая?..

-Говорим ведь – Швамбрания! – резко выпалил Сашка.
– Это ближе к Кавказу. Про Кавказ слышали?

-Спрашиваешь... чать вместе на уроках географии талдычили про эти горы... а вот про Швамбранию и в географии ничего не сказано.

-Маленькая она – наша губерния... да и в разных книгах она по-разному зовётся.

-Ладно, пошли в воду, - поспешил Вовка закончить трудный разговор. – А то уже и на корабль скоро...

Нет не зря на Канарах курорты - ведь вот «на дворе» кончается октябрь, а вокруг июньская теплынь, но никакой жары. Солнце ровно греет со всех сторон. Ласковый ветерок с океана нежно обдувает тело. И такое тут круглый год. Сплошное лето триста шестьдесят пять дней в году!

Вовка лежал на песочке, поглядывая на чуть волнующуюся воду. Сашка плескался в воде, заплывая всё дальше и дальше. Из четверых он, пожалуй, больше всего любил воду. Да и как не любить, если он вырос на Дону с его притоками и протоками, которые облазил с походами и рыбалками так же, как и Вовка свои Шешму и Карабаш...

Вдруг его внимание привлек еле заметный косой и чёрный треугольник, торчащий из колыхавшейся воды. И этот треугольник двигался явно в направлении Сашки.

Вовка мгновенно сообразил, что такие треугольники бывают только у акул. Павел с Василием тоже зевали в сторону моря, но они нисколько не обеспокоились при виде акульего плавника.

«Да откуда же им – они же не видели кино про челюсти и прочие акульи страсти...»

Вовка завопил во всю мочь:

-Сашка!!! Сашка, акула!..

Только тогда разом подскочили и Павел с Василием.

-Акула!.. Акула!..

Сашка не стал озиаться по сторонам в поисках акулы. Он резко бросился в сторону берега.

Догнала бы его акула или нет – сказать трудно. Скорее всего, у неё было большое преимущество в скорости, но она вдруг замедлила ход, а потом и вовсе завернула в сторону. Возможно, она не решилась плыть на мелководье, а может, её напугали вопли с берега...

Через некоторое время Сашка благополучно выбрался на берег.

-Что-то со мной то и дело приключения, - прокричал он. - И в Англии чуть не задрался, и тут акула чуть не съела... наверное, бешеная...

-А ты помнишь, чему нас учили по охране труда – какая главная заповедь?

-Не лезь, куда не надо...

-Правильно!.. Какого чёрта ты поплыл в незнакомом месте?.. Всё хочешь показать, как ты хорошо плаваешь. Так что ещё не раз будут подобные пляжи и пусть это станет для тебя уроком...

-Да, уж наверное... - не стал спорить и оправдываться Сашка.

И время подошло, а тут ещё акула вспугнула – ребята быстро оделись, и скоро шлюпка развезла их по судам.

26 октября 1803 года оба корабля опять вышли в открытое море.

Праздник Нептуна

Ровно через месяц после выхода из Санта-Круса, 26 ноября, корабли перешли через экватор и вступили в Южное полушарие. По старому обычаю переход через экватор всегда празднуют даже на тех судах и кораблях, которые уже не раз пересекали экватор. А тут вся команда целиком, исключая только самого капитана, впервые прошла срединный пояс Земли - экватор.

Оба парусника синхронно убрали паруса и легли в дрейф.

Как уж праздновали на «Неве» прохождение экватора их однокашники – Вовка не знает. Но, скорее всего, это выглядело так же, как и на флагманской «Надежде»

А здесь главным действующим лицом был капитан Иван Крузенштерн, который уже имел подобный опыт на английском паруснике, следовавшем из португальского Макао, что в восточной Азии, до Англии. Сценарий праздника был разработан именно им.

Боги должны быть внушительными. Особенно Бог морей и океанов Нептун. Для этой роли выбрали крупнотелого квартирмейстера Павла Курганова, которого обрядили в Бога морей Нептуна. А скорее, наоборот раздели, и вокруг пояса обмотали набедренную повязку из рогожи. В руку вложили трезубец, как главное оружие Нептуна.

Вовка помнил фотографии Витьки Колчанова, когда тот во время рабочей практики переходил экватор на супертраулере «Наталья Ковшова». Там богу Нептуну прислуживали длинноволосые и столь же длинноногие русалки в одеждах из зелёных морских водорослей.

Но на обоих судах не нашлось даже и духу от «женска полу».

«Да разве может на этих парусниках выдержать многомесячное плавание хоть какая-то женщина. Будь она хоть трижды амазонкой и воительницей...»

Прежде всего, новоявленный Нептун облил несколько раз себя океанской водой и таким образом прошёл своего рода крещение и получил право на крещение остальных.

Тем временем подобным образом на палубе были «окрещены» помощники Нептуна, одним из которых стал Вовка Панин. Прошедшие ритуал помощники мотались с ведрами по палубам и шустро окатывали водой всех, не взирая на звания, чины и ранги.

Лично Вовка окатил водой самого камергера Резанова, на что тот попытался даже вспылить, но старший помощник Макар Ратманов в довольно едкой форме разъяснил суть происходящего кавалеру из посольского приказа:

-Лицо, претендующее на главенство в морской экспедиции, обязано пройти обряд крещения морем, как и все прочие моряки...

Иван Федорович мог и не участвовать в палубной вакханалии, но принял благословение русского Нептуна, и сам окатывал водой новопричашённых:

-То был английский Нептун, а сегодня наш - русский Нептун. Пусть впредь русские корабли ходят через экватор также свободно, как через Финский залив.

Не обошлось и без курьёза.

-Сашка! - догнал Вовка и своего нарочно убежавшего (так положено) друга. - Барсика ведь тоже надо окрестить океанской водой на экваторе!.. Чем он не моряк!..

Тут же бегавшего всеобщего любимца Барсика с маху окатил водой теперь уже Сашка. Но тот, неожиданно испугавшийся сверх всякой меры, метнулся через фальшборт и оказался в жаркой тропической воде.

-Человек за бортом! – закричал Вовка, вспомнив своё купание в холодных водах Баренцева моря.

-Спустить шлюпку! – отдал команду сам капитан Кру-
зенштерн. – Не дать сгинуть Божьему созданию!..

Вовка и Сашка первыми махнули в шлюпку с левого
борта и плюхнулись вместе с ней на гладь тихой океанской
воды.

Вовка не успел взяться за вёсла, как Сашка кувыркнул
за борт и поплыл навстречу Барсику, молотящему всеми
лапами по воде.

-Куда торопишься?!.. – заорал Вовка. - Ведь на вёслах
быстрее!..

На рядом дрейфующей «Неве» тоже заметили беспокойство,
и чуть не вся команда перегнулась через фальшборт,
шумно переживая за неожиданного пловца.

И всё же Сашка первым тронул Барсика, который
всем существом своим прижался к плечу одного из лучших
пловцов Ростовской мореходки.

Скоро обоих подняли на борт шлюпки, а потом и на
палубу «Надежды».

-Вот это настоящее крещение, а никак не из ведра,
мичман Назыров – провозгласил опять Иван Фёдорович. – И
пусть этот пёс будет нашим амулетом в нашем долгом пред-
стоящем плавании...

После шумного веселья и кавардака на палубе всем
раздали по большой бутылки вина (одну на троих) и друже-
ское веселье продолжилось в каютах, кубриках и на той же
палубе.

Жара...

Пройден экватор. Над головой в зените солнце, кото-
рое прицелилось именно в тебя и жарит твою голову, твоё
тело – всего тебя и снаружи и внутри. Даже сознание на-
столько перегрелось, что не хочется ни думать, ни мечтать,
ни просто о чём-то соображать. Солнце раскаляет не только
тебя, но и всё, что стоит и лежит вокруг. Невозможно дотро-
нуться даже до деревянной палубы, а уж про медь и железо!..

Хочется куда-то спрятаться, найти спасительную нор-
ку, прислониться к живительной прохладе, ощутить свежий
ветерок...

Захода солнца ждёшь, как избавление. Но и с уходом
солнца на покой, не появляется чувства прохлады. Жара вста-
ёт из насквозь прогретого океана. И не просто жара – она тя-

нет за собой ещё и горячую духоту, неизвестно откуда взявшуюся в открытом море...

Может, Сашке было немного легче – всё же, как ни крути – южный человек. А для Вовки, который с детства приучал себя к холоду по снегу босиком и плаванием в едва освободившемся ото льда пруду – такой климат был едва ли не убийственным.

Правда, полные четыре года в Ростове не прошли даром. Уже там он приучился брать простыню (верхнюю) шёл с ней в галюн, смачивал и выкручивал её натуго. Только после этого можно было идти спать. Иногда такой процедуры хватало на всю ночь. Но такое было необходимо (даже для Вовки) только в самую жару самого жаркого ростовского лета...

Да ведь и ростовский климат не шёл ни в какое сравнение с адовым пеклом в экваториальных водах!

И здесь Вовка, да часто и Сашка, ставили возле себя шайку* с океанской водой, и ночью (частенько и днём), то и дело обтирали пылающие тела смоченными полотенцами.

Днём, под южным солнцем, во время работ на палубах и в трюмах, Вовка с Сашкой, как правило, сбрасывали рубахи, и оставались в тонких полушортах, которые они смастерили из форменных панталон. Да что там «смастерили». Они взяли да и отрезали их чуть ли не в два раза.

Поначалу это повергло в ужас старшего офицера.

-Вы офицеры, а не нижние чины!..

Нижним чинам не возбранялось работать по пояс голыми и босиком, оставаясь в грубых парусиновых портках.

Сам старший офицер появлялся на мостике неизменно в белом глухом мундире. Ему подражали и остальные офицеры корабля.

Вовка с Сашкой, как могли, оправдывались. Намекали даже на слабость здоровья, которое может усугубиться из-за жары.

Глядя на командира, старшего и других офицеров, Вовка думал, что те претерпевают такое истязание своего тела, которое вряд ли сопоставимо с его детскими и более поздними закалываниями холодом.

Но постепенно то там, то тут и офицеры стали разоблачаться. Первыми примеру ростовских последовали, конечно же, братья Коцебу и Федька Беллинсгаузен. Потом

* Шайка – низкое и широкое деревянное ведро

главный комендор Раевский и поручик Фёдор Толстой из свиты камергера.

Сам камергер царского двора большей частью спасался в каюте, которого обихаживал теми же мокрыми полотенцами Федыка Шемелин – приказчик из той самой торговой компании.

Но однажды Вовка увидел камергера на палубе. Он являл собой почти точную копию пиковой дамы из одноимённого романа Александра Пушкина. На голове широкий чепец, вместо рубашки и панталон то самое кружевное яркое-белое нижнее бельё, от подобия которого ещё в корпусе откались ростовчане.

Всё бы ничего, но эти умильные рюшки и оборки так развеселили Вовку, а за ним и Сашку с братьями Коцебу, что бедняга его высокопревосходительство камергер Николай Петрович Резанов тотчас скрылся в одном из подпалубных проходов.

Заметивший с мостика веселье молодёжи Макар Ратманов, только погрозил пальцем. При этом сам не сумев скрыть улыбки.

Но, кроме жары были и те самые шквалы со штормами, качка до полного чувства невесомости, а то и штиль с повисшими парусами на мачтах. Ничего более унылого и беспомощного, чем повисшие на мачтах паруса только что гордившегося своей стремительностью и мощью корабля, Вовка не мог себе представить.

Это так сильно напоминало тощего доходягу, на которого надели платье на десяток размеров больше, и которое висело на нём, как... как паруса на мачте в безветренную погоду.

Конечно, парусам не давали возможности безвольно болтаться на реях. Их вовремя убирали и плотно подвязывали к реям...

И ко всему этому ещё бесконечная солонина, тухлая вода, обрыдлая редька...

Таким образом, день за днём шло плавание первой русской экспедиции в южных широтах Атлантики.

Вот тут-то и возникла у Вовки новая идея «со старыми дырками»

-Знаешь, - обратился как-то на сон грядущий Вовка к Сашке, - в прошлом путешествии во времени мы с ребятами,

ставили себе конкретную цель – поиск Пугачёвского клада. Надеюсь, теперь-то ты не станешь сомневаться в правдивости моих слов?..

-Нет...

-Правда, клад мы не нашли, - продолжал Вовка. - Было не до того - мы, как могли, помогали пугачёвцам.... Но были речные пираты...

Вовка подумал и решил не говорить о речных пиратах на Каме, у которых Шурка Иванчин отобрал три сундучка с золотом и драгоценностями – ведь то золото должно ещё «дозреть» почти 200 лет...

-Но кто нам мешает сейчас подумать о кладе со дна морского. Тем более, прошло столько времени, а мы ещё ни разу не воспользовались нашим Кольцом...

-Обязательно клад?..

-А что?.. У тебя есть другое предложение? Мы ведь идём по океану, будем пересекать те маршруты, по которым испанские галеоны тоннами везли золото и драгоценности. Да что нам маршруты – мы же можем в любую минуту оказаться в другом месте и в любое, нужное нам, время.

Сашка, похоже, заинтересовался. Но такого ответа Вовка от него не ожидал:

-Знаешь, сколько я читал интересных книг, видел и кино про этих кладоискателей, особенно, если это связано с путешествиями во времени, и все они кончались тем, что...

-Чем?! – подхватился Вовка.

-Просыпом в койке – вот чем!.. Только клад найдут и тут же просыпаются...

Вовка дико засмеялся.

-Ну, ты чемпион среди перестраховщиков!.. А ну стукни по переборке.

Сашка стукнул. Раздался глухой звук.

-Может, выйдем на палубу и посмотрим на океан... по-твоему, его там не будет?.. И на капитанском мостике никого не будет?..

-Ладно, - бурчит Сашка, - а как ты сам всё это представляешь?

-Давай вместе думать...

-Сначала надо определиться с местом поиска, - проникновенно начал Вовка. - В начале 19 века мало кто знает о маршрутах испанских галеонов, тем более о местах крушений. А в наше время даже существуют целые карты с указа-

нием возможных мест кораблекрушений. Притом, часто говорится, что эти клады уже найдены... так может и мы один клад найдём пораньше тех, которые из двадцатого века. Что напрашивается?

-Проскочить в мореходскую библиотеку и найти такую карту, - сразу сообщает Сашка.

-Почему это обязательно в мореходскую? Ты уверен, что таковая там имеется?..

- В том-то и дело. Видел такую лично, и даже совсем недавно. Как чувствовал...

-Так, найдём карту – что дальше?.. Я, честно говоря, плохо, даже совсем не ориентируюсь, где мы идём, например, сейчас...

Вовку словно токомшибануло. У него внезапно возникла потребность глянуть на Кольцо. А в его ореоле высветились координаты:

28 градусов западной долготы

12 градусов южной широты

-Ай да Кольцо, ай да молодец! – подскочил Вовка, которому давно и чаще следовало бы советоваться с Кольцом.

-Вот это да! – вылутился и Сашка. – Да ведь надо как-то капитану сказать... а то они на этих допотопных компасах и секстанах...

-Не волнуйся, эти капитаны и штурманы не хуже наших ориентируются в пространстве. Другое дело, если звёзд не видно – тогда и нам не грех будет подсказать.

Таким образом, вопрос об ориентировании на местности, даже на воде, отпал.

-Так... значит, карта с предположительными координатами у нас будет. Остаётся переместиться в пространстве в нужную точку координат и пробраться на затонувшее судно...

-Ну и как ты это собираешься сделать? – опять ехидничает Сашка.

-Ты, Сашка, молодец только вопросы задавать. Хорошо хоть про карту вспомнил...

-Ты же у нас за главного, и опыт у тебя есть. А я в первый раз – мне простительно...

-Брось приbedняться. Тут же ясно, что нужен подводный аппарат...

-То-то и оно, что подводный аппарат.... Это тебе не лошадки, которые вам подарил Зарубин-Чика.

-Хочешь сказать, что приплыли...

-Никуда не приплыли, - устало бормочет Сашка. - Спать давай, а то что-то качка усиливается, как бы не пришло ночью по вантам бегать...

Ночью и впрямь качало, порой налетали шквалы, но они были столь кратковременны, что командиры обоих кораблей сочли возможным не объявлять штормовое предупреждение. Так что и Вовка и Сашка неплохо выспались между своими вахтами, если не считать всё той же сильно донимающей жары.

После морского завтрака из куска размоченного сухаря, всё той же размоченной солонины и чая, ребята вышли на палубу.

На мостике сам капитан. Возле него сразу оба брата Коцебу. Вообще, Вовка давно заметил, что они всё время вместе. Он просто ни разу не сталкивался с ними поодиночке ни на палубах, ни в кубриках, ни в проходах...

А как они будут стоять вахту, когда станут штурманами, и тем более капитанами – тоже вместе?..

Когда Вовка поделился этими соображениями с Сашкой, тот тоже признался, что не видел братья поодиночке.

-Слушай! - вдруг дошло и до Вовки. – А ты уверен, что на корабле и про нас не ходят подобные разговоры?

Вовка с Сашкой дружно расхохотались.

-Чего это вы ни с того, ни с сего? - перегнулся через леер мостика кадет Отто. – Смешинка в рот попала?..

-Точно так! – хором ответили мичманы из города Ростова.

Вслед за мичманами на палубе появился сержант Раевский – главный корабельный артиллерист.

-Ну что, господа мичманы, немного потрепало ночью?

-Всегда бы так – быстрее бы дошли, - бодро ответил Вовка.

Боцман Карп Петров и палубная команда уже давно привычно осматривала такелаж, проверяла крепления парусов и шкот. Мичманы осмотрели и своё заведование – всё в порядке. На мостике кадетов Коцебу сменил Фаддей Беллинсгаузен - следующая вахта мичмана Панина. Им-то с Сашкой вместе нельзя – ведь они уже полные мичманы.

-Ну, что?.. За ночь пришло что-нибудь в буйную головушку? – опять первым затеял разговор Вовка, когда они примостилось у бухты с якорным канатом.

-За подводным снаряжением, как и за картой, надо слетать в Ростов, - сразу отвечает Сашка. – У меня там есть кое-какие соображения.

-А не к мамке ли ты больше стремишься? Да ещё кое к кому...

Вовка иногда мог, не подумавши, ляпнуть нечто подобное. Ведь ясно же, что Сашка не отсыпался всю ночь, а тоже хоть что-то прикидывал.

-Да пошёл ты вон куда!.. – правильно отреагировал Сашка. - А хоть бы и к мамке заглянуть – кто мне помешает?.. Ты что ли?..

-Ну, прости!.. Ты же знаешь, что это я от недостатка природного такта, а не по существу...

-Ладно...

А у Вовки-то и у самого завертелась мысль попасть в Ростов и обязательно увидиться с Надюхой. То-то будет неожиданный сюрприз!..

-Да ладно тебе кукситься, - миролюбиво тянет Вовка. – Говори дальше.

Сашка резко глянул на Вовку, как самый настоящий «товарищ Волк»:

-Больно-то и нечего говорить. Есть там у меня знакомый тренер в клубе аквалангистов. Я как-то захаживал, брал несколько уроков – да ты и сам помнишь, я же рассказывал. Притом у них есть разработка – что-то типа миниподлодки на двух человек с манипулятором.

-Подлодка всё же нужна там, где глубина большая, а нам этого не надо. Не такие уж мы великие спецы, чтобы на глубину забираться...

-Самое главное, попасть в Ростов и встретиться там с кем нужно, - завершил коротенькое совещание Сашка. – А там по обстановке, - добавил он крылатые слова.

Решили взять старт до Ростова в этот же вечер перед сном.

-Только не забудь про обратный билет, - напоминает Сашка. – А то из-за нас тут такая паника поднимется...

-Не поднимется, у Кольца есть блок памяти, и оно запомнит, во сколько мы исчезнем с корабля – во столько же оно доставит нас обратно...

-Слушай, Вовка, всё хочу спросить – а знаешь ли ты, как происходит перемещение хотя бы в Пространстве, не говоря уже во Времени?.... Неужто Кольцо?..

-Вообще-то Кольцо является связующим звеном между нами и некой силой, способной совершать, как говорят в наше время, телепортацию...

-И что же это за сила такая?..

-Ты думаешь – я знаю... а уж о перемещении во Времени и вовсе...

-Ну, что же... для начала достаточно и того, что где-то существует некая сила, которая и бросает нас куда хочет, и как хочет.

-Не забывай, что по нашему согласию и даже по нашей просьбе. И вот ты говоришь, что «где-то существует», а она – эта сила, возможно, рядом с нами и уже приготовилось выполнить нашу прихоть с Ростовом...

Вовка сам напугался своих слов.

«А вдруг и правда рядом...»

На Дон!.. В... огороде

Кончилась ходовая вахта мичмана Панина, за ним отстоял свою вахту на пару с Петром Головачёвым и мичман Александр Назыров.

Оба в своей каюте. Пора открывать «диалог с Кольцом».

-Заначку нашу не забудь, - шепчет Вовка Сашке. – Наверняка, пригодятся.

Все деньги – и советские, полученные как подъёмные ещё в мореходке, и екатерининки («стипендии» из кадетского корпуса) друзья держат в общей куче.

-Куда?.. – почему-то опять шёпотом спрашивает в темноте Вовка.

-На Военвед, конечно... - тоже шёпотом Сашка. - Не в кубрик же мореходский.

-Нечего нам теперь мореходку поминать, - Вовка поднимает Кольцо к глазам. – Там наши места давно заняты и надолго заняты...

-Ростов-на-Дону, район Военвед, улица Тульская, - на память помнит Вовка Сашкин адрес. – **Прямо сейчас...**

Ребята ждут минуту, две. Не сработало!.. кругом темнища...

-Вовка, ты где?..

Вдруг неясный свет в непонятном проходе.

-Да мы же на остановке «Тульская»! - слышит Вовка Сашкин голос. – Надо же какая ювелирная точность...

И в самом деле. Ребята вышли из небольшой постройки с кровлей. Поэтому-то они сразу не увидели чуть светящегося неба над головой.

-Чёрт побери! – чертыхается Сашка. - Сколько уже раз ставили новую лампу в уличный фонарь, так шпана её непременно разбивает. И вообще что-то здесь ничего не просматривается...

-Слушай-ка, друг, - притормозил совершенно справедливые сетования Вовка. – А ты знаешь, какое сегодня число?..

-Что значит – какое? – не доходит до Сашки.

-На корабле у нас было двенадцатое июня одна тысяча восемьсот четвёртого года. А что я сказал перед стартом...

-Ёлки-палки, ты же сказал «Прямо сейчас» - сообразил и Сашка. – Значит, сейчас на будущей через сто пятьдесят лет улице Тульской начало девятнадцатого века!..

-Вот уж недолёт, так недолёт!

-Что же делать?! – паникует Сашка.

-Попросим у Кольца извинения за неточную вводную...

-Стой! – перебивает Сашка. – Закажи точное время, а то опять ночь получится...

Вовка понимает, что надо серьёзнее отнестись именно ко времени их появления на Тульской.

-Сашка, на улице Тульской надо появиться минимум через год после того, как тебя проводили из Ростова на Камчатку.

-А что я скажу - где был целый год?.. Ни писем, ни звонков, - понимает и Сашка сложность положения.

Сели там же, где стояли. Помолчали.

-Может, экспедицию какую-нибудь придумать на целый год? – вздыхает Вовка.

-А что её придумывать?.. Экспедицию за нас придумали. Только нам надо не в восемнадцатый век, а в двадцатый. А тогда уже почта и телефон «доступны всем...»

-А давай просто в командировку прилетим. Через месяц после устройства на работу. Да, конечно же! - подскочил Вовка, с маху хлопая себя по лбу. – Мы прилетели в Николаев на перегон нового судна на Камчатку!..

-И, само собой, заскочили в Ростов! - радуется и Сашка. – Что-то у нас с головой, если мы такого элементарного выхода не предусмотрели...

-Итак, значит, делаем вводную только во времени. И никакого пространства...

-Стоп! – останавливает теперь уже Сашка. – А в каком мы виде?..

Вовка оглядывает себя почти в полной темноте. Да ведь на нём мундир мичмана императорского флота Его величества...

-Что-то в этот раз всё через пень-колоду, - опять усаживаются на землю друзья.

Но думали на сей раз ребята недолго.

-Надо прилететь на Тульскую именно ночью, - спокойно говорит Сашка. - Я проберусь в дом, возьму там шмотки для обоих и все дела... Фигуры у нас почти одинаковые...

-И опять «ларчик просто открывался...». Только как ты проберёшься ночью, ведь явно изнутри будет закрыто?

-Плохо ты обо мне думаешь. Ведь я в свой дом буду пробираться...

-Ну, смотри...

Вовка уже в «седьмой раз» примеривается к Кольцу. Ну, с Богом!..

Но Вовка замечает, что над ними уже давно посерело небо и что они находятся среди какой-то изгороди. А на фоне серого горизонта силуэты крестьянских изб.

-Сашка, мы ведь в огороде. И прямо на огуречной грядке...

Так и есть... под ногами огуречная грядка, а на ней огурцы!.. Самые настоящие огурцы!..

-Вперёд!..

Ну, что за чудо природы эти огурцы!.. Особенно после долгого плавания в жаркой и душной Атлантике...

Вовка с Сашкой не могли наестся и, особенно, напиться.

-Сашка, вижу колодец!.. Совсем рядом... журавль торчит...

-Давай потише, а то ведь огород-то чужой, - догадывается Сашка, что они не на своей территории. – Сейчас хозяева начнут просыпаться.

Петух словно подслушивал Сашку. Он гаркнул где-то над ухом.

-Всё, надо смываться!

Да разве мог пересилить себя водохлёб Вовка рядом с колодцем.

-Нет, я всё же попью...

После вкусных, ароматных огурцов, на 99% состоящих из воды, Вовка опять не мог напиться. Он словно хотел залить в себя столько воды, чтобы хватило на всю экспедицию до Камчатки. А уж там-то (он был уверен) чистейшая

вода из горных речек и родников – там он от жажды не пропадёт...

Вовка отвалился от деревянного ведра, когда в нём осталось не более половины!..

А с тем и вовсе рассвело.

-Сашка, давай чуть подождём с Кольцом. Мы же в нашем Ростове, притом на улице Тульской. Когда ещё так получится!..

-Ну, и что мы тут будем делать?.. Да и какая тут тебе улица Тульская?..

А Вовка уже прикинул, что он будет делать в Ростове. Правда, не в самом Ростове, на месте которого сейчас должна быть только небольшая сторожевая крепость!..

Сегодня он непременно побывает на том самом острове Зелёном, где они были во время первого путешествия и попытается найти следы своего присутствия. Правда, он бывал на острове Зелёном в мореходские годы, но какие следы можно найти, если прошло почти двести лет!..

Потом Вовка долго копался в библиотеках, пока, наконец, не выяснил, что станица Зимовейская была гораздо выше по Дону от Ростова. И тот большой остров Зелёный, что находится в черте города Ростова – это просто тёзка того небольшого островка, который к нашему времени уже находился в глубинах рукотворного Цимлянского моря, как и само то место, где была легендарная станица донских казаков Емельяна Пугачева и Степана Разина.

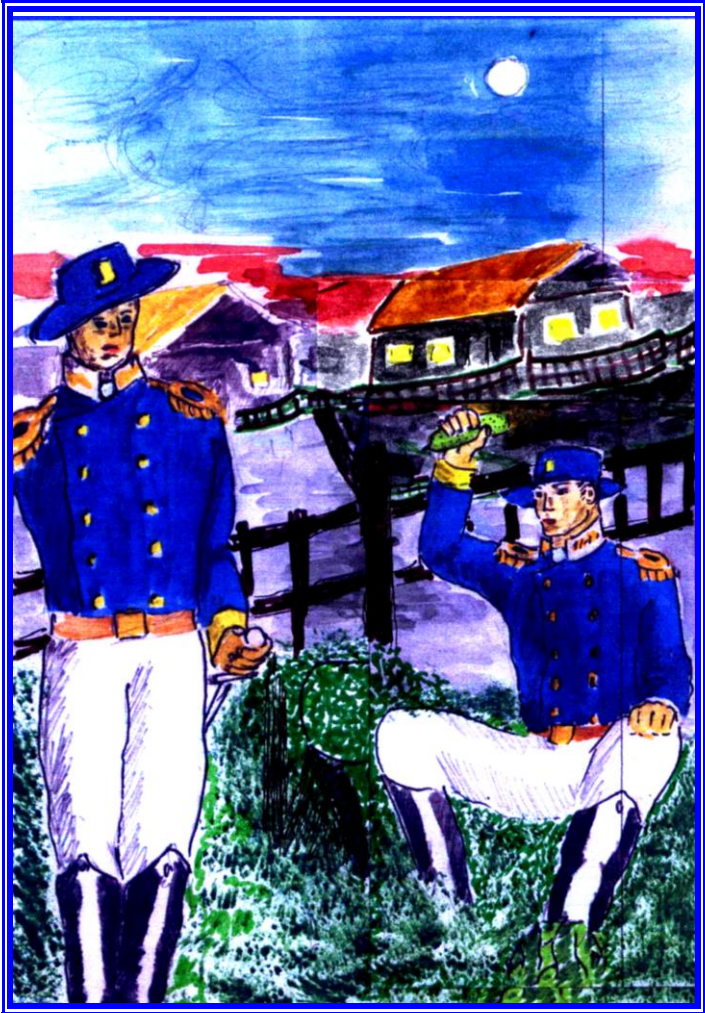
Но сейчас моря нет и в помине, а станица с островом должны быть!..

А, главное, Алёха!.. Сколько ему сейчас лет? Всего-то чуть больше сорока!.. Да и Пётр с Ариной ещё не совсем старые... и Василий должен быть с ними.

-Сашка, я не рассказывал тебе, а ведь у меня в той самой станице Зимовейской должен жить мой друг из этого времени.

-А ты не знаешь, что Зимовейскую почти сразу же после разгрома Пугачёвского восстания, специальным царским указом сожгли дотла и по ветру пустили!..

-Как не знать, - сник, было, Вовка. – Но ведь не с людьми же её сожгли!.. Главное, найти тех, кто жил в то время в Зимовейской и у кого можно было бы спросить про Алёшку Черныша или Чернышева!..

Вот тут Вовка опять не раздумывал. Тем более, к колдуну уже спешила ранняя пташка - баба с коромыслом. Завидев господ офицеров, она в нерешительности остановилась.

Пора!..

Вводная читалась так: *Станица Зимовейская, прямо сейчас!..*

Ефим Зырок

...Вовка не знал точно, когда сожгли станицу Зимовейскую, но от неё и в самом деле остались только следы какого-то каменного строения. Вовка хоть и бывал здесь, но даже смутно не помнит, что это было за строение. Ведь он-то видел эту станицу, когда она была ещё в полном здравии.

Но всё же существует наитие, и он припомнил, что это была то ли церковь, то ли часовня. Потом он и вовсе вспомнил, что часовни обычно бывают на кладбищах, а кладбища не видно. Значит, это ничто иное, как остатки от церковного фундамента.

«Даже церковь не побоялись уничтожить... - молча думал Вовка. - Наверное, сами церковники это место и прокляли...»

Ещё на месте бывших садов клубилась давно одичавшая зелень. А вот на донском берегу торчат остатки сгнивших колышков, на которые когда-то опиралась лодочная пристань.

-Вот тебе и станица Зимовейская, - тоже по сторонам озирался Сашка. - А когда-то тут кипела жизнь, казаки на конях, казачки у мостков с бельём и коромыслами...

-Ага... ещё чубатый Гришка Мелехов с Аксиньей... уж больно точную картину из «Тихого Дона» рисуешь...

Вовка хотел, было, поискать следы от землянки, в которой жили беглый солдат Василий с сестрой Ариной и её мужем, и в которую должен был бы, по идее, вернуться Алешка Чернышёв, но понял бесполезность траты времени:

«Если даже найдём яму с намёками на бывшее жильё, то это никак не укажет нам, где искать хозяев землянки...»

Кольцо безропотно переправило ребят на остров Зелёный, на котором их ждала первая удача. Мало того, что не составило труда определиться именно с тем заливчиком, в котором когда-то стояли шалаши Вовки Панина и Генри Паркера с друзьями – здесь они встретили местного рыбака.

Стоит ли говорить, что этот заливчик во все времена славился рыбными уловами. И кострищ на нём всегда не переводится. Правда, их всего-то два, но зачем же каждый раз жечь землю на новом месте? Так и переходят кострища из поколения в поколение.

То ли мужик, то ли казак, сидел на кучке плоских каменной сложенных в стопку и удил рыбу обычной удочкой. В то время казаки ещё не носили штанов с лампасами и высоких фуражек, как у Гришки Мелехова. Но жили в этих краях всё же, в основном, представители казачьих сословий. Они ещё не делили себя на казаков и иногородних.

Завидев неизвестно как, и откуда появившихся на острове господ офицеров, казак обомлел. Мало того, он кинулся, было, бежать.

-Чего это он? – уставился Сашка в направлении кустов, в которые юркнул незнакомец.

-Эй!.. Господин хороший! – закричал Вовка, видя перед собой лодку, и будучи уверен, что казак с острова никуда не денется. – Свои мы – русские... православные! - вспомнил и добавил Вовка.

-Выходи, не обидим! – кричит и Сашка.

Кусты вперемешку с камышами долго сохраняли спокойствие. Но вот они зашевелились, показалась лохматая голова.

-Иди, иди!.. Да уху давай господам свари, - догадался Вовка. - А то мы трое суток не евши...

Наконец, казак боком-боком вышел из кустов на открытое место. Невысокого, но широкого сложения мужик, остановился в трёх метрах от господ офицеров.

-Чего изволите, ваши благородия?..

«Ого, в чинах разбирается, - отметил про себя Вовка. – Значит, из служивых, по крайней мере, бывших...»

-Чему напугался-то?.. Али натворил чего?.. А может, беглый?..

Вовка заметил, что мужик с каждым вопросом всё глубже и глубже втягивает голову в плечи.

-Да не молчи ты, наконец! – прикрикнул Вовка.

Сашка с интересом наблюдал за разговором «их благородия» с простым мужиком. Но не вмешивался.

-Я тут, - махнул мужик картузом в сторону берега. – Мы тут в станице... а рыбалить запрета нету... так что...

-Как зовут?

-Отставной солдат Ефим Зырок – казак станицы Есауловской! – вполне бодро отрапортовал рыбачок.

-Ну вот, другое дело, - заулыбались мичманы. – А то уж думали - язык со страху проглотил. Иль не видал таких офицеров?

-Да всяких видел, а вот таких не встречал...

-Мы офицеры флота её величества...

Отставной солдат сделал быструю попытку вскочить во фрунт.

-Вольно-вольно... а сюда прибыли по тайному приказу, - доверительно сообщил Сашка.

-Да займись ухой, а мы дровишки подберём, - нетерпеливо поглядывал Вовка в сторону улова, который плескался в широкой низкой кадке.

Взаимоотношение было налажено. Ребята ловко потрошили рыбу своими карманными ножиками, на что казак смотрел, как на диковинку. Но ребята уже давно привыкли, что кругом и везде вызывают удивление то одним, то другим своим действием или просто внешним видом. Главное, не зарваться и вовремя найти правдоподобное объяснение. Но попробуй проверь объяснение, которое, порой, тоже на грани фола. Ни позвонить любопытному «куда следует», ни в справочник заглянуть...

На дворе июнь, погода чисто ростовская, хотя до крепости с таким названием не меньше трёхсот вёрст. Вот о чём мечтали ребята, особенно, морозоустойчивый Вовка. И ласковый ветерок снизу, и прохладная вода из тут же бьющего родничка. И никакой духоты!..

А возле костра доходит чугунок со свежайшей ухой, Ефим расстилает чистую холщовую тряпицу, режет крупно ноздреватый чёрный хлеб.

-А вот ложка-то, господа офицеры, у меня одна...

-Ничего, у нас это предусмотрено, - достали мичманы свои серебряные именные ложки.

В Морском кадетском корпусе принято иметь именные настольные приборы. И это вполне оправданно, особенно, на берегу Дона возле объёмного чугуна с ухой из стерляди.

Вовка заметил, что Ефим беспокойно ёрзает и крутит жилистой, короткой шеей.

-Чего не ешь?.. Не беспокойся – мы не гордые, так что давай с нами...

-Да у меня тут... у меня в лодке...

-Да неужто вино?! – первым догадывается Сашка. – А ну-ка неси.

Ефимка чѣртом перепрыгнул в лодчонку, которая привязана к колышку рядом.

-Вот, - радостно задирает высоко вверх мутноватую четверть Ефим Зырок. – Нам без неё рыбалить никак нельзя...

Именных кружек у бывших гардемаринов не оказалось, но хватило и одного глиняного ковша по кругу.

-Уф, - оттирает губы Ефимка, после очередного приложения к ковшу. – Никогда ещё таких господ не видел.

-Каких? – будто не понял Вовка, выбирая чѣрную травинку из ложки.

-Да вроде, как и не господа вовсе – обличье только...

-Он хочет, чтобы мы его отставили в сторонку, сами бы поели-попили, - управляется с головой стерлядки Сашка. - Потом разрешили бы ему доесть обѣдки...

-Как в сказке Салтыкова-Щедрина про мужика с генералами, - переглянулись Вовка с Сашкой.

-Вот-вот...

-А там, где мы живѣм, давным-давно нет таких господ, с которыми встречался ты... давно в казаках-то?

-Да ещё дед мой казачий род Зырков открыл в Зимовой... в этой же Есауловской станице.

Вовка сразу обратил внимание на странную оговорку Ефима.

-А что у тебя за фамилия такая?

-Потому и Зырки, что глядим далеко и в темноте, как кошки...

-Это больно хорошо для казака, тем более, служивого да разведчика...

Но пора бы и спрашивать по делу.

-Ефим, а не скажешь ли ты, где народ весь из той самой станицы Зимовойской, что на той стороне стояла?

-Как не знать!.. Да все и перебрались в нашу же станицу... и отстроились, кто как смог вокруг да около...

-А не слыхал ли ты про Алексея Чернышѣва, брата его Василия и сестру Арину с мужем Петром?.. Жили они в Зимовойской...

-Как не слыхать! – радовался Ефим, что он в состоянии оказать услугу таким хорошим господам. – Да ведь как Алѣшка-то их возвернулся, так мы первыми друзьями стали...

-Ну, а сейчас-то он где?!.. – обрадовался до невозможности Вовка.

-Да зачем он вам? - вдруг осёкся Ефим, отложив в сторону свою деревянную ложку. – Уж не к нему ли вы по тайному делу?

Вовка тут же вспомнил, что Сашка признался рыбаку о своей некой тайной миссии. Но отказываться было поздно.

-Да... он и нужен нам по этому самому делу, и он наш первый помощник...

Вряд ли Ефим поверил Вовке, но он ведь уже сообщил, что был в друзьях у Алексея Чернышёва – куда теперь на попятную?..

-Большим человеком он стал - в самом Черкасске войсковой старшина... да теперь, может, и повыше где...

-Да это же вроде полковника! – и вовсе подскочил Вовка Панин. – Да тот ли это Алёшка Чернышёв?..

-У него же старший братка Василий с женой Ариной – так и они с ним в Черкасске, - махнул рукой на бесполезную теперь тайну Ефим Зырок. – Вместе мы из Зимовейской в Есауловскую станицу перебрались... да только не велено было нам говорить, что мы из Зимовейской...

Тот факт, что его старинный друг и соратник Алёха вырос в большие люди, не стоил большого удивления. Ведь с Алёхой науками занимался сам Генри Паркер. И в тот день, когда расставались с Алёхой, Генри сказал, что уровень грамотности Алехи вполне соответствует средней школе из XX века, но с уклоном в те науки, которые были в ходу именно в конце XVIII века.

-Не всякий академик из XVIII века знает столько, сколько наш Алёха! – чуть хвастливо заявил тогда Гарри. – Это ему очень пригодится и сейчас, и в его будущем....

«Вот и пригодилось... да ещё столько пиратского золота мы ему отвалили, да всех лошадей отдали.... А Емельян Иванович как его наградил...»

Что там говорить - Вовка был рад за своего Алёху.

«Не подкачал...»

И тем более сильнее захотелось Вовке увидеть Алёху, с которым он и познакомился-то недалеко от Бугульмы, то есть в соседнем районе с его родным Зеленогорском. Ведь это не просто Алёха, а самый настоящий земляк, что в некоторых случаях воспринимается едва ли не больше, чем даже кровное родство.

-Ну что, хочешь с нами к Алёшке Чернышёву? – спросил Вовка Ефима.- Думаю и он не будет против...

-Да я с полным на то удовольствием, только вот...

Ефим оглядел себя, приглаживая по бокам сермягу.

-Чать дома-то есть во что принарядиться? Или вовсе бедолага?

-Мундир свой казачий как святыню берегу, - обрадовался Ефим. – Дак прошу господ в лодку, али своя оказия* имеется?..

-Имеется, да мы уж с тобой за компанию...

-А где же оказия-то?

-Солдаты на ней по делам укатили, - уклончиво ответил Вовка.

Ефим Зырок не стал пытаться господ офицеров дальше и принялся хлопотать по хозяйству. Живо упаковал чугунок с остатками ухи и недопитую четверть, сложил богатый улов с кадкой в носовую часть лодки, указал мичманам на их место в лодке и в путь, на берег.

-Часто ты так рыбачишь? – задаётся Сашка. – Или когда вздумается?..

-Летось всё время. Да я не на один день ухожу - так и живу на острове.

-А где же твоя палатка, вернее шалаш – что-то мы не видели?

-Да её никто не видел... и не увидит...

-Ну-ну...

-А кто же у тебя пашет-сеет? – не удержался и Вовка от вопроса.

-Моё дело рыбу таскать, а кому-то пахать. За вязку хорошей рыбы и вспашут и посеют и урожай скосят...

С этими словами лодка уткнулась в пологий, песчаный берег.

Вовка с Сашкой шли по прямой и широкой станичной улице. И сколько гордости было во всём облике Ефимки Зырка, скорее всего, чудака на всю станицу. Ведь рядом с ним шагают теперь его хорошие знакомцы из самых настоящих господ офицеров!

Встречные поперечные и впрямь во все глаза пялились на невиданные мундиры. Многие мужчины становились во фронт, отдавали честь – мичманы отвечали.

* Оказия – здесь в значении транспорта

Остроглазый Вовка заметил, что некоторые служаки уже не первый раз пробегают где-то закоулками, чтобы вернуться из проулка и снова попасть на глаза господам офицерам. Но он делал вид, что не заметил подставы и снова честовал служилых казаков.

-Что изба-то такая смурная? – оглядел Вовка ушедшую в землю хибару.

-Да... - смутился Ефим. – Как-то...

-Ладно... даст Бог поможем.

Но зато не прошло и пяти минут, а бравый солдат Ефим Зырок уже стоял перед мичманами в полном облачении походного кавалерийского Донского полка.

-Так что честь имею быть в вашем распоряжении! – лихо щёлкнул он каблуками казацких сапог. - Не голытьба какая всё же...

-Принимаем в свою команду, казак...

-Думаю, что в Черкаске наш вид не вызовет ненужного ажиотажа, - выразил мнение Вовка для Сашки.

-Так ведь столица казачьего Дона, - согласился Сашка. – Как-то пришлось там на экскурсии побывать ещё в школьные времена.

А Вовка и сам помнил шлюпочный поход вверх по Дону из Ростова, когда команды шлюпок делали остановку именно в Старочеркаске – так стал называться Черкасск, когда в самом начале 19-го века вошёл в силу Новочеркасск. Помнил высокий собор на берегу, помнил музей в одном из приделов собора, в котором хранились кандалы Степана Разина. Вовка ещё сильно дивился их небывалому размеру:

«Да в эти кандалы меня можно вокруг тела закопать...»

И вот теперь предстояло побывать в том же месте почти на двести лет раньше.

Солдат Ефим ждал действий от своих новых, непонятно откуда взявшихся командиров.

-Айда-ка за околицу, авось там наша оказия появится.

Но бесенята мальчишки, да и люди постарше словно приклеились к необычной троице. Пришлось остановиться:

-Станичники, господа хорошие, давайте-ка возвращайтесь к своим домам, здесь и сейчас нам своё дело решить надо... да поживее! – прикрикнул Вовка.

-Из тебя примерный барин мог бы получиться, - не преминул Сашка в сторону Вовки.

-Иначе не получается... а ты, брат Ефим, сейчас закрой глаза и ничего не бойся, и ничему не удивляйся... И что бы ни случилось – стой на месте и никуда не двигайся, пока мы не скажем...

-Черкасск, соборная площадь...Прямо сейчас!

Вовка привычно глянул на командирские часы. Времени 14-40. Столько же было, когда они стартовали из станицы Есауловской.

Всякий раз, переместившись во времени, да и в пространстве, он не переставал удивляться тому, что с ним и его «попутчиками» не происходит ничего, вроде того, как это представляется во многих фильмах.

Никаких закручивающихся тоннелей, никакого яркого света в конце или наоборот полной темноты, и сам он не крутится и не летит ни в туннеле, ни ещё где бы то ни было... Он просто исчезает в одном месте и тут же оказывается в другом. Притом ровно в той же позе. В той же позе оставались и его попутчики.

Он машинально отметил, что они находятся возле большого здания явно церковного назначения. Перед церковью обычная поляна, на которой протоптаны обыкновенные тропинки и обозначена скорее не булыжная, а выложенная плитняком дорога для колёсных средств передвижения.

Народу немного, они кучками и по одному стоят и передвигаются в разных углах площади.

Вовка перевёл взгляд на Ефима. Тот так и стоял, закрыв глаза.

-Служивый... Ефим Зырок, слушай мою команду! Открыть глаза!.. И левое плечо вперёд марш!..

Ефим резко открыл глаза и тут же сделал чёткий поворот направо.

-А всё же их хорошо вышколили екатерининские офицеры, - замечает Вовка. – Гораздо лучше, чем и нас в Ростове, и гардемаринов в Кронштадте и в Петербурге...

Тем временем Зырок продолжает чеканить шаг в неизвестность.

-Стой! – командует Вовка. – Вольно... бегом ко мне.

Конечно, Вовка и сам понимал, что его обращение с отставным солдатом можно было бы строить как-то по-другому. Но как?.. Ведь отношения между чинами в армии, да и в партикулярных (гражданских) ведомствах строились далеко не на принципах взаимоуважения.

Окрик, а часто и зуботычина, были нормальными проявлениями со стороны офицеров к нижним чинам. И сами солдаты считали такой порядок вещей единственно правильным.

Но сколько бы офицеру ни было лет, командир должен оставаться командиром, а рядовой солдат остаётся рядовым, не смотря на количество прожитых им лет.

...Зырок бодро подскочил к господам мичманам.

-Так, товарищ Зырок, давай договоримся. Ты солдат давно в отставке, и мы не твои командиры. Так что перестань подсказывать при каждом слове и становится во фронт. Давай представим, что ты вроде дядьки-воспитателя при нас...

-Денщик что ли?

-Ну, если для тебя привычнее понятие «денщик», то пусть будет так... да ты не подумай только, что это надолго. Вот разыщем Алёху...

Вовка замечает, что Зырок так и «зыркает» по сторонам.

-Чего потерял?

-Да где же... где же ваша оказия?

-Оказия наша дальше поехала...

-Да хоть глянуть бы, - продолжает высматривать во все стороны Зырок. – Уж больно знатно доехали мы...

-Вот когда и в вашей станице появятся такие оказии – тогда и увидишь. Только будет это очень и очень нескоро...

-А сам-то ты бывал здесь? – спрашивает Сашка разудалого казака, чтобы переменить тему разговора.

-Как не бывать! – опять чуть вытягивается Ефим. – Да и смотри тут, и турку воевать с батюшкой Суворовым отсюда уходили...

-Неужто под Измаилом был?!

-Как не бывать! Батюшка Александр Васильевич жаловал нас – казаков. Да и мы гнали басурман... и на стены быстрее всех!..

Ребята прощали своему новому знакомому стремление прихвастнуть. Да и повода у них не было усомниться. При этом Ефим не хвалился личными заслугами и геройством – он говорил за всех казаков.

-Так, где же спрашивать нашего Алексея Чернышёва?

-Ясно где... в канцелярии, - легко выговорил трудное, как казалось Вовке, слово для простого казака. – Да вот оно - напротив, через площадь...

Все трое проходят мимо часового возле входных дверей. Тот не делает ни малейшей попытки остановить незнакомцев. Видимо офицерская форма – пропуск во многие инстанции.

-Нам их высокоблагородие войскового старшину Алексея Чернышёва, - всё же считает необходимым объяснить Вовка.

-Ныне он войсковой полковник, - поправляет дежурный постовой. - Как изволите доложить, господа офицеры?..

-Доложите, что мы из Чистого поля от Генри Паркера, - чеканит Вовка заранее заготовленную фразу.

Ведь эта фраза должна тут же напомнить Алёхе об их былых походах.

Но Вовка видит, что последние слова требуют повторения:

-От Генри Паркера, - снова произносит он по складам.

-Есть!..

Полковник Чернышёв

Через минуту моложавый офицер вихрем не спустился, а слетел со второго этажа по широкой лестнице.

Но по выражению его лица Вовка понял, что офицер (а это был именно Алёха) ожидал увидеть кого-то другого.

-Господа мичманы, честь имею... войсковой полковник Алексей Чернышёв. Чем обязан?..

Вовка снял шляпу...

-Боже мой!..

На лице у полковника, как в зеркале, отражается буря эмоций.

-Вовка!.. Панин!!!..

-Узнал! – бросился Вовка в объятия полковника. – Алёха!.. Вот ты какой стал...

Вовка представил своего друга мичмана Александра Назырова...

-А как Сашка Иванчин, Васька Живаленко?.. Как Олег – пленник Михельсона?.. Да что мы здесь-то в дежурной комнате?.. Прошу наверх...

Только сейчас он обращает внимание на отошедшего в сторонку Ефима.

-Зырок!.. Ты ли это?!.. Да как ты-то здесь очутился?.. Да не прячься ты!..

-Я с ними, - вышел из тени казак. – Они про тебя спрашивали – я и привёл.

-Ну, молодец! – потискал и друга из детства Алёха. – Пошли непременно с нами...

На втором этаже небольшой по тогдашним меркам, кабинет, в котором могла уместиться полурота казаков. Ещё пару минут полковник отдавал распоряжения. Как по волшебству, стол украсился богатой казачьей снедью. Вовка сразу вспомнил, как угощал его с друзьями Зарубин-Чика, а потом и сам Емельян Пугачев.

Хозяин кивнул на высокие бутылки:

-Чуть можете? А то ведь взрослые совсем... вино грузинское... разбирает крепко...

-Чача, наверное, - высказал предположение Сашка.

-А шут его знает, казаки привезли...

-Сам-то пробовал?..

-Как не попробовать... вперёд меня Василий успел бутылку опростать – так долго потом буянил... всё хотел к своему дяде Илье в Мензелинск уехать...

-А что ему здесь-то не зажилось?..

-Эх, горькая история...

-Да уж вкратце... - настаивает Вовка, - всё же наш Василий.

-Жена у него любимая была – Надей звали...

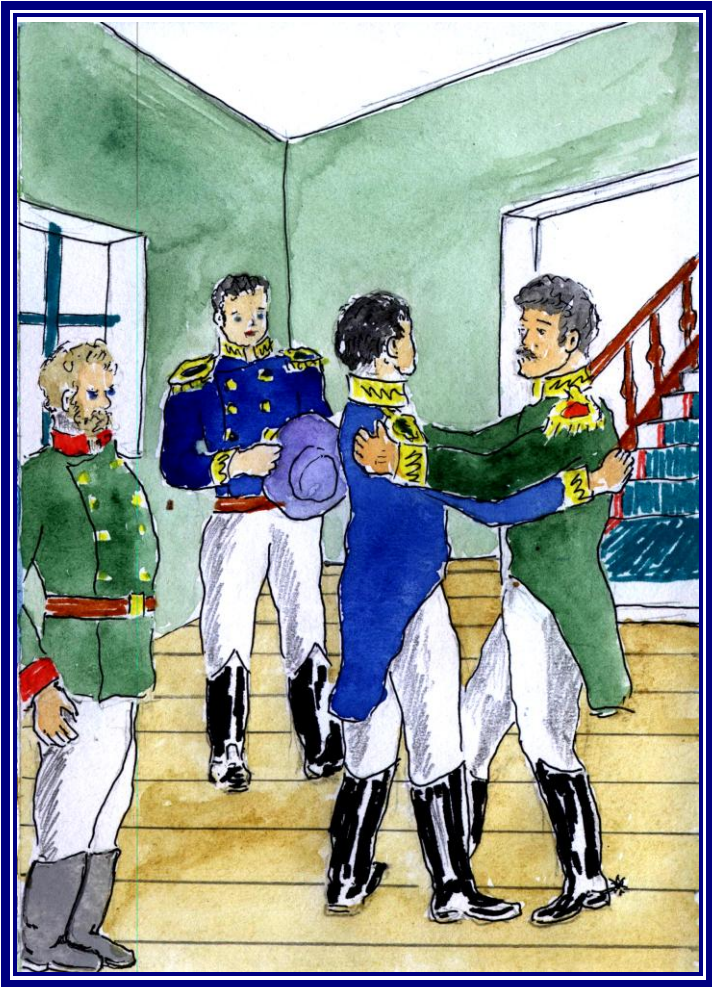
«Опять Надя, - автоматом отметил Вовка. – Наваждение продолжается... правда эта уж Надя ко мне не имеет никакого отношения...»

-И что?..

-Любили они крепко друг дружку. И поженились вовремя, и я тут как раз с вашими подарками подросел. Свадьбу богатую сыграли – жить бы да жить в добром доме. И жили они душа в душу, да детей им Бог не дал. Переживала поэтому Наденька сильно - всё Васю жалела.... Да Вася-то мне то и дело говорил: и чего она так себя терзает? Люба она мне и без детей...

Алёха грустно смотрел в большое окно, речь его лилась как будто сама собой.

-Так и скрутила её тоска-кручинушка. Заболела и в месяц умерла.... Всё говорила Васе, чтобы непременно женился и первую дочь Наденькой назвал. А Вася так и не женился, хоть и двадцать лет с той поры прошло.... А теперь вот, как выпьет, так всё в Мензелинск к Илье собирается.

-Да зачем же в Мензелинск-то?..

-Да вот у него самого и спросишь...

По кругу разошлась уже третья чарка, а Вовка ждал, когда хозяин кабинета начнёт говорить о себе. Правда, его чуть смущала разница в возрасте. Ведь тогда Вовка был старше Алехи едва ли не на три года, а теперь перед ним сидит чуть седоватый, умудрённый жизненным опытом казачий полковник. Но ведь и Алёха ждал от своего стародавнего друга и вопросов, и ответов...

-Алексей, - решил Вовка, а как теперь тебя по отчеству?

-Отца Павлом звали... а фамилию...

Алексей вдруг резко замолчал.

-А фамилию мне, сам ведь знаешь, Зарубин-Чика свою дал...

Вовка перевёл настороженный взгляд с Алексея на Ефима.

-Да ничего... много лет прошло. Теперь уж и не помнит никто про того Зарубина... кроме меня.

Короткий рассказ

-Не успел я пожить в станице Зимовейской. В тот же год её порушили, пожгли станицу. И перебрались мы с братом Василием, сестрой Ариной, её мужем Петром и вот вместе с его отцом-матерью в Есауловскую – из одной землянки в другую. Да и там я недолго жил.

Вовка слушал.

-Приметил меня тамошний священник, узнал про грамоту мою – из самого Черкаска на меня посмотреть большие люди приехали. Долго удивлялись - всё спрашивали: кто я, да откуда?..

-И что же ты отвечал?

-Как научил меня Генри говорить, что мне сон привиделся, будто бы меня святой Николай грамоте учил – так я и твердил везде и всем... Сначала меня сюда привезли, в гимназию Да я тут всех учителей быстро обставил, впору мне тут было остальных грамоте учить, в том числе и самих учителей. Смотрели на меня, как на диковину...

Вовка слушал Алёху и вспоминал его, белобрысого и чуть конопатого, который в белой рубахе навывпуск и сапогах вышел во двор штаба одного из крестьянских вождей – Зару-

бина-Чики. Было тогда ему не больше тринадцати лет. Самому Вовке тогда были все шестнадцать, как и всем остальным его друзьям.

-Отправили учиться меня в саму Москву в кадетский корпус, - продолжал Алексей. - Оставил я Петру коней, чуть золота, остальное мы с Василием спрятали до поры, и повезли меня торговым караваном в Москву.

-Да Пётр с Ариной-то как живут? – не утерпел Вовка с вопросом.

-Баринотм знатным стал, а пуще его Арина. Домовитая оказалась – всё в дом... да навестим мы их скоро... я уж и вестового послал...

-А где в Москве-то довелось?..

-В том кадетском корпусе и отучился я, получил поручика, а в казаках хорунжего, и пошла моя воинская служба.... Всё больше под началом Александра Васильевича – мир его праху. С ним и на Фокшанах, и на Рымнике, с ним и в Измаиле. Генералиссимус Суворов меня и в полковники представил. Тогда, правда, он генерал-аншефом был.

Вовка и Сашка внимательно слушали и лишних вопросов не задавали. Но история войскового полковника Алексея Чернышёва заслуживает отдельной повести...

-Да вы о себе скажите. Как вы и откуда теперь будете?

-Мы тоже отучились в кадетском корпусе, только в Морском, в Петербурге. Сейчас вот едем в экспедицию на дальнюю Камчатку. Слышал про землицу такую?

-Да слышал... далековато та землица. Годы долгие, поди, нужны, чтобы только добраться.

-Морем мы пойдём, а это, может, быстрее выйдет...

-Ну, что же. И в море надо русскому воинству просторы осваивать...

И снова воспоминания...

-А Таньку нашу помнишь?

-Да разве можно то забыть... и что она... как теперь?..

Вовка сразу чуть запнулся. Что значит теперь?.. Но ведь прав Алёха!.. Теперь – это значит в тот момент, когда ведутся эти разговоры. Это значит в тот момент, когда Вовка знает, что к этому времени (пусть даты несопоставимы) стало с их подругой Танькой.

-Ведьмой она стала, - не очень-то подумал Вовка. – Научилась у Генриэты...

-Свят-свят! – перекрестился Ефим Зырок...

-Не ведьмой, а доброй волшебницей, - поправился Вовка. – Зло карает, а добро людям приносит... а потом семья их уехала в дальние страны из наших краёв – давно уж не видел и вряд ли увижу...

-Не зарекайся, - чуть улыбнулся войсковой полковник Алёха. – Я вот тоже век бы не подумал...

-А что?..

-Да ведь ко мне сам Генри припожаловал... жалко, но без Генриэты...

Вовка чуть не упал со стула.

-Да как же он тебя нашёл, и вообще?..

Но Вовка тут же опомнился - а как же он сам-то нашёл Алёху!..

Алёха чуть с сомнением посмотрел на Ефима, что сидел с умным видом. Но было видно, что он ничего не понимает из разговора господ офицеров. Да и пусть сидит - у него сегодня праздник.

-И когда же он был у тебя?

-Совсем недавно – года не прошло. Я ведь и сейчас-то подумал, что это опять он. Ведь вестовой так и сказал: Генри Паркер... а тут вы...

Вовка как-то незаметно растерялся. За полных четыре года учёбы в мореходке Генри ни разу не напомнил о себе. А у самого Вовки Панина просто не было возможностей найти контакт со своим другом из школы волшебников в старой Англии.

«С какой целью Генри прилетал в Россию? Неужели просто повидаться с Алехой?..»

Вовку даже чуть царапнула обыкновенная ревность, которую он тут же подавил в зародыше. Но вот как спросить Алёху?.. Ведь перед ним не мальчишка-казачок при пугачёвском атамане Зарубине-Чике, а умудрённый опытом взрослый человек и опытный воин...

Но Алеха рассказал сам...

-Утром, как обычно, заявляюсь в свой кабинет, а он сидит в моём кресле. Я его сразу узнал...

-И что он из себя? – не вытерпел Вовка.

-Ну, конечно, чуть постарше, чем тогда – да вот как вы сейчас будете... Но так же в очках и в плаще своём волшебном...

«Так и остался мастером и любителем неожиданных эффектов, - подумал Вовка. – Да что ему стоит...»

-Вспоминали мы с ним долго и про наши путешествия, и про вас, и про остальных друзей...

-Что он о себе говорил, о Генриэте?

-Да ничего... Он сам всё больше спрашивал.

-А про что хоть?

-Да всё про жизнь, про службу, про семью...

-Ну, раз уж мы дошли до семьи, то что же у тебя и в самом деле на этом фронте?

Вовка заметил, что, и без того радостно-возбуждённое лицо его старого соратника посветлело, приняло умиротворённое выражение.

-Женился на казачке Марии, как из Москвы вернулся... тут сразу и дети пошли – Володя, Вася, Саша, Олег, а за ними и младшенькая – Татьяна.

-А что же Виктора-то у тебя нет? Или ещё будет?..

Вовка сразу сообразил, что в именах детей Алёхи собралась почти вся его команда, кроме Витьки Венедиктова.

-Даст Господь – будет и Виктор! – смеётся Алексей Чернышёв...

-Ну, спасибо, Алексей... Павлович, за память, которую ты на всю жизнь с нами связал, - пожимает Вовка крепкую ладонь.

-Старшие уже своими семьями живут, Володя ротмистр, Вася есаул, - добавляет не без гордости полковник. - Да в походе как раз оба...

Сидели долго. Вспомнили и о Ефиме Зырке.

-Да ведь помогал я ему, - оправдывается Алексей. - Так ему всё, как вода в решете. Одно на уме - только рыбалка... как-то ведь денег дал на дом новый, так он и не собрался строить – коня купил на рыбалку ездить. Да угнали коня – вот и все деньги.... Давно предлагаю в Черкасск перебраться, а ему опять тамошней рыбалки жалко... семью бы пожалел, деток своих, - справедливо укоряет Алексей друга детства.

-Всё... всё Алексей Павлович. Нынешней же осенью – урожай вот соберу и сюда.... Да вот только что я тут делать-то буду?..

-Василию по хозяйству будешь помогать, да рыбачить также на протоках за Солдатским посадом...

-А сам-то Василий как? – начинает проявлять заинтересованность Зырок.

-Да что ему одному в таких хоромах?.. Я слышал - дочка у тебя?..

-Верунька... осьмнадцать годков.... Да ведь бесприданница.

-На што нам твоё приданое. А мужик Василий-то ещё о-го-го!.. Ведь сорок восемь годков всего – самое время жениться...

-Коли слюбятся, так пусть и женятся, - кивает Ефим.

Наконец, Алексей достаёт из грудного кармана мундира часы, шелкнул крышкой.

-Пора уже и до дома...

Заметив заинтересованный взгляд Вовки на часы, сказал:

-Швейцарский брегет. Сам Суворов за ратную службу пожаловал...

Крестины

Возле канцелярии давно дожидалась пролётка, в которой уместились все.

-Служебный транспорт?- спрашивает Вовка. – Наверное, по чину положено?

Но Вовка тут же понял, что Алёхе невдомёк про какой бы то ни было служебный транспорт, и он не стал продолжать с уточнениями.

-А как же в казаки-то вы с Василием да Петром попали? – нашёл он другой вопрос. - Ведь пришлые вы все и в Зимовейской станице были, и в Есауловской?

-А у вас, откуда вы... приехали, не деньги ли всё делают?... Да и заслуги у меня имеются.

Вовка заткнулся.

...А вот и три одинаковых дома. Их разнят только самая мелочь - цвет оконных наличников, резные двери в широких воротах... Дома двухэтажные, но вторым этажом является, скорее, мансарда, чем основательный этаж.

-В одно время строили, вот и построили по моему художеству. Да и сестра Арина-мастерица с хозяйской стороны всё придумала...

Возле одного из домов на лавочке одиноко сидел казак в косоворотке и в просторных белых парусиновых штанах на босу ногу.

-Чать опять принял чарку-другую, - недоволен Алексей. – Задам я ему как-нибудь на казачьем круге при стариках казаках.

Василий долго моргал чуть осоловелыми глазами. Наконец, у него просветлело:

-Да ведь это же Володька!.. Сам Володька Панин!..

Снова буря эмоций со всех сторон. На шум тут же возникли и Пётр с Ариной, высыпала куча детворы...

В доме войскового полковника чувствовалось, что ещё совсем недавно здесь были большие хлопоты, но к этому моменту всё улеглось, длинный и широкий стол богато разукрашен самыми неожиданными для Вовки и Сашки блюдами и разномастными бутылками.

Застолье есть застолье – хоть сейчас, хоть двести лет назад, а хоть ещё раньше. Оно разнится только тем, что на столе. А суть – длинные разговоры, тем более, если встретились боевые друзья-товарищи, которым всегда есть, что вспомнить.

Порядком захмелевший полковник вдруг вспомнил:

-Брат Володя, а у меня ведь ещё младшенькая не крещённая. Я всё в походах да в походах, а без отца родного как же крестить. Богом прошу стать крестным отцом моей доченьке Татьянке...

-Да что просить-то. Только я никогда...

-Геть! – свистнул полковник в сторону парочки вестовых. – Давай-ка отца Егория к нам, да намётом!.. И ещё пару пролёток возьмите где-нито...

И в самом деле, скоро появился священник в рясе, с ним его помощник. Было видно, что отец Егорий и полковник Чернышёв большие друзья. Когда батюшка принял едва ли не полштофа грузинской чачи за раз, то они долго лобызались в знак обоюдного уважения и почитания.

Отец Егорий принял и с мичманами флота Российского. Когда он осознал, что крестным отцом Алексей Павлович пригласил Владимира, то долго и участливо рассказывал тому о его роли, правах и обязанностях (как сказали бы в наше время).

Вовка вытащил Екатерининскую «портянку» величиной с тетрадный лист...

-Вот... пусть ваш служка купит всё, что надо для крещения, а также и подарки всем, кому положено... и не положено.

Дополнительное шефство над крестным отцом взяла крестная мать, которой стала уже умудрённая в этих делах Арина. Вовка наблюдал за ней искоса, и ему казалось, что

жизнь крестьянская мало изменила облик девушки-красавицы из-под Бугульмы. Разве что из красивой девушки-крестьянки она превратилась в красивую женщину-барыню.

-Вот теперь и мы породнимся. Ведь кум с кумой - что брат с сестрой...

Большая компания расселась по пролёткам и скоро высыпалась у паперти Воскресенского собора, где уже собрался народ, прослышавший о крестинах дочери полковника Чернышёва.

По правде говоря, Вовка (да и Сашка потом признался) плохо помнит все сложности древнего церковного обряда крещения. Он помнит, что были долгие чтения отца Егория, была и купель, в которой трижды искупали новокрещённую. Вовка ещё удивился, что девочка Таня – теперь его крестница была на удивление спокойна и очень сосредоточена. Вовке передали нательный крестик, который он и надел на нежную шейку своей крестницы.

Потом всей гурьбой опять в дом войскового полковника. Там обрядовые каша с курицей, разбитый горшок, кормление родного отца солёной кашей и много ещё другого.... Кончилось тем, что Вовка сверзился с высокого крыльца и стукнулся лбом об какой-то угол.

Над ним сразу стала колдовать Арина. Она дала ему какой-то отвар, чем-то мазала. Утром у него шишки, вроде той, что выросла у Григория Хохлова после памятной дуэли, не оказалось, но синяк вокруг глаза образовался...

На другой день Вовка с Сашкой долго спали на высоком сеновале. Спали до той поры, пока сам Чернышёв не стащил их за ноги вместе с постелями. Короткий завтрак, полковнику надо на службу. Да и мичманам хватит гулеванить...

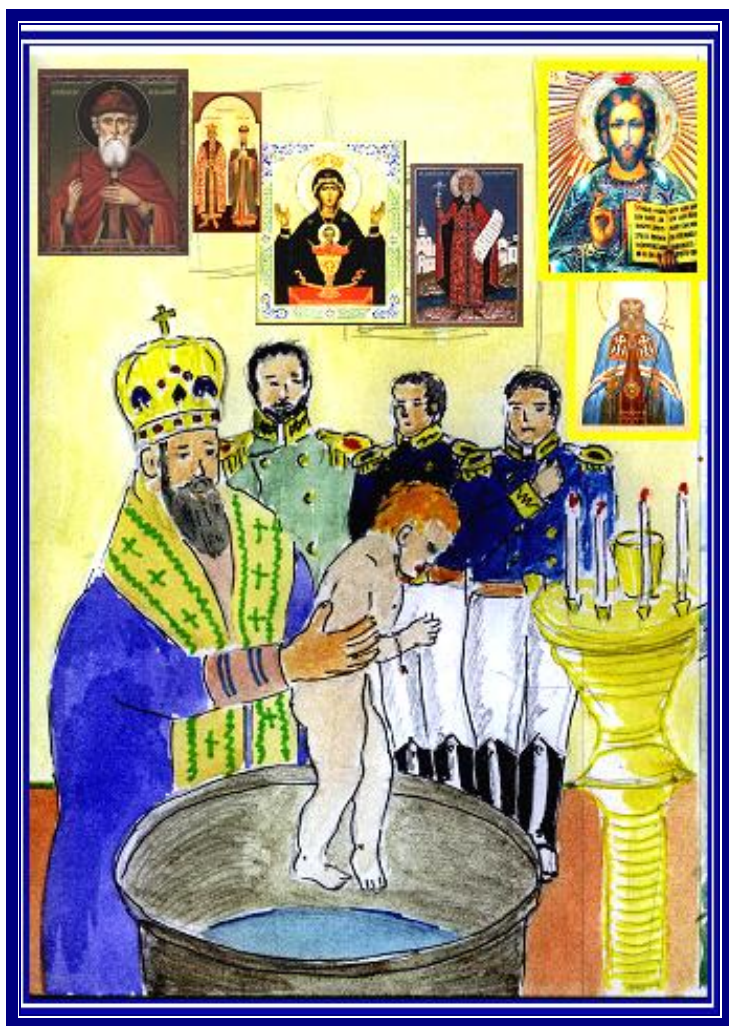
Накануне в праздничной круговерти Вовка никак не мог улучшить момента, чтобы более обстоятельно поговорить с Алёхой о Генри. Теперь он решил непременно восполнить этот пробел.

-Мы, Алеха, скоро отчаливаем, но всё же вчера мы не поговорили про Гарри, а мне ведь тоже интересно...

Полковник без всяких следов вчерашнего загула начал ровно с того же места:

-Прибыл он ко мне, я уже сказал, как...

-Да, ты увидел его в своём кресле... так неужели он так ничего и не сказал о цели своего приезда?..

-Да как он это узнал?! – подпрыгнул Вовка, видимо, на минуту забыв о чудесных возможностях англичанина.

-Сказал... сказал, что скоро начнётся война с Францией* и что я во главе казачьего полка буду воевать под началом Матвея Платова. Под Прейсиш-Эйлау меня должно убить снарядом...

-У него есть живая картина, которая и показала военные действия, самого Платова и как меня убило...

-А дальше что?

-Он и прибыл ко мне «чтобы не допустить такого хода событий», сказал тогда Генри...

«Но это же вмешательство в историю» - подумал, но промолчал Вовка

-И как же он собрался это сделать?

-Уже сделал... он что-то подкрутил в своей живой картине и... снаряд пролетел, вернее, теперь пролетит мимо меня...

Вовка аж задохнулся от простоты манёвра. В этом и был весь Генри.

-Ну и Генри!.. Далеко же он ушёл от нас вперёд, если так запросто может вмешиваться в будущие дела.

Но потом он подумал, что жизнь или смерть одного человека, даже если это полковник Чернышёв, существенного влияния на ход истории или на итог отдельно взятой войны, не окажет. Вовка тут же представил полковника Чернышёва в тот самый момент у стен вражеской крепости, когда вражеское ядро должно убить его.

«Что будет чувствовать Алёха именно в тот момент? А вдруг корректура Генри не сработает?..»

Но он не стал своими домыслами портить настроение полковнику, который был твёрдо убеждён в могуществе своего необыкновенного друга.

-Значит, Генри наблюдал за тобой всё это время, мало того контролировал и твоё будущее, - сказал Вовка. - Он и есть твой ангел-хранитель...

-Да я уж всегда молюсь за его здоровье, как и за здоровье всех твоих и моих друзей.

-А почему у тебя имя Генри оказалось не в ходу? – вдруг вспомнил Вовка команду из детей полковника. – Или детей не хватило?..

* 1805-1807гг

-Да ведь имя-то неправославное, как мне сказал отец Егорий...

-Зря он тебе это сказал. Нормальное христианское имя. Вот, например, Геннадий - это и есть по-простому Генри, - наугад приплёл Вовка.

Вовка не раз задумывался, почему Алексей так отчётливо помнит всё, что с ним случилось и до встречи с Вовкой и его друзьями и то, что произошло потом?

А разгадка пришла опять-таки элементарно просто. Алексей помнит всё, что с ним произошло потому, что произошло это в **ЕГО** время. То есть, в то время, в котором он родился, жил и рос... и живёт теперь.

День был в полном разгаре, когда, наконец, ростовские мореходы собрались «перебраться» чуть ниже по Дону и на двести лет вперёд. Алёху Чернышёва попросили не провожать.

-Мы ещё тебя навестим! – махнул Вовка, сам не зная почему.

Вышли к тому же Воскресенскому собору.

-Со стрелками не перепутай, Кутузов! – вспомнил Сашка Андрея Миронова из «Бриллиантовой руки». – В час ночи давай... и не забудь про ноябрь...

В Ростове А теперь можно и на Тульскую...

В этот раз всё получилось так, как и было задумано. Сашка сумел аккуратно и тихо открыть с улицы окно в свою комнату, забрался внутрь, предварительно сняв гремящие мичманские сапоги. Переоделся сам и вытащил полный комплект верхней одежды - от туфель и брюк до рубашки и куртки для Вовки.

-А это надо понадежней спрятать, - упаковал Сашка мундиры, сапоги и шпаги. - Есть тут у меня местечко...

-А как ты думаешь, - твои мать с отцом не узнают, что на мне надето?

-Ну и пусть узнают. Мало ли одинаковых курток и прочего на свете...

-А про фингал что говорить?

-Поскользнулся, упал, очнулся - фингал...

-Не смешно...

-Никто и не спросит...

И снова встреча.

-Да как же... и месяца не прошло, как улетел?! - удивлялись в голос дядя Миша (по-татарски Муса) и Анна Петровна. - Ещё и письма-то ни одного не получили, а уж сам появился...

-На перегон послали в Николаев, вот и решили в Ростов заскочить - тут же совсем недалеко, особенно, если смотреть с Камчатки.

-Что значит «перегон»?

-Это значит, что на Николаевской судоверфи построили новый большой траулер для Камчатки, и его надо перегнать своим ходом почти через весь земной шар... мы с Вовкой попали в перегонную команду мотористами...

-Наконец-то всё понятно, - отлегло у дяди Миши с лица. - А я уж, было, подумал, что сбежали вы с Камчатки. Да ещё ночью пришли, как...

-Обижаете, дядя Миша. Вы же знаете, что мы и в Мурманске были вместе, вместе и на Камчатку попросились не для того, чтобы через неделю с неё удрать...

-Да простите вы меня, баламута старого...

Мать чуть со слезинками в глазах смотрела на Сашку, иногда взглядывая и на Вовку.

-Ох, ребята, как всё-таки далеко эта Камчатка, неужели поближе ничего нельзя было придумать...

-Ну, мама... опять ты за своё. Ведь, что из Севастополя суда уходят на край света, что с Камчатки. А лёта оттуда всего-то девять часов до Москвы и ещё немножко остаётся до Ростова...

Сашка вовремя вспомнил о подарках из казачьего Черкаска.

-Вот, - взгромоздил он красивый бочонок на стол, а к нему бутылки грузинской и копчёную тушку белорыбицы.

-Батюшки!.. Да откуда это? – всплеснула руками Анна Петровна, ещё не зная, что в бочонке литров на пять самая настоящая чёрная икра.

-Откуда... с Камчатки, вестимо.

Вовка тут же вспомнил, что чёрная икра бывает только у осетровых пород, а такая рыба на Дальнем Востоке не водится, но счёл возможным не вдаваться в уточнения. И в самом деле, откуда у мореходов с Камчатки столько чёрной икры?.. Так можно и вовсе завратиться...

Целых два дня обильного чревоугодия, что сотворилось с ними в Черкасске перед Ростовом, давали себя знать. Да и калейдоскоп в голове надо было как-то упорядочить, а лучшее средство для этого – здоровый крепкий сон.

-Ладно, Вовка, давай-ка спать, - угадал состояние друга тоже не железный Сашка.

-Как это! - встревожилась Анна Петровна. – А я здесь перекусить готовлю...

-Да мы тут ещё с нашими ребятами встречались, в кафе посидели. Да и отцу завтра на работу... а мы до утра...

Ложась спать, Вовка, зная Сашкину любовь к этому мероприятию, не пропустил сказать:

-Ты особенно в глубокий сон не падай, а прикидывай план наших действий... твоя была идея с Ростовом...

-А разве плохо было в Черкасске?..

-Думаю, что нам пока нигде не было плохо. Но так всё время не бывает...

Водная станция «Динамо»

Утром понеслось. Мало того, что вторая половина ноября на календаре, так ещё этот ноябрь не по южному холодный и промозглый. Кроме того, ноябрь – это значит уже давно конец всему, что связано со спортом на воде, а тем более, под водой.

Вовка то и дело взглядывал на Кольцо - может переместиться на дёнёк-другой в лето?

Но он помнил, что в прошлый раз им на всё про всё было отпущено всего пять «ходов» во Времени. А сейчас он и не знает сколько всего им запланировано, а уже три попытки истратили... не считая сжатия Времени. И мозгов не хватило вовремя спросить у Эльтины... и Кольцо молчит.

-Созвонимся с тренером, договоримся о встрече, - планирует задачи Сашка. - Может, наоборот хорошо, что всё снаряжение сейчас отдыхает до лета...

Тренер Геннадий Михайлович на телефон нашёлся быстро. Договорились встретиться на набережной, тем более, что водное общество «Динамо» расположено как раз напротив «Донской волны», на самом повороте в ковш с водной станцией их мореходки.

-А что мы говорить-то будем? – соображает Вовка. – Не скажешь ведь с бухты-баракхты про клад...

Вовка с Сашкой долго спорят, обсуждают вариант за вариантом. Остановились на том, что сегодня они встречаются с Геннадием Михайловичем и говорят ему, что прибыли с Камчатки на перегон нового БМРТ. Но Сашка уже успел на Камчатке сблизиться с Обществом любителей подводного плавания, которое на Камчатке пока в самом зародыше. Зная о том, что у бывших ростовских мореходов появилась возможность побывать в Ростове, активисты общества попросили их более подробно узнать об организации подобного общества, начиная с юридической стороны, кончая перечнем всевозможного оборудования...

Особенно, камчатских заинтересовала ростовская миниподлодка...

-Ну, что же - на этом пока и стоять будем...

...Геннадий Михайлович, против ожидания Вовки, оказался молодым человеком не старше тридцати. У него тонкие черты лица с карими глазами. Ростом он на полголовы

ниже Вовки, соответственно и Сашки. Волосы чуть волнистые и густые, черноватые. Глаза внимательные.

У Вовки сразу всплыло сравнение с Алькой Арслановым – лучшим изобретателем и рыбаком из команды его детства.

-А, теперь припоминаю, - отошёл он от парапета набережной навстречу. – А я по телефону всё никак не мог представить – что за Назыров...

-Я же говорю вам, что недолго у вас пришлось позаниматься... Тут как раз выпускные экзамены навалились, а потом и вовсе распределение и военная стажировка...

-Ну, у мореходов своя специфика... Так какие у вас ко мне вопросы?..

Вовка с Сашкой (больше Сашка) с жаром принялись рассказывать о проблемах с подводным плаванием на далёкой Камчатке, о том, что вроде бы и деньги есть, да специалистов вовсе нет...

-Да ведь вода там круглый год холодная. Какое уж подводное плавание?..

-На это дело гидрокостюмы существуют... так что это не вопрос.

-А не дороговато ли?

-Говорим ведь, что деньги есть – профсоюз у нас богатый...

Вовка ещё раньше говорил о том, что надо бы стараться не терять времени. Казалось бы парадокс. Он (а с ним и Сашка) могли бы в любой момент «сэкономить» столько времени, что...

Как-то Сашка ударился в рассуждения:

-Странное дело. Вот мы с тобой покинули борт «Надежды», и сами пока не знаем, сколько у нас уйдёт времени для решения того, что мы задумали. Но рано или поздно, дай Бог, мы вернёмся в нашу каюту на шлюпе. И вернёмся ровно в тот момент, в который ушли... Ты вот мне скажи – ведь в организме человека, как говорят некоторые учёные, есть своего рода биологические часы. Как и у всех прочих животных. Постоянно идут какие-то обратимые и необратимые процессы, происходят изменения. В конце концов, тот же элементарный обмен веществ. Так что же будет с изменениями в наших организмах, которые произойдут в период нашей охоты за кладрами, а?.. Они что, тоже, так сказать, вернуться в исходное состояние?..

Вовка не сразу понял суть Сашкиного длинного вопроса, а когда понял, то не смог придумать ничего лучшего:

-Долго думал?

-Долго?..

А Вовка вот про это и не думал.

Нет, и в первое своё путешествие, и уже сейчас Вовка неоднократно пытался осмыслить то, что происходит с ним и с его друзьями. Что происходит вокруг? И как это получается? Время и события давно канули, а тут находится какая то машина или нечто другое, и пожалуйста – как будто посылку из одного адреса переслали в другой.

Ну ладно, в Пространстве как-то понятно... но во Времени!.. Выходит, то, что произошло десять, сто и тысячу лет назад - оно существует постоянно, существует всегда!.. Что это – бесконечное повторение событий или отражение? Отражение в чём?.. Вовка где-то в журнале видел, что берут всего-навсего два зеркала, ставят их друг против друга и всё - вот она бесконечность отражения или... отражение бесконечности...

Фу ты!.. Но разве он отражается сейчас в каком-то зеркале или ещё что-то подобное?.. Он ходит по земле, встречается и разговаривает с людьми, которые, страшно подумать, где окажутся, когда он вернётся на свою улицу Овражную.

А может, его Овражная совсем рядом. Надо только найти ту самую дверь, которую они нашли тогда в Глазовской пещере, и быстренько перескочить из одного временно-го пространства в другое...

Ещё Вовка где-то читал, что в случаях аномалии (ненормальности) со временем, часы начинают сходить с ума. Их стрелки якобы хаотично крутятся и никакого времени не показывают. Вовка проводил эксперимент. Он заказывал определённое время в своём будущем Пространстве, перелетал и убеждался, что часы идут по тому времени, которое было в предыдущем Времени. Ему приходилось просто переводить стрелки, которые шли совершенно спокойно.

Голова раскалывается...

Но пока голова была целой, и Вовка думал об экономии времени.

-Сашка, нечего нам вдвоём одним делом заниматься. Ты иди с Геннадием Михайловичем на станцию, а я пойду в библиотеку - сам знаешь зачем...

-А ты думаешь, что тебе будет лишним хотя бы посмотреть на снаряжение для подводного плавания? – удивился Сашка.

Сашка ударил не в глаз, а в бровь. Ведь, по правде говоря, Вовка хотел проскочить в Батайскую библиотеку, но почему-то постеснялся сказать об этом Сашке.

-Уговорил...

На ту сторону Дона они прошли всё по тому же деревянному мосту, под которым проходили когда-то на парусной шлюпочной практике. Только теперь он был закрыт для транспорта, а скоро его и вовсе собирались разобрать. На мысе напротив здания общества их подобрал небольшой ялик, который Геннадий Михайлович вызвал по одному ему известному сигналу.

-Вот прошу, - открыл маленькую дверь Геннадий Михайлович. - Здесь у нас зимние квартиры.

На широких стеллажах разложены несколько разномастных аквалангов, висят и гидрокостюмы, бесконечное количество ласт самого разного размера, маски, дыхательные трубки и прочая водолазная мелочь.

-А где минилодка, которую вы сами тут конструировали? – осматривается Сашка. – Толк из неё хоть вышел?

-Не очень-то хочется распространяться, но толк вышел. В закончившемся летнем сезоне промежуточная глубина испытаний составила двадцать пять метров. И это ещё далеко не предел...

-А где это вы нашли такую глубину на Дону? – умничают Вовка.

-Почему на Дону?.. У нас и на Чёрном море есть, где остановиться...

- А можно всё же глянуть на неё своими глазами.

-Раз сказал «А», то надо говорить и «Б», - вроде бы нехотя соглашается Геннадий Михайлович, но явно чувствуется, что ему очень хочется похвалиться своим созданием перед камчадалами.

-Вот, - снимает он брезентовое покрывало со стоящей на эллинге красавицы, в которой, правда, всего-то три метра длины. – Вы не смотрите, что она такая маленькая - внутри спокойно могут разместиться четыре человека.

Лодка действительно далека от сигарообразной формы, как часто сравнивают подводные субмарины. Она широковата в «тали», и «живот» у неё чуть приспущен.

-И что эта лодка может, за счёт чего она движется?

-Ну, винты вы видите. А крутятся они от двух, так называемых, танковых аккумуляторов. Они мощнее обычных автомобильных примерно в три раза. При необходимости можно крутить простые велосипедные педали.

-Двойной запас живучести, - бормочет себе под нос Вовка. - А что она ещё может делать, кроме плавания на глубине двадцать пять метров?

-Лодка рассчитана только для подводных съёмок. - Вы видите, что никаких манипуляторов на ней нет. Есть только выдвижная кошка, с помощью которой можно, при определённом навыке, зацепить что-то на дне и вытащить наверх...

-Это уже хорошо, - опять оценивает Вовка. - А как происходит погружение и всплытие?

-Погружается она под собственным весом плюс балласт, а всплывает во время продувки балласта сжатым воздухом.

-А сколько в ней веса? - продолжают по очереди допытываться друзья.

-Сто десять килограммов...

-Ого... значит, сто десять килограмм плюс четыре члена экипажа 300 килограмм - итого всего-то 410 килограмм веса. Это же чуть больше обычной бочки в огороде. А лодка на глазок не меньше двух тонн водоизмещения, как же она у вас тонет?

-Во-первых - аккумуляторов целых 300 килограммов, - терпеливо объяснял Геннадий Михайлович. - Кроме довольно больших балластных емкостей, - есть ещё прицепной балласт из нескольких металлических пластин. Их можно сбросить в аварийной ситуации, и тогда лодка всплывёт даже с полным балластом в обеих ёмкостях.

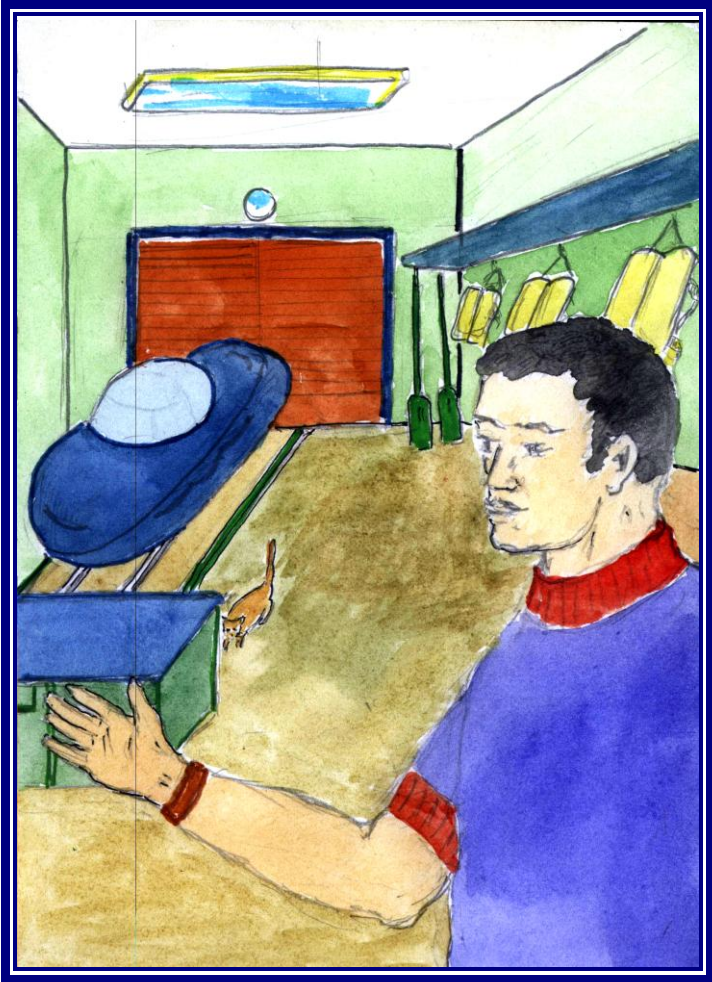
-Это хорошо, что столько степеней защиты... эх, нам бы такую, - чешет Вовка крутой затылок.

-Могу предложить вам чертежи... за деньги, - сильно смущается Геннадий Михайлович. - Я ведь не один год над ней работал. Да вы посмотрите, какие приборы внутри...

Внутри и в самом деле ребята почувствовали себя в кабине космического корабля. А когда Геннадий Михайлович включил приборы, то от неожиданности зарябило в глазах.

-Вот глубиномер... вот даже лаг имеется...

-Кстати, а максимальная скорость с аккумуляторами какая?

-Шесть узлов не хотите, - с оттенком торжества доложил Геннадий Михайлович. – Не всякая гребная шлюпка по верхней чистой воде даст такую скорость.

-Однако – это же больше десяти километров в час!..

Вовка обратил внимание на штуковину, похожую на плоскую телефонную трубку.

-А это что за сине-красные моргушки?

-Рация... вернее, радиотелефон. Под водой без связи никак нельзя – первое средство на случай опасности...

-А это, как я понимаю, подводный фонарь?..

-Вы очень правильно понимаете, - в тон Вовке ответил Геннадий Михайлович. – Под водой тоже часто очень нужная вещь... надевается на голову и обе руки свободные

Вовка успел заметить и мощный бинокль, висящий рядом с фонарём.

«Да здесь вся амуниция собрана именно для подводного поиска кладов, - сделал вывод Вовка. – Это очень полезное знакомство...»

В лодке, рассчитанной на экипаж из четырёх человек, троим и вовсе было просторно. Но пора выбираться на широкое пространство.

-Это уже окончательный вариант или...

-Нет, окончательный вариант вряд ли у меня будет. Всякая машина неисчерпаема в усовершенствовании. Работаю сейчас в двух направлениях: увеличение скорости и глубины погружения...

Вовка ходит вокруг лодки.

-Но ведь в мире уже существует столько модификаций самых разных подводных лодок. – Стоит ли напрягаться, изобретая очередной велосипед?

Геннадий Михайлович явно недоволен вопросом. Он уже давно поглядывает исподлобья на Вовку, который то и дело задаёт самые каверзные вопросы.

-А ты знаешь, сколько стоят эти хваленые и сто раз разрекламированные лодки?

-Да откуда же я могу знать?..

-В десятки раз дороже, чем вот эта. Она же вся из подручного материала, который можно найти на любой базе металлолома.

Упоминание о металлоломе сразу сделало Геннадия Михайловича родным для Вовки человеком. Ведь всё сознательное детство Вовки связано с базой металлолома в Зелено-

горске. Там они искали разнообразные детали для своих пушек в укрепрайоне, там нашли чуть ли не «половину» будущего самолёта, там находили всё, что нужно было для конструирования многого из интересов ещё совсем недалёкого времени.

-Вот это уже серьёзный аргумент в вашу пользу и в пользу вашей конструкции. Я сам, с друзьями детства, что только не творил с железяками из металлолома... даже самолёт. Но это длинная история... я ведь, Сашка, тебе рассказывал. Правда, ты не очень-то поверил...

-Знаешь что, Вовка...

-Что?

-Если ты сейчас скажешь, что побывал на Марсе и познакомился там с марсианкой, - с необычным для него пафосом проговорил Сашка. - То я тебе сразу поверю...

Тренер подводного спорта Геннадий Михайлович уже по-другому посмотрел на Вовку. И всё же, чуть посмеиваясь, высказал:

-Нельзя слепо верить кому бы то ни было, даже лучшему другу...

-Да это у нас шутки такие, - засмеялся и Сашка. - Со стороны, может, и правда, некоторые наши шутки странными кажутся...

-Но это только со стороны, - глубокомысленно изрёк Вовка.

И опять вызвал на себя косой взгляд Геннадия Михайловича.

-Геннадий Михайлович, ну извините меня за мою несдержанность, но мы уж с Сашкой так привыкли выражаться между собой. А к вам я с самым большим уважением и почтением. Тем более, что от вас зависит, как мы исполним поручение наших, кстати, и ваших, камчатских коллег...

Вовка заметил, что Геннадий Михайлович легко меняет своё настроение. И в самом деле, незаурядный человек легко обижается, но также легко и отходит. Правда, на этот счёт у Вовки есть свой афоризм, который он записал в одной из своих записных книжек:

«Легко обидчивый человек – прежде всего, глупый человек...»

Но тут налицо явное противоречие с его афоризмом.

«Исключение только подтверждает правило» - вспомнил чужой афоризм Вовка.

-А как называется эта красавица? – нашёл он очередной вопрос. - У каждого корабля, как и человека, должно быть имя...

-ПГМ – 4...

-Так полагаю, что буквы – это инициалы конструктора, а цифра - номер модификации. Но это, скорее, индекс для зачлещённого, а не настоящее имя для субмарины.

-Вообще-то, я хотел назвать её...

«Надеждой» - в уме подумал Вовка, но вслух сдержался навязывать своё мнение.

Но то ли телепатия сработала, то ли тот факт, что часто Вовка и Сашка и без телепатия думали одинаково, но Сашка сразу выпалил:

-Назови её «Надеждой»...

-Почему «Надеждой»?..

-В честь флагманского корабля «Надежда», на котором Крузенштерн совершил первое русское кругосветное путешествие...

-А что – пойдёт, - согласился Геннадий. – В этом названии много смысла...

Таким образом, крещение состоялось.

-Шампанское разобьём, когда купим...

-Геннадий Михайлович, - а разве в бассейне вы не проводите тренировок, - между тем продолжал спрашивать уже Сашка.

-Тренируемся, но только самый узкий круг из наиболее способных и перспективных ребят...

-А что, разве подводное плавание уже входит в перечень олимпийских видов спорта, если и здесь уже предпочтительнее отдаётся элите?..

-Вовка, ты перестанешь задавать глупые вопросы, а то щас как дам... по лицу...

Этой фразы хватило, чтобы всем троим рассмеяться от души и во весь голос.

-Геннадий Михайлович, я ещё ни разу даже не примерял акваланг, ну хоть пяток минут...

-Ну, вот... так бы и сказал, а то всё «зачем да для чего?», - возвращается тренер в комнату с аквалангами.

Этот день так и ушёл полностью в целях знакомства со снаряжением для подводного плавания. Вовка и не пять, и даже не десять минут, а целый час (правда, с перерывами) пробултыхался с аквалангом в прозрачной, чуть отливающей

зелёной голубизной воде плавательного бассейна. Сашка всё время был рядом.

Даже в пустом бассейне с ровным дном и такими же стенами ощущение свободного плавания в воде било всякие рекорды чувства удовлетворённости. Вовка, в общем-то, неплохо плавал (для любителя) поверх воды, но сознание того, что можно вот так запросто нырнуть в глубину и не считать секунды, чтобы вовремя успеть выскочить наверх, даже в какой-то степени развращало.

Вовка и Сашка не скоро поняли, что Геннадий Михайлович уже давно со скучающим видом наблюдает за их баловством. Но природный такт и учтивость так и не позволили ему самому остановить необузданных камчатских гостей происхождением из Ростова-на-Дону.

Вот уж клял он, наверное, себя, что связался с такими настырными типами.

-Хорош! – всё же первым опомнился Вовка.

Ребята дружно и долго извинялись перед отнекивающимся Геннадием Михайловичем.

-Да мне что?.. Это ведь мой второй, если не первый, дом. Сколько хотите – столько и плавайте...

-Геннадий Михайлович, мы и заплатить можем... скажите сколько.

-Что вы... ведь вы встретились со мной в целях популяризации подводного плавания, а это для меня свято.

-Тогда хотя бы посидим в нашей любимой «Донской волне»

-А это с удовольствием...

Сидели долго...

Надя из Батайска

Утром всё же Вовка признался, что ему просто необходимо встретиться с Надюшей.

-Да что ты передо мной оправдываешься? Я ведь тоже ещё вчера созвонился со своей Танькой, как ты говоришь «слезокапкой», и давай на вечер ориентироваться к нам.

-Во-первых, ты сам Таньку при мне называл слезокапкой, во-вторых, я согласен насчёт вечера, а уж там как получится.

Сашка подался в мореходскую библиотеку, а Вовка на автобусную остановку с направлением на город Батайск, что

на левом берегу Дона – напротив и чуть поодаль от набережной.

Библиотеку он долго не искал. Её знала вся батайская детвора.

И Надя нашлась сразу, стоило ему только появиться у библиотечной стойки, за которой командовала молоденькая девчонка – библиотекарь.

-Ты... - раскатала и без того свои изумительные глаза Надя. – Откуда?..

-Оттуда... - заволновался и Вовка. - Прямо с Камчатки... вечерней лошастью...

-Пс-с... - прыснула девчонка у стойки.

-Зайдём ко мне, - провела Надя Вовку по узенькому коридорчику.

Только в кабинете Надя позволила себе прильнуть к Вовкиной груди.

-Ох, Володя, что-то мне никак не верится, что это ты... так всё...

-Что же сразу обниматься лезешь, если не веришь, что это я...

-Так уж прямо и лезу, - слегка отстранилась Надя.

Но она тут же попала в длинный поцелуй.

Странное дело. Вовка хорошо помнит, что в начале их знакомства Вовка относился к Наде, как к обычной девчонке, несмотря на то, что потом это знакомство переросло в сильное чувство. Но чем дальше заходили и чем сильнее крепили их отношения, да ещё через длинные разлуки раз за разом, тем Вовка всё чаще и чаще ловил себя на том, что он видит перед собой не любимую девушку, а учительницу из своего первого класса...

Но разве нельзя любить свою учительницу?.. Конечно, можно. И всё же Вовке всегда хотелось в чём-то признаться Наденьке, ему всегда казалось, что она видит его насквозь, только не хочет ставить его в неловкое положение.

Вот и сейчас она пронзительно долго смотрела на него сквозь тонкие стёкла очков испытующе (по крайней мере, так казалось Вовке).

-Как твоя Камчатка?

Вовку едва ли не бросило в жар или, наоборот, в холод. Он ведь и не был ни на какой Камчатке! Опять врать!..

-Да я там был всего-то пару дней. Сразу вместе с Сашкой Назыровым попали в перегонную команду – будем пере-

гонять новый большой траулер на Камчатку... поэтому я и оказался здесь.

-А Сашка?

-Он пока у себя остался со своей девчонкой, а я махом к тебе...

Вовка чувствовал небольшое облегчение. Ведь он почти не врёт, а говорит ровно то же самое, что и вчера они с Сашкой говорили дяде Мише и Анне Петровне.

-Они нас пригласили сегодня к себе... посидим вечерок?..

-Конечно, посидим...

-Ну, а ты?.. Интересно в библиотеке?.. Как ты тут командуешь?..

-Какая тут команда – я да два библиотекаря с техничкой.

-Зато книг, наверное, тысячи, а то и десятки тысяч...

-Больше, гораздо больше... а в общем-то я очень довольна своей работой.

-Да... совсем молодая, а уже заведующая не самой заурядой библиотекой... прямо гордиться хочется...

-Ты только не перехвали, а то...

-А то что?

-А то вознесусь...

-Вот это не надо!.. Тут и без тебя летунов хватает...

-Это ты о чём?..

Ах, как Вовке нестерпимо хотелось рассказать всё, как есть своей Наденьке. Но разве кто поверит в этот «бред сивой кобылы».

Да, он понимал, что рассказ о перелётах во времени, о встречах с Пугачёвым, а теперь и с Крузенштерном, любой нормальный человек воспримет не иначе как бред той самой сивой кобылы.

Но ведь Кольцо на его руке. Что ему стоит слетать с Надей куда-нибудь «на экскурсию»?.. С Ефимом Зырком летал, а с Надей не может...

Тем более, он был уверен, что просто не может поступить иначе, хотя мысль об «экскурсии» пришла ему буквально только что – в кабинетике у Нади. Но надо удостовериться, что Кольцо сработает. Вовка поднёс его к глазам.

«Тебе представляется такая возможность» - прочитал Вовка, как светящуюся бегущую строку из газетных новостей на крыше одного из домов на Ворошиловском проспекте.

-Надя, ты бы хотела сейчас очутиться, скажем, в своей Усть-Ваеньге...

-Да я ведь недавно приехала оттуда, месяц всего... зачем лишний раз беспокоить маму, хотя она, конечно, будет рады.

-А где бы ты хотела побывать?

-Какие-то странные вопросы ты задаёшь. Да мало ли, где я хочу побывать...

Вовка опять поднёс Кольцо. Оно подавало признаки жизни.

-Подойди ко мне. Только держи себя в руках и ничему не удивляйся.

Вовка крепко обнял Надю, тихо прошептал:

-Петербург, набережная Мойки, 12. 25 августа 1836 года...

У Александра Сергеевича

И снова Петербург, только на тридцать лет после отхода экспедиции Крузенштерна и Лисянского из гавани Кронштадтской крепости.

Они с Надеей на одной из многочисленных набережных северной столицы.

-Читай, - кивнул Вовка на фасад дома напротив. – Тебе это ни о чём не говорит.

Похоже, Надя ничего не понимает. Она быстро-быстро крутит головой по сторонам.

-Ты что?.. Гипнотизёр?.. Ты загипнотизировал меня?..

-Надя, я же просил тебя не удивляться. Мы с тобой в Петербурге в одна тысяча восемьсот тридцать шестом году, возле дома, в котором живёт Пушкин Александр Сергеевич... Про машину времени слыхала?..

-А ты что – изобрёл её?!.. Как Шурик из того самого кино?..

Дался всем этот Шурик!

-Я тебя к самому Александру Пушкину доставил, а ты про Шурика...

Похоже, Надя начинает приходить в себя, в глазах чувство определённости.

-Ну, теперь прояснилось в голове?

-Да... и что, я вот так запросто и прямо сейчас могу к нему зайти?..

-Давай попробуем, может, швейцары нас в таком виде пропустят...

Но в этот момент к дому 12 подъезжает пролётка, а в ней... сам Александр Сергеевич. Надя начинает сползать по парашюту вниз. Вовка едва успел её подхватить, так как сам зазевался в сторону великого поэта.

Пушкин видит инцидент. Спешит на помощь.

-Что это с ней?.. Тепловой удар?

Он оглядывает Вовку с ног до головы.

-Откуда вы? Вы иностранцы?.. Парле франсе?.. Шпре-хен зи дойч?..

-Мы из Англии, но я неплохо говорю по-русски, так же, как и моя спутница. У неё видимо, приступ мигрени, но это сейчас пройдёт, я уже дал ей лекарство...

-Да что же мы здесь?! Пройдёмте ко мне... ей надо хотя бы немного покоя...

Но вот Надя раскрыла свои навеки удивительные глаза, она уже твёрдо стоит на ногах и с великим изумлением смотрит на того, кто стал родоначальником всего того русского, чем теперь она живёт, чей великий талант и светлое наследие она несёт людям через свою небольшую библиотеку в маленьком городе Батайске.

-Александр Сергеевич... вы Александр Сергеевич, - лепечет Надя. – Не поддерживайте отношений с Дантесом... Тем самым...

Вовка споткнулся на ровном месте. Надо было всё же предупредить Надю, что перемещение во времени не предусматривает возможности вмешательства в естественный ход истории.

Правда, он уже давно понял, что попытаться он вмешаться – всё рано ход истории не изменишь. Хорошей иллюстрацией этому служит «Песнь о вещем Олеге». Ведь князю безошибочно предсказали смерть от его же коня. И как Олег ни старался обезопасить себя от общения со своим конём – всё же смерть князя пряталась в голове именно его коня, правда, уже мёртвого.

Вовка всё же успел шепнуть Наденьке, пока они переходили улицу, чтобы она не пыталась спасти Пушкина – это всё равно не удастся.

Вот и квартира поэта. Большой круглый стол, вокруг которого хлопочет прислуга и сама прекрасная Наталья Николаевна.

-Так какими судьбами в нашу Пальмиру? – допытывает Пушкин Вовку.

Вот что значит спонтанный перескок. Вовка ничуть не готов ответить на такой естественный вопрос. Он делает вид, что плохо понимает собеседника, а сам торопливо старается придумать что-то вразумительное.

-Мы... мы...

-Мы хотели попасть именно к вам, Александр Сергеевич, - спешит на выручку Надя. – Ведь в нашей стране вы самый известный поэт...

-Да разве Вильям Шекспир и лорд Байрон у вас не в чести?

Надя не слышала, что Вовка назвался англичанином. Но сразу поняла.

-Шекспир умер больше двести лет назад, Байрон тоже... недавно, а вы живой гений, - изящно вышла из пикантной ситуации Надя. – А что вы сейчас пишете?..

Вовка с горечью думал, что через несколько минут они вернутся в Надин кабинетик, и всё, что сейчас происходит, сотрётся из её памяти.

«Для чего я тогда сотворил этот перелёт?..»

Тем временем за столом разгоралось чаепитие. Наталья Николаевна близко под села к Наде, и у них началась застольный разговор. Но Вовка видел, что Надя всей душой не просто тянется, а стремится к Пушкину.

Наталья Николаевна вышла с каким-то распоряжением, Александр Сергеевич отошёл к книжным полкам по Вовкиной просьбе.

-Надя, нам ведь пора...

-Ну, ещё десять минут...

-Хорошо, но не зарывайся.

Почему Вовка торопил Надю?.. Потом он сам горько жалел об этом. Десять сказочных минут пролетели, как одна.

-Будете в столице, непременно заходите к нам на Мойку, - радушно приглашали хозяева.

И вот они опять в библиотеке.

-Что это было? – хлопает Надя густыми ресницами.

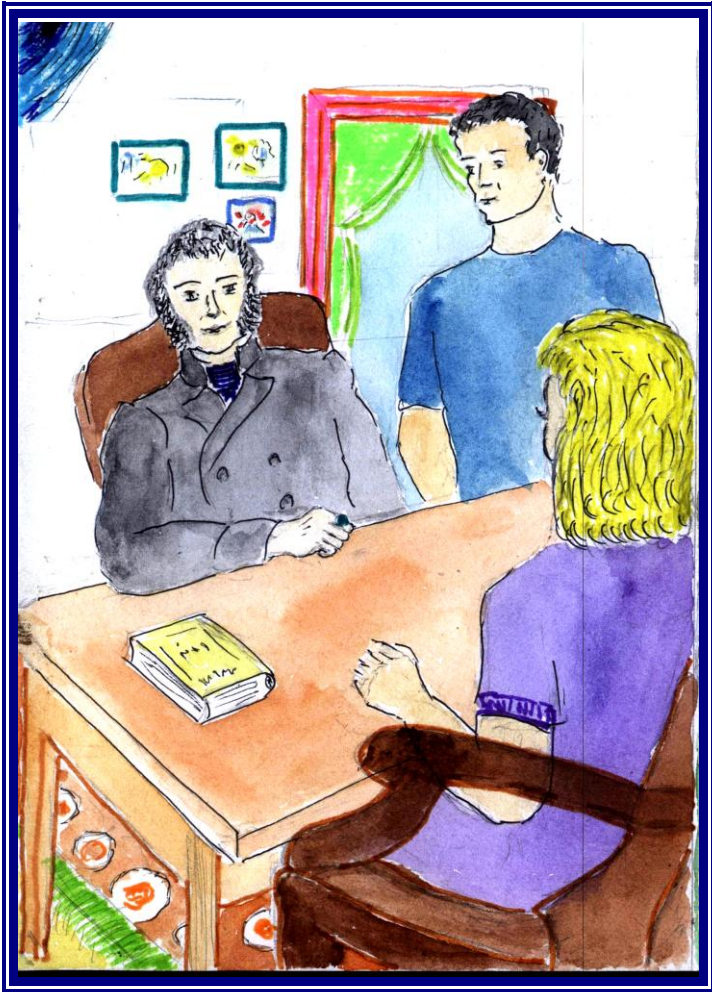
-Что?.. О чём ты?..

-О Пушкине...

-Вовка подхватился:

-Расскажи всё, что ты помнишь...

-Я всё помню...

Вовка понял, что Надя не хочет рассказывать то, что должен помнить он сам и без неё.

«Как же так?.. То, что Алёха всё помнит – этому я объяснение нашёл и, надеюсь, оно правильное... а как же тогда Надя?..»

-Я так понимаю, что мне нельзя кому бы то ни было рассказывать о том, что со мной было нигде и никому? - от-вернулась Надя в окно. – А я даже автограф его не взяла – всё из головы вылетело...

Вовка согласен, что надо было взять автограф. Но теперь уже не будешь возвращаться... Что значит дурацкая спонтанность* – без подготовки.

«Но почему Надя помнит, что с ней произошло, в отличие от его друзей? – не давало покоя Вовке. – Нет, решительно Эльтина что-то к Наде имеет...»

-Надя, а я ведь и по делу в твою библиотеку... надо пошарить на твоих полках...

-Что, хочешь снова прочитать про Тимура и его команду?

Вовка иногда рассказывал Наде о своих детских приключениях, о своих друзьях. Надя с интересом слушала и сравнивала Вовку с гайдаровским Тимуром.

-Вот разве что в помощи одиноким старикам мы замечены не были, - признавался Вовка. – И только потому, что одиноких стариков в нашем молодом городе тогда просто не было...

Но сегодня ему не до Тимура.

-Мне надо бы что-то документальное о кладях, кладоискателях, особенно про галеоны испанских конкистадоров...

-Найдём, - просто сказала Надя, - у нас можно найти всё...

Вечером у Сашки

Вечером у Назырова, пока девчонки под контролем матери что-то собирали на стол, Сашка показывал Вовке то, что он сумел выудить в мореходской библиотеке.

-Вот журнал «Вокруг света», вот брошюра о первооткрывателях Америки, вот...

-А я тоже кое-что раскопал в Батайске. Вот целая подборка о кладях на дне океана...

* Самопроизвольность

При более внимательном изучении печатных материалов Вовка с Сашкой обнаружили, что почти везде речь идёт о Средиземном море и Багамских островах.

Но в Средиземном море основу кладов составляли греческие и римские гребные суда, главный груз которых перевозился в амфорах. Из Средиземного моря уже было поднято множество скульптурных украшений, но золота и драгоценностей...

Зато Багамы... все испанские каравеллы, галеоны, барки, бриги везли сокровища ацтеков, других индейских племён, мимо южного берега Флориды и через проливы сквозь множество Багамских островов.

Коварные Багамские острова, словно стражи, вставали на пути галеонов. Стоило подняться даже небольшому штурму, как риск напороться на подводные скалы возрастал в десятки раз...

Но самое известное кораблекрушение произошло у берегов Флориды весной 1715 года, когда страшный ураган разметал по ветру и разбил о скалы сразу четырнадцать(!) испанских галеонов. Эти суда входили в состав знаменитого «Золотого флота», который вёз очередную дань (за что?) испанскому королю.

Король не пожелал смириться с такими потерями, и вскоре была организована экспедиция с целью подъёма золота и драгоценностей. И ведь не зря. Злополучные рифы Ки-Ларго хранили подводные клады не очень-то глубоко. Тонны золота и драгоценностей были извлечены с морского дна.

И всё бы хорошо, но за подводными работами пристально наблюдали пираты, которые веками промышляли в здешних водах. Им и достались все богатства после жаркой и кровавой схватки...

Почти столетием раньше в Мексиканском заливе и опять-таки у берегов Флориды шторм затопил испанский галеон «Нуэстра сеньора де Аточа». Но место гибели этого галеона уже было «в разработке» американского кладоискателя Мела Фишера.

-Мы с ним соперничать не будем, - решили ребята. - Пусть уж этот джентльмен не останется в накладе...

-Нам надо сконцентрироваться на тех самых четырнадцати судах «Золотого флота». Если мы «спустимся» в год примерно 1716, то хотя бы часть сокровищ этого флота пиратам не достанется.

Так и порешили. Определили примерные координаты рифа Ки-Ларго. Это 24° северной широты и 83° западной долготы.

Но определением координат, как оказалось, можно было себя не утруждать. Ведь Кольцу надо было только название местности в Пространстве, чтобы переместиться туда вместе со своим владельцем и его сопровождением. И, конечно же, время...

-Вовка, ты так увлёкся определением места поисков клада, но что мы будем делать с Геннадием Михайловичем?.. Он же не отдаст нам ни аквалангов, ни, тем более, подводную лодку...

-Он полетит с нами...

-То есть, как с нами?..

-Мы его захватим в плен вместе с его снаряжением и подводной лодкой.

-Ну, ты и хватил... - недоверчиво засмеялся Сашка, - это уж через край...

-Ничего не через край. Когда он очутится вместе с нами в районе поисков, то куда ему деваться, как не сотрудничать с нами?.. Притом опытный мастер подводного плавания в таких делах ещё никому не мешал... Он же ещё благодарить нас будет, в случае удачи...

-А в случае неудачи?..

-А ты не веришь в удачу?

-Ну, почему сразу не верю... я просто верю в возможность неудачи...

-В любом случае побывать на Багамах – удача для всех и каждого в отдельности...

-Это если сейчас в каком-нибудь фешенебельном отеле, а нас ждёт необитаемый остров чёрт те с какими сюрпризами. Да ещё пираты...

-Сашка, что-то ты не то лепечешь... вот уж не думал, что ты испугаешься необитаемого острова и пиратов...

-Кто тебе сказал, что я испугался? – повысил голос Сашка. – Я просто на минутку поставил себя вместо Геннадия Михайловича... ты уверен, что все думают именно так, как думаем мы...

-У тебя есть другое предложение относительно Геннадия Михайловича?..

-Нет, - сразу ответил Сашка.

-Тогда что же?

-Надо отчаливать из Ростова... завтра созвонимся с Геннадием Михайловичем, а там по обстоятельствам.

Ясно, что для путешествия на необитаемый остров нужны не только акваланги и подводная лодка. Ребята зата-рилились всяким шанцевым инструментом (лопаты, топоры и прочие верёвки с ящиками для... результатов поиска), набрали домашних продуктов из недельного расчёта, не забыли и фотоаппарат...

-Только я почему-то сильно уверен, что никаких фото-графий у нас не получится, - вороной прокаркал чуть карта-вый Сашка. – Обязательно или фотик пропадёт или плёнка засветится...

-Вот тебе и главное поручение – возьми на себя ответ-ственность за фотосъёмку...

-А как насчёт оборонительного оружия? Ведь неспро-ста про пиратов в журнале упоминается.... Мой дуэльный пистолет вряд ли нам поможет, если случится заваруха.

-Тут автомат нужен, - сразу посерьёзnel на лицо Саш-ка. – Вот только где?

-Ты здесь со шпаной с детства якшался, вот и поспро-шай кого надо. Хотя бы пистолеты...

Как оказалось, автомат в Ростове проблемой не стал, и пара пистолетов к нему. Но за них пришлось выложить всю наличность, да ещё продали местному нумизмату одну из екатеринок.

Автомат в разобранном виде сложили на самое дно объёмного рюкзака.

-Авось таможду нам нигде пересекать не придётся...

Вот вроде бы и всё. Ещё и ещё раз поверили палатки, инструмент, припасы, снаряжение...

-Вовка, всё хочу спросить...

-Спрашивай, не стесняйся.

-А не взять ли нам с собой...

-Девчонок?.. - я верно понял твой вопрос?

-Неинтересный ты человек и быть с тобой неинтересно – уж больно ты много знаешь...

-Может, меня и вовсе пора убить...

-Сплюнь, осёл!.. Мы же на такое дело идём, а ты про убийство...

Вовка сплюнул три раза через левое плечо и даже длинно перекрестился. С этими путешествиями во Времени он как-то привык и божиться, и креститься...

-А что до девчонок, то я готов обсудить этот злободневный вопрос.

-С кем?

-Как с кем?.. С тобой...

-Что его со мной обсуждать, я уже сам с собой вдоволь наобсуждался.

-А я пока об этом не думал. И чего они там будут делать?

-Обязательно делать всегда?

-Ну, не балластом же с нами.

-Жрать готовить! – вскричал Сашка. – Самим нам там вряд ли будет время!..

-Посмотрим, что скажет Кольцо, - давно уже не упирается Вовка. И тем не менее, он почему-то с самого начала вбил себе в голову, что возможности Кольца далеко не безграничны не только в вопросах Пространства и Времени, но и объекта перемещения.

Ведь в прошлый раз до Чистого Поля их кавалькаду из семи всадников с лошадьми Кольцо перебросило за два раза. А тут из Ростова на Багамы – несопоставимая разница, особенно в расстоянии. Правда, Эльтина сказала, что возможности этого Кольца (или машины за ним) намного превышают возможности из первого путешествия. Вот только не сказала, до каких пределов. Впрочем, она и в первый раз не очень-то распространялась по этому поводу. Факт, что Эльтина не оставит их где-то на полпути без своего участия...

Кольцо согласилось... теперь всем будущим кладоискателям надо собраться в одном месте. Здесь же должно быть сконцентрировано и всё походное имущество. При этом девчонки должны быть одетыми соответствующим образом, а не в мини-юбках «на босу ногу».

-Всё секретничаете, - вовремя заглянула Танька в Сашкину комнату. – А мы тут заскучали...

-Так ждём команду, когда на стол всё будет готово, - резво подскочил Сашка. – Сама же сказала, что вам помогать не надо...

-Вы хотя бы сами догадались посмотреть в комнату, - продолжает кукситься Танька...

-Всё, всё, всё, - задрал высоко вверх руки Сашка. – Мы к вашим услугам...

-То-то же...

Вечер в честь неожиданной встречи удался, несмотря на осеннюю холодрыгу в Сашкиной беседке... девчонки ночевали в отдельной комнате.

Утром Вовка проводил Надю до дома в Батайске. Того самого, в котором он уже был перед отправкой на военную стажировку в Севастополь.

-Надя, Сашка с Танькой придумали на природе посидеть с шашлыком... да и просто подышать. Ты приедешь? Я встречу на Ворошиловском....

Была суббота, в библиотеке укороченный день. Надя приехала к назначенному времени.

Как бы то ни было, но получилось и собраться на эллинг у Геннадия Михайловича, туда же подтянули два аква-ланга, с ручным миникомпрессором «для регулировки», здесь же ко времени оказались и любопытные девчонки в кроссовках и джинсах «для дальних походов на природу».

На борту лодки ПГМ-4 свежей краской блестело старославянским стилем имя «Надежда».

Надя только чуть искоса глянула на имя подлодки, но ничего не сказала.

Сашка всё же счёл нужным сказать пару слов то ли для девчонок, то ли для Геннадия Ивановича. А скорее, для всех сразу:

- Так, просьба ничему не удивляться, а главное - не бояться. Сейчас произойдёт нечто для вас необычное. Спешу успокоить, что с нами это было уже не раз и мы, как видите, в полном порядке...

На рифе С прибытием

И снова полное непонятие произошедшего, столбняк с последующим недержанием ног, широко открытые то ли от ужаса, то ли от удивления глаза и рты. Танька сразу куда-то стремительно кинулась, но тут же остановилась:

-Где это мы?..

-На островном рифе Ки-Ларго... Южная часть Северной Америки...

Все они оказались на морском пляже, светло-жёлтый песок которого плавно уходил в воду. В свою очередь, на песок тонко накатывала бирюзовая чуть дальше от берега вода. Это говорило о том, что берег вдоль пляжа неглубокий, как на ростовском левом берегу Дона.

Лодка перелетела время и пространство «как будто так и надо». Хотя Вовка несколько опасался за «грузоподъёмность» могучего Кольца. Но не зря Эльтина сказала, что у них тоже в ходу технический прогресс. Мощностъ неведомой машины поражала воображение.

На расстоянии нескольких десятков метров от воды густые заросли деревьев. Вовке сразу бросилась в глаза их непохожесть на деревья его родного края.

-Джунгли...

-Там, наверное, львы, - пискнула Танька-слезокапка. – Или тигры...

-Львы в Америке не водятся, - поправила подружку Надя. – А вот аллигаторы.

Дольше всех в отключке находился Геннадий Михайлович. На ватных ногах он уже давно опустил на песок. Вовка наблюдал.

Наконец, Геннадий Михайлович приподнялся, и быстро подошёл к лодке. Обошёл её сначала справа налево, потом наоборот. Приподнял прозрачный купол кабины, заглянул внутрь, нажал одну или две кнопки.

-Ну и что это за кульбит*? – упёрся он взглядом Вовке прямо в переносицу.

Вовка и Сашка, перебивая друг друга, долго и, скорее всего, бестолково рассказывали тренеру о путешествии во Времени и Пространстве, о затонувших кораблях, про испанские галеоны... девчонки рядом тоже внимательно слушали, так и забыв закрыть рты.

-Да вон, я уже вижу, если не ошибаюсь, затонувшее судно.

А ведь так и есть!.. В том самом месте, где джунгли почти вплотную подошли к воде, явно просматривалось верхнее перекрестие мачты.

-Сашка, ты с девчонками оставайся здесь охранять имущество...

Но верхнее перекрестие мачты оказалось совсем не там, где показало ростовским туристам. Это было самым настоящим обманом зрения, а то и вовсе миражом. Когда Геннадий Михайлович и Вовка подошли вдоль берега к деревьям, то верхушка корабельной мачты ушла от них по воде ровно настолько, насколько они к ней приблизились.

Но это была действительно мачта, вернее то, что может от неё остаться в результате кораблекрушения.

-Как же нам до неё добраться?

-Надо было сразу лодку спустить, - совсем оправился от внезапного для него перемещения в неизвестность Геннадий Михайлович. – И перестаньте вы меня по имени-отчеству величать. Давайте-ка просто – Гена.

Вовка сразу согласился.

Они ещё немного прошли по пляжному берегу, оценивая расстояние. Зашли даже в воду. Но, несмотря на то, что и здесь спуск в воду был не круче того, места, где произошло «приземление», до мачты было не меньше сотни метров, а то и все двести.

Ведь известно, что водная гладь сильно искажает расстояние.

Середина августа 1715 года на острове Ки-Ларго брызгало солнечным теплом во все стороны.

-А вода!.. У нас в Дону теплее не бывает! – вопила во весь голос Танька, бегая по отмели. – Давайте купаться!..

-А у вас в Дону акулы есть?..

* Кульбит – сложный прыжок в акробатике

-Какие акулы? – споткнулась Танька. – Ты думаешь, что здесь они есть?

-А где же им ещё быть, как ни здесь.

-Одна крокодилами пугает, другой акулами... что же теперь – так и сидеть на берегу?

-Займитесь дровишками, определитесь с костром, а мы на разведку к мачте.

Геннадий лихо столкнул свою ненаглядную в воду. Вовка, не мешкая, забрался через люк следом за ним.

-Тут всё же недалеко, будем экономить аккумуляторы, пойдём на педалях... тем более, в надводном положении...

Вовка добросовестно крутил педали, Геннадий облачался в акваланг, одновременно придерживая руль в сторону торчащей крестовины.

-Прямо к ней привяжемся...

-А больше и не за что, - согласился Геннадий.

Когда осторожно подошли к бревну, торчащему из воды на целых три метра, то Вовка прикинул, что высота этой мачты от палубы не меньше двадцати метров, плюс высота борта не меньше шести метров. И, значит, глубина моря в этом месте получается близко к тридцати метрам.

-Надо рассчитывать на глубину не менее тридцати метров, - уточняет Вовка. - Парусник стоит на дне. Хорошо, если не в иле.

-Я с аквалангом до пятидесяти метров запросто, - готов плюхнуться в воду Геннадий.

-Но страховку всё же прицепи...

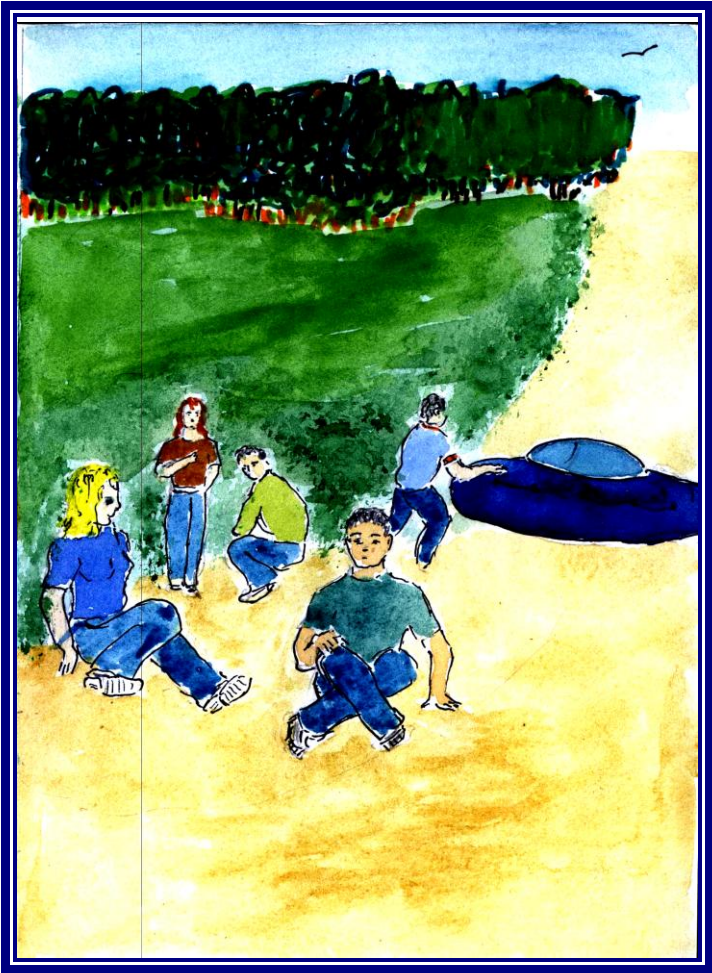
-Да, рисковать тут нам ни к чему...

Геннадий винтом ушёл под воду. Вовка уставился на часы.

Можно ли представить настроение Вовки, который с детства привык считать, что ждать и догонять – самое последнее дело. Тем более, где-то здесь, совсем рядом, возможно россыпи золота и драгоценностей. И самое главное, они здесь первые после той катастрофы с ураганом.

«Но кто-то должен был спастись – ведь это не открытое море...»

Однако Вовка тут же подумал, что спасемуса счастливику необходимо ещё как-то добраться до ближайшего порта, потом вернуться в Испанию и принести весть о пропаже несметных богатств королю. И уже после этого король повелит снарядить экспедицию.... на это уходят годы...

Прошло полчаса. Геннадий всплыл тихо. Если бы Вовка не смотрел ровно в место всплытия, то он мог бы и не заметить аквалангиста.

-Ну, что? – дрожит от нетерпения Вовка. – Дошёл до низа?

-Дошёл, - забрался Геннадий в лодку. – Начал, было, по мачте спускаться, а там лохмотья парусов, ванты, шкоты и прочие верёвки – чуть не запутался. Пришлось принять в сторону и спуститься параллельно мачте.

Вовка и сам видел в воде останки парусов на мачтах – вода кристально чистая. Но контуры самого судна всё же расплывались в глубине.

-Корпус около двадцати пяти метров длиной, шириной шесть или семь метров. На палубе трупов нет, в каюты заплывать не стал. Мне кажется, что если искать, то надо искать в трюмах. Но палубные люки закрыты. Работать надо, как минимум, двоим.

-Особо ценные вещи могут быть и в каютах. У капитана, у знатных пассажиров, если таковые были. А название на борту не заметил...

-Носом корабль застрял в рифах, весь окутался водорослями – так что надо специально зачищать места, где может быть название...

-Может, документы какие найдём...

Но решили не спешить. Надо было чётко продумать план действий.

Решили, что завтра, с утра пораньше, нырянием займутся Геннадий и Сашка. Вовка останется на стоянке, но он же разведает ближайшие окрестности на предмет питьевой воды, дров и возможного свежего провианта из дичи.

Ночь на рифе близ южной оконечности Флориды один к одному напоминала тёмные сочинские или крымские ночи. Обилие звёзд наверху, отчего небо казалось сплошь залито светом, нисколько не отражалось на освещённости внизу – возле самой поверхности земли.

Со стороны леса доносились совсем не те звуки, что в родной для Вовки средней полосе. Если там всё больше стрёкот и пение птиц, посвист мышей или кого-то другого, кваканье тех же лягушек из ближней речки, то здесь то что-то похожее на храп, на густое сопение (хотя до леса было совсем не близко) залиvistый лай, а то и вовсе чей-то пронзительный смех...

-Обезьяны, наверное, - шушукались при свете костра ребята.

-Надо было перед отправкой хоть немного полистать о природе здешних мест...

-То, что во Флориде крокодилы водятся – я и так знаю, - зевнул Вовка. – А раз субтропический климат, то обязательно и обезьяны...

-А бегемоты, тигры, львы... - зябко запахивается кофточкой Танька. – И змеи разные...

-Тебе уже сказали про львов. То же самое и тигры с бегемотами – их вовсе нет на американском континенте, - просвещает Сашка. – А вот змеи...

Определились стоять вахту - ночь разделили на три части.

Кострище. Игуаны

Утром небольшой завтрак из сумки. Определались с планами в первый день пребывания на острове. Геннадий провёл краткий инструктаж по работе с радиотелефонами.

-Только не увлекайтесь - зарядить их здесь негде. А остаться без связи - вообще... опасно.

Не теряя времени, Вовка с Надей пошли по берегу в обратную сторону от направления, по которому уйдут ныряльщики.

-Автомат возьми, а то ещё напорешься на что-нибудь или кого-нибудь, - посоветовал Сашка. – Бережёного, сам знаешь...

Вовка взял пистолет.

-Не боишься остаться одна?

-Вот ещё, - передёрнула плечами Танька.

«Не такая уж она и слезокапка, вон как лихо с костром управляется...»

Но Вовка тут же подумал, что можно быть смелой и деятельной, и в тоже время слезливой и сентиментальной – как Танька. Ведь он видел её плачущей только на вокзале, когда она провожала Сашку в Мурманск на рабочую практику.

Медлительная северянка Надя, в отличие от Таньки, ведёт себя спокойно и тихо. Она не вскидывается чёртом с места при виде чего-то необычного, не вскрикивает, не охает и не ахает. Но это не значит, что Надя не проявляет ни к чему интереса. У неё просто другой подход. Она сразу начинает с точки зрения:

-А что бы это значило?..

Вовка с Надей не торопились. Они шли по влажному песку в сторону джунглей. Но чем ближе они подходили, тем всё шире и шире становилась полоса из прибрежного пляжного песка.

Вовка самозабвенно рассказывал Наде о своих путешествиях, теперь он не беспокоился, что ему не поверят, а то и вовсе поднимут на смех.

-Я, конечно, тоже увлекалась и увлекаюсь фантастикой, но не до такой же степени, чтобы самой принимать участие в этой самой фантастике.

-А сейчас... иногда люди просто не верят в то, что с ними происходит, - подхватывает Вовка. - Вон и Сашка, мне кажется, до сих пор плохо верит, что это всё наяву...

Надя остановилась.

-Мне, как и всем нормальным людям, снятся сны. Но неужели сон нельзя отличить от яви?.. Разве возможна такая достоверность во время обычного сна на кровати?..

Надя нагибается, берёт в ладони песок, который струится у неё между пальцами.

-Да и ты, Володя, стоишь рядом. Само собой, ты снишься мне иногда, и даже часто. Но это почти всегда или на набережной, или у нас в Батайске или на вечере у вас в училище. А тут Северная Америка, Флорида, какие-то подводные рифы и затонувшие испанские галеоны. С какой такой стати мне это вообще могло присниться во сне?..

Логика Надиных слов была неоспорима. Да Вовка и не собирался с ней спорить. Уж он-то отчётливо понимал, что реальнее того, что происходит вокруг него и его друзей, просто быть не может. Притом, и это самое главное, происходит не в первый раз!..

Впереди что-то похожее на пологую возвышенность, которая на короткое время перекрывает обзор переднего горизонта.

Вовку словно шилом в ногу кольнуло, притом только в правую.

-На этот холмик надо подняться осторожно и там осмотреться...

Нет, вид с холмика ничем особенным не удивил. Тот же самый песок, ближе к лесу переходящий в траву. Тот же самый тихий шелест ласковой волны по пляжу, на обширной водной глади ни пятнышка, не то, чтобы какой парусник...

Но Вовка уже прицелился взглядом и прицелился именно в пятно.

На примятой травяной полосе зияло огромное чёрное кострище!..

-Видишь?

-Вижу... но это значит, что здесь есть кто-то, кроме нас или были совсем недавно

-Подойдём ближе...

Да, это было именно кострище около двух метров диаметром. Это могло означать только то, что вокруг такого костра хороводился не один и не два человека, а не менее десятка.

-Может, аборигены, - осторожно оглядывается по сторонам Надя.

-Не дай Бог людоеды, - смотрит Вовка на остатки костей вокруг и в костре.

-На человеческие никак непохожи, - спокойно делает вывод Надюха. – Скорее всего, что-то типа свиньи, барана или какого-то другого животного...

Но скоро Вовка обращает внимание на череп с частыми и мелкими зубами. Рядом когтистые лапы с небольшими перепонками, обрывки перепончатой кожи...

-Чудо-юдо морское съели...

Вовка продолжает изучать кострище и вокруг.

-Не далее недели назад кто-то тут бражничал, - поднимает он тяжёлую бутылку тёмно-зелёного стекла. – А это уж никак не аборигены...

Песок, если даже на нём растёт трава, плохо хранит следы. А Вовка искал именно следы обуви. Но бутылка – более весомое доказательство, чем след от каблука.

-Остаётся одно – пираты, - вздыхает Надя.

-Ну, почему обязательно пираты?.. Может моряки подошли к берегу, решили поохотиться, пополнить припасы, набрать питьевой воды...

-Пираты или нет – нам ни с кем встреча нежелательна, - заключает Надя. – Надо быть просто осторожнее и следить за этим местом.

-Интересно, они эту свинью с собой привезли или здесь добыли? – задумался Вовка. – Нам ведь тоже надо бы что-то посмотреть.

-Нет, я бы не решилась сейчас зайти в лес, - упёрлась Надя.

-Правильно, ты постой пока здесь... а я недолго. В девственных лесах должно быть полно всякой дичи...

-Из пистолета не очень-то легко попасть, - проявляет осведомлённость Надя. - И всё же постарайся побыстрее, а то мне страшно.

Вовка скрылся в лесу, будто вошёл в стену.

«Ну и темнища...»

И в самом деле, откуда взяться свету, если не только с боков, но и сверху всё пространство плотно завешано мохнатой зеленью. Но постепенно глаза от яркого света на открытом пляже привыкли к серо-зелёной темноте.

Только тогда Вовка увидел, что здешняя растительность вовсе не похожа на африканские или индийские джунгли, в которых он, по правде говоря, пока и ни разу не был. Кругом торчали и норовили залезть в лицо и за шиворот вроде бы обычные сосновые иголки.

«Вот тебе и на... субтропики называются. Но эта хвоя, наверное, другая - не та, что в наших северных краях...»

И в самом деле, на ощупь иголки были не такими жёсткими, как у новогодних елей или сосен, они были даже слишком мягкие.

Но Вовка зашёл в здешний лес не природу нюхать. Он держал на взводе пистолет, в убойной силе которого не сомневался.

«Тульский Токарева» или сокращённо «ТТ» мог ударить на те же самые сто метров не хуже жакана из ружья шестнадцатого калибра.

Вдруг, совсем рядом, через стену леса, забрезжили просветы.

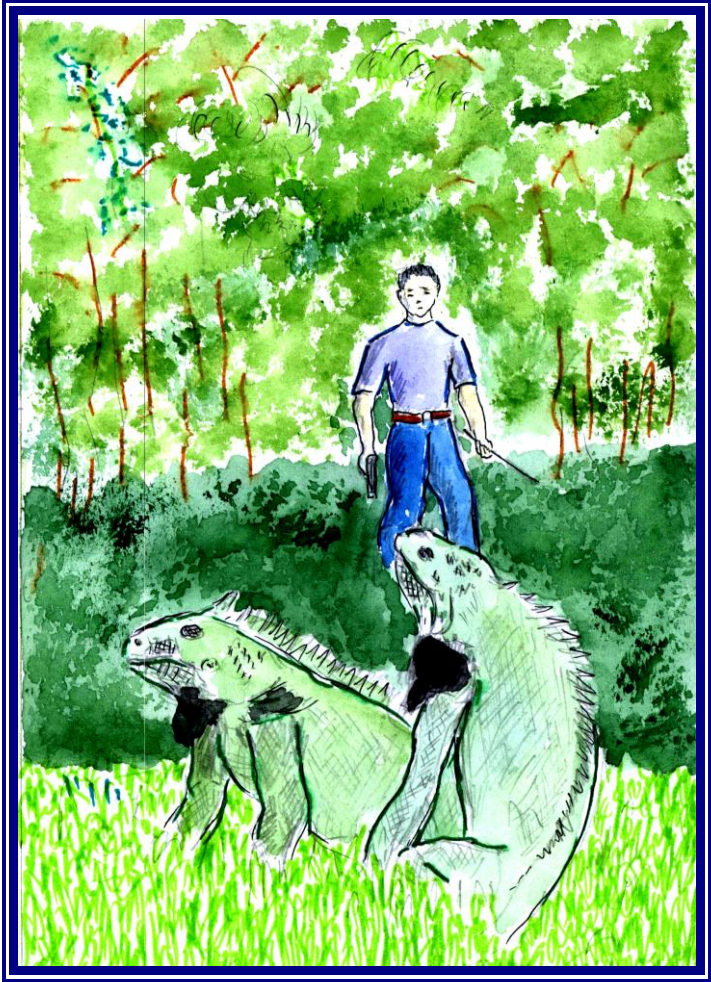
«Поляна... не может быть, чтобы лес так быстро кончился...»

Так и есть. Поляна, заросшая высокой, густой травой. А на нижних кустах дерева, напротив через поляну, две огромные ящерицы.

«Динозавры! - захлебнулся от неожиданности Вовка. - Что делать?!.. Бежать назад?..»

Но постепенно Вовка перевёл дух. «Динозавры» всего-то размером с длиннохвостую лисицу. Вовку они пока не заметили.

«Это же съедобные ящерицы, - вспомнил Вовка клуб кинопутешествий, а потом и останки возле кострища. - Вараны называются или как-то ещё...»

Вовка так и не вспомнил точное название. Но разве сейчас до того, чтобы блистать познаниями из флоры Багамских островов.

Вовка аккуратно прицелился в одного, и тут же перевёл во второго. Два выстрела слились в один...

До сих пор Вовка никого не убивал на охоте. Правда в недалёком теперь ещё детстве, он убил ястреба или коршуна, ошибочно приняв его за куропатку, но это и послужило зарок-ом к тому, что Вовка поклялся никого больше не убивать – ни птиц, ни животных.

Давний случай с абреками на донском острове Зелёном напротив станицы Зимовейской – это совершенно другая история.

Вовке стоило большого труда, чтобы пробраться с двумя варанами, в каждом из которых было не меньше десятка килограмм, через гущу переплетённой хвойной растительности.

Надя настороженно ждала его ровно в том месте, где он её оставил.

-Вот!..

-Ну, ты и охотник. Это же те самые ящерицы, одну из которых испекли на этом костре неизвестные типы...

-Молодец, что догадалась... - хмурится и сильно вздыхает Вовка,

Вовке всё же по себе, что ему пришлось убить влюблённых варанов, которые ещё десять минут назад рыскали в траве и по деревьям на уютной полянке.

-А я знаю, как они называются, - бодрится Надюха.

-Я и сам знаю – вараны...

-И никакие не вараны. Вараны, правда, тоже ящерицы, но этих называют игуанами...

-Называли, - бормочет Вовка, не в силах смотреть на лежащих игуан. – И вообще, ты знаешь, что мне недавно сказал Сашка?

-Что?

-Что я слишком много знаю...

-А... и поэтому тебя надо убить...

-Теперь я не согласен, что именно я много знаю... тут есть ещё некоторые...

В тихой, дружеской перебранке прошли чуть дальше. И в дополнение к дичи, тут же возле кострища, в небольшой ложбинке, оказалась прямо-таки залежь отличных дров.

-Павшие деревья сюда натащило, тут они и пересохли...

Вовка с Надей вроде бы выполнили всё, что им поручили товарищи по экспедиции. Дальше с разведкой идти не имело смысла, тем более, что и груза поднакопилось. Они сделали хорошую вязанку, приторочили к ней игуан и волоком по песку потянули её к своему становищу.

-Какой хороший след мы оставляем, - оглянулся Вовка. – Прямо как ползучий динозавр из эпохи Мезозоя. Надо свернуть к воде и пойти вдоль прибоя. Там быстро всё заровняет.

Так и сделали. Пусть кто-нибудь (не из наших) подумает, что дрова ушли водным путём на неизвестное судно.

Первые находки

Нырляльщики на стоянку ещё не вернулись. Танька сидела возле чуть коптящего костра, то и дело вращая головой. Оказывается, таким образом она сушила волосы.

-Так и ведь искупалась, хулиганка, - догадался Вовка. – А про акул забыла?..

-Да я только с самого краешка и всего по пояс, - оправдывалась Танька. – Разве акулы так близко подплывают к берегу?..

-Ещё как подплывают. Они иногда котиков прямо с лежбища хватают...

Увидев охотничью добычу, Танька надолго впала в ступор.

-Что это ещё за чудо в перьях? – наконец, обрела она голос. – И нафига они тут нужны?

-Танька, ты когда-нибудь раков ела?

-Конечно... в Ростове да без раков...

-Так вот – это те же самые раки, только в сто раз больше...

Сравнение с хорошо знакомыми ей существами подействовало утешительно. Танька осторожно тронула хвостатых земноводных.

Вовку так и подмывало дёрнуть в направлении видневшегося перекрестия. Он долго пялился в бинокль, различал привязанную лодку и неясное шевеление рядом с ней, но это и всё...

Конечно, бежать туда было бесполезно. Ведь вчера прояснилось, что от берега до торчащей мачты не меньше двухсот метров, а такие заплывы в неизвестной воде могли кончиться непредсказуемо.

Можно было бы связаться по радиотелефону, но Вовка помнил наказ Геннадия об экономии аккумуляторов.

«Потерпим до возвращения...»

Девчонки принялись за готовку. Вовка к игуанам не притронулся... и опять особенно ловкой оказалась Танька.

-У меня старшая сестра всегда поросят держала, так я у них была первая помощница, - хвалилась неизвестно чему Танька, ловко орудуя маленьким топориком и большим ножом. – Сам ещё будешь уплетать за обе щёки...

Уплетать Вовка всегда согласен. Особенно на свежем воздухе и возле костра, да ещё в хорошей компании.

Вовка отошёл от девчонок, снова и снова пялится в сторону кладоискателей из Ростова. Наконец, он видит, что «Надежда» отошла от креста и медленно зашевелилась в сторону их пляжа.

-Есть! – вопит Сашка, плюхнувшись метров за тридцать от берега за борт. – Самое настоящее золото!..

-А я что говорил! – кричит и Вовка, беснуясь по пляжному песку.

Зря Сашка прыгал за борт. Геннадий в лодке и Сашка бегом по воде выскочили на берег одновременно.

-Показывайте! – продолжает кричать Вовка. – Что вы там сумели накопать...

-Вот этот ларец и вот эту плитку мы нашли в одной из кают, - говорит Сашка. – А люк на палубе мы открыть так и не сумели. Надо более крупный и крепкий шанцевый инструмент или ножовку.

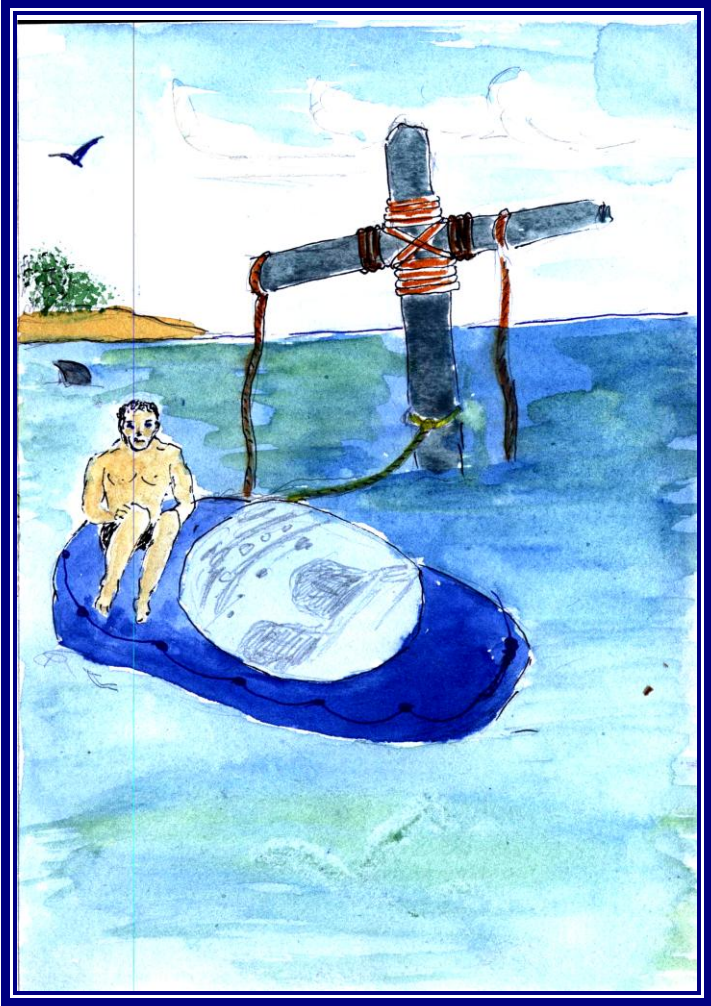
Ларец бережно открыли. В нём под самую крышку золотые и серебряные украшения, драгоценные камни в непонятных для Вовки изделиях.

-Это же не из церкви или собора драгоценности! – первой догадывается Надя. – Это какие-то языческие символы инков или майя...

-Пока ещё светло, надо всё сфотографировать, - решает Вовка и сам берётся за фотоаппарат.

Ушла едва ли не целая кассета. Хорошо, что Сашка догадался набрать плёнки побольше.

Нырляльщики сильно удивились невиданному обеду.

-А ведь мы выстрелов не слышали...

-Особенно, если вы под водой в этот момент были, - не преминул Вовка.

-Может быть...

Мясо игуан напоминало что-то среднее между курятиной и уже упоминавшимися раками.

После еды продолжали любоваться находками. Никто не заговаривал о будущей судьбе драгоценностей. Это и не удивительно. Ведь даже Вовка с Сашкой ещё в зародыше планов о кладе, об этом не задумывались.

Не сказать, чтобы совсем не думали, но вдвоём этот вопрос не обсуждался.

Но всё же Вовка решил не откладывать. Лучше всего всякие недомолвки искоренить с самого начала.

-Если дело пойдёт такими темпами, особенно, после открытия трюма, то через пару дней нам здесь будет делать нечего.

-А в журнале я читал, что на каждом корабле было по несколько тонн золота, а серебра и того больше...

-Куда нам столько, если даже речь вести о двадцати пяти процентах?.. Да и возможности Кольца всё же небезграничны...

-Давай-ка без длинных вступных! – отрубил Сашка. – Всё, что нам удастся перенести в Ростов, мы сдаём государству, которое оценивает наши находки в деньгах, а деньги делим поровну...

Геннадий и девчонки молчали. Вовка выразил всеобщее согласие...

-А теперь пора и поработать! – с хрустом потёр ладони Геннадий. – Надо подкачать воздуха в баллоны.

Тренер размотал нужные шланги, подключил компрессор, и работа закипела.

-И сколько же вот так качать? – примерно через пяток минут поинтересовался Вовка.

-Давление в баллонах сто пятьдесят кэгэ, - довёл до сведения Геннадий. – Но мы вручную столько не осилим...

-А как же?

-Тут и придётся уже задействовать мои танковые аккумуляторы. Но всё равно больше ста килограмм качать этим компрессором не следует – разлететься может. Просто надо будет ограничивать время под водой не более тридцати минут...

На паруснике

На всё про всё с заправкой аквалангов ушло чуть больше часа. До наступления темноты Вовка ещё сводил ребят к тому самому кострищу, послушал свежие соображения. Но ничего нового ни Сашка, ни Геннадий не сказали. Так и осталось, что кострище - это следы пребывания на острове кого-то из водоплавающих - то ли испанских моряков, то ли английских пиратов.

-Как же они не заметили «нашу мачту»? - кого-то спрашивает Сашка. - Ведь издалека видать.

-Почему ты думаешь, что не заметили? - вторит Вовка. - Очень даже может быть, что заметили... только прок-то им от этого какой?..

-Всё правильно, - итожит Геннадий. - Попробуй без ничего спуститься на двадцать метров, да ещё надо успеть что-то сделать на глубине...

-Так что нам надо не зевать, раз мы сразу нарвались на такое судно...

А что же до моряков или пиратов, то Сашка высказал категоричное соображение, что все они давно одним миром мазаны:

-Испанцы отбирали у индейцев, англичане у испанцев...

-В общем, необходимо усилить караулы...

Но усиливать караулы резерва не было, так что ночь снова разделили на троих. Всё прошло спокойно. С рассветом Вовка начал проситься в лодку. Сашка категорически отказывался изменять состав экипажа ныряльщиков.

-Надо было вчера с Геннадием идти, а теперь я там уже всё представляю, наметил себе задачки, а ты пока оглядишься - сколько времени уйдёт.

Вовка понимал, что Сашка рассуждает вполне логично. Геннадий, сознавая свою второстепенность в экспедиции, сурово молчал.

-А давай втроем пойдём, - не успокаивался Вовка. - Ну что же я так и под воду ни разу не спущусь?.. Да если бы не я, то ничего не было бы...

-Хочешь девчонок и вовсе одних оставить? Тем более тут всякая опасность существует, - не сдавался Сашка.

-Саша, а что ты за нас переживаешь? - первая спохватилась Танька. - Вы же нам пистолеты оставите...

-Бог ты мой! – схватился Сашка за голову. – Ну откуда ты такая умненькая?!.. «Пистолеты им оставь...» Да ты его хоть раз в руке держала?!.. Полоумная!.. Если и вовсе...

Вот тут настало время. Танька мгновенно надула губы, глаза столь же мгновенно наполнились. Вот и слёза одна за другой. Хорошо, хоть не навзрыд на весь остров...

-Перестань!.. – продолжал сурово воспитывать боевую подругу Сашка. – Нечего в океане сырость разводить.

Но в дело вступила Надя. Не прошло и минуты, как Танька снова заулыбалась.

-У нас ведь есть фальшфейеры. Покажите, как им пользоваться и чуть что - мы вам дадим сигнал, - выступила и Надя со своим предложением.

-Нет, - тут же воспротивился Вовка. – Этот сигнал увидят на всех Багамских островах и тогда неизвестно, кто тут будет первым...

Сашка первым увидел странное выражение на лице Геннадия, который смотрел на них, как на маленьких детей.

-Вы что – забыли, что у нас есть радиосвязь, - смеётся Геннадий в ответ на споры и предложения своих товарищей. – Может, вы ещё придумаете воздушных змеев запускать...

Надо же было так опарафиниться. В своих путешествиях по 18 веку и началу 19-го Вовка с Сашкой начали забывать о благах цивилизации своего времени. А ведь только вчера Геннадий инструктировал всех о работе с радиосвязью.

Перед погрузкой в лодку обсудили и возможные источники опасности.

-Со стороны джунглей опасаться нечего. А то бы давно уже на нас кто-нибудь набрёл... остаются только гости с воды. Но обзор достаточно хороший и есть возможность вовремя заметить. Так что оставайтесь хозяйничать и не зевать по сторонам...

Автомат Вовка взял с собой, а завёрнутые в бумагу пистолеты присыпал песком.

-Не вздумайте трогать, - грозно нахмурился Сашка. – Ещё постреляете друг дружку.

Решили опять идти в надводном положении. Вовка в кабину не полез. И не пожалел.

Океан в этот раз не дарил полным штилем. Он слегка и зыбко покачивал. Лодка скользила с волны на волну, почти как в американских горах. Разве что скорость была такой,

что доставляла максимальное удовольствие и никакого никому не нужного адреналина.

Вот лодка забирается на волну. Скорее, даже не лодка забирается, а волна подплывает под лодку, осторожно поднимает её наверх и так же ласково и бережно опускает вниз, чтобы в ту же минуту снова поднять на самый верх.

«Отчего же возникают эти волны?.. Притом в самую безветренную погоду?..»

Но ответа Вовка не находит. Скоро его внимание привлекают чёрные треугольники спинных плавников. Вовка уже знает, что это не акулы. Такие треугольники с вытянутыми к хвосту вершинками бывают у дельфинов. Любопытные животные, наверное, и вчера крутились возле аквалангистов. Они словно почётный эскорт сопровождают лодку с обеих сторон.

Иногда они делают спурт* вперёд, но тут же приостанавливаются и смотрят назад как бы с укоризной:

-Ну, что же вы медлите?..

А вот и мачта, уже третий день служащая им «надёжным причалом». Геннадии и Сашка выбираются через открытый люк.

-Ну, кто остаётся? – задался Сашка.

И Вовка и Сашка признают, что мастер подводного плавания вне конкуренции. Он и сам не попадёт впросак и за напарником присмотрит.

-Оставайся ты, - говорит Вовка.

-Ну, ладно... только ты там смотри в оба. А главное – следи за временем...

Сразу наметили, что в первую очередь попробуют открыть трюм. Если в трюме ничего нет, и останется время, то проверяем каюты на корме.

Вовка вооружился обычной ножовкой по металлу и парой запасных к ней полотен, Геннадий «нашёл» в лодке небольшой ломик с гвоздодёром.

Да, это тебе не в бассейне при водном обществе «Динамо»!.. Правда, тут не было сплошной стены водорослей, которые ожидал увидеть Вовка – ведь совсем недалеко знаменитое Саргассово море, сплошь заросшее водной растительностью. Говорят, что в этом море нередки случаи, когда

* Спурт – короткий мощный рывок в беге или в плавании.

даже крупные суда просто запутывались в этих водорослях, и только чудо-юдо морское или сам Нептун могли помочь морякам от этой напасти.

С другой стороны, водоросли серьёзная помеха в деле поиска клада на морском дне.

«Нету, и Слава Богу!..»

Геннадий шёл чуть ниже и справа. Он цепко следил за Вовкой, лишь изредка взглядывая вниз и корректируя при необходимости направление. Контуров несколько месяцев назад затонувшего парусника выделяют всё чётче, несмотря на уменьшение количества света с поверхности.

Вот уже на дне целая россыпь морских звёзд. Они самого разного размера – от пятикопеечной монеты, до едва ли не со сковородку.

А рыбы!.. Конечно, Вовка знал, что в южных морях можно встретить рыб самых причудливых форм, но никогда и не мечтал, что ему самому выпадет смотреть их живьём. Ему приходилось видеть золотых рыбок в аквариумах, но что это за малокалиберная мелочь?!.. А тут та же золотая рыбка, только размером едва ли меньше лапа аквалангиста, а то и больше.

«Может, загадать желание?..»

Но он тут же вспомнил, что пушкинский старик с неводом сначала поймал золотую рыбку и только потом высказал ей свои (вернее старухины) пожелания.

Но что это!.. Вовка с ужасом увидел, что сверху его накрыла какая-то гигантская тень. Он инстинктивно перевернулся на спину – рыба!.. Гигантская рыбина!..

Фу ты - ну ты... да это же дельфин!.. Ну и шутки у тебя, друг...

У Вовки уже был случай близкого контакта с дельфинами. Но это было на далёком отсюда севере – в Баренцевом море во время рабочей практики. Тогда он умудрился упасть с борта сейнера, поскользнувшись на планшире*. А сейнер тогда спешил полным ходом в район промысла...

Если бы не судовой кок, который как раз в это время угадал выйти из камбуза и вылить свои отходы за борт, то давно бы пропали его косточки на дне морском.

Вот тогда и выплыли дельфины рядом с Вовкой. Скорее всего, они поняли, что с человеком что-то не то, поэтому

* Планширь – планка на фальшборте

и предложили свою помощь. Но тогда Вовка этим не воспользовался – с борта сейнера успела подойти шлюпка.

И всё же сейчас не до воспоминаний, какими бы они ни были. Геннадий уже ступил на палубу, Вовка зацепился за какой-то шкот – он не мог ещё твёрдо стоять на ластих.

Геннадий рукой с монтировкой указывает в направлении бака. Вовка, как заправский аквалангист, плавно передвигается в указанную сторону. Вот и люк...

Люк перехвачен по комингсу* металлическим обручем, через крышку люка что-то наподобие обычной пластины на амбарных дверях.

Сразу пилить!

Минута, вторая... Вовка пилит пять минут, ножовку перехватывает Геннадий. Сразу чувствуется, что у Геннадия больше навыка в этом деле. Как же – напилится всякой железяки, пока подводную лодку строил.

Вовка, не отрываясь, смотрит на свои «Командирские». Вот и прошла вторая пятиминутка, не считая трёх минут, ушедших на спуск. Вовка делает попытку принять ножовку, но Геннадий делает запрещающий жест. Ещё минута и пластина ломается пополам.

Теперь крышка. Она из толстеного дерева. Геннадий подсовывает монтировку, крышка подаётся. Вовка тоже цепляется и скоро крышка падает по другую сторону люка. Даже при естественном свете в трюме видны ящики и сундуки.

Вовка делает попытку соскользнуть внутрь, но Геннадий стучит по запястью – время!..

-Ну, как?.. – спрашивает в нетерпении Сашка, едва не стуча зубами.

-Всё нормально... крышку открыли, теперь проблема достать, если там действительно то, что мы ищем...

А теперь качать, качать и качать!..

-Главное не посадить окончательно аккумуляторы, – всё же предостерегает Геннадий.

-Танковым аккумуляторам такой компрессор крутить, что кофемолку, – прикидывает Сашка. – Да ещё вручную помогаем...

-Не будем рисковать...

Но вот уже опять в баллонах по сто килограмм. Сашка надевает акваланг. Вовка обречённо остаётся наверху. Рядом

* Комингс – обрамление любого люка на судне

продолжают развлекаться дельфины. Они то и дело ныряют в глубину, словно проверяют, как идут дела на палубе затонувшего парусника. Вовка пробовал считать дельфинов, их около десятка, но за точность Вовка не ручается. Они постоянно ныряют вглубь, всплывают, нарезают круги вокруг лодки, словно приглашают Вовку разделить с ними компанию.

Но Вовке не до баловства. Несмотря на муторное ожидание очередные тридцать минут прошли незаметно. Значит, дельфины помогают скрашивать одиночество.

-Вскрыли два ящика, золото в брусках! - докладывает Сашка, едва успев сорвать маску. – В остальных наверняка...

Он тут же выкладывает из поясной сумки два ровных бруска. Столько же Геннадий. Золото чистое, как будто оно пролежало не под солёной морской водой, а появилось тут из вечных банковских запасников.

-А я сейчас проверю каюты, - решил Вовка.

-Фонарь надень на башку, а то там местами как у негра... темно.

Тот же, уже ставший привычным, спуск под воду. Геннадий продолжил «разрабатывать» трюм, Вовка завернул в кормовые каюты. Здесь тоже, как на «Надежде» два внутренних коридора с дверями по обе стороны. Все двери нараспашку, даже те, которые должны бы закрыться из-за крена.

«Может, во время шторма специально открыли, чтобы не заклинило в закрытом положении, - предполагает Вовка. – Всё равно ведь все двери водонепроницаемы...»

Вовка заглядывает в каюты, но это пока явно пассажирские или членов команды. В каютах именно тот беспорядок, который возможен только на затонувшем из-за шторма судне.

«Каюта капитана должна быть в центре кормовой части» - решает Вовка, решительно направляясь по выбранному курсу.

Кругом хозяйничают те же самые золотые и простые рыбки, по палубе деловито переползают или просто лежат морские звёзды и ещё какие-то каракатицы. Вдруг из дверей одной из кают прямо навстречу выплыла зубастая пасть. Пасть настолько приблизилась к Вовке, что ему показалось – она ткнулась ему в маску. Но морда с зубами тут же прошмыгнула мимо.

«Мурена – они любят прятаться по закоулкам...» - еле перевёл дыхание Вовка

Вовка не забывал следить за временем. Но вот и обширная каюта с большими прямоугольными иллюминаторами в корму.

«Капитанская – это уж точно...»

Вовка старается не терять времени. Он бросает взгляд на круглый стол в центре каюты, но стол пуст. Стараясь не делать резких движений, открывает один за другим ящики, висящие на переборках. Один из ящиков сопротивляется дольше других, Вовка бьёт несколько раз по дверце, поддевает её концом ломика. Есть!..

Здесь небольшие мешочки, похоже, они кожаные. Вовка быстро складывает три мешочка в свою сумку и прочь из каюты! Вот и палуба, он видит, что Геннадий ещё копошится в трюме. Он складывает золотые слитки в спортивную сумку, от которой прочная бечева тянется к Сашке в лодку.

Но и тот, завидев Вовку, стремительно взмывает вслед. А вот и вездесущие дельфины, которые почётным эскортом всплывают вместе с аквалангистами. Сорвана маска... глубокий судорожный вдох... руки друга подхватывают Вовку, и он уже в лодке. Геннадий сам забирается через поручни на борту лодки.

«Золото!.. Кругом золото!..»

В кожаных мешочках, больше похожих на поясные табачные кисеты... разноцветные камни. Ни Вовка, ни его друзья пока не знают истинных ценностей того, что они так легко подняли на борт своей лодки...

Встреча

Первым перекрестие мачты за островным горизонтом увидел Вовка.

-Вижу вымпел!..

На самом деле никакого вымпела. Ведь вымпелы бывают только на мачтах военных кораблей.

-Кто бы это мог быть? – задаётся Сашка.

-Сам же вчера сказал, что тебе без разницы – пираты это или испанцы. И в самом деле, здесь добрых волшебников ждать не приходится.

-Посмотри, что там наши девчонки...

Сашка долго пялится в бинокль...

-По-моему... по-моему их на стоянке нет...

-Всё, никаких ныряний!.. Бегом на стоянку...

На стоянке следы настоящего погрома. Кроме девчонок пропало и всё имущество экспедиции. Сашка кинулся к схрону с пистолетами – на месте! Хватило ума или просто не успели?..

Вот и следы высоких каблуков, модных во все времена пиратского средневековья. Но такую же обувь носили все моряки того времени

-Как же ты просмотрел?! – кинулся Вовка на Сашку, чуть не в кулаки. – Ведь ты должен был постоянно наблюдать за стоянкой!..

-Я и наблюдал, но всё это, наверное, произошло очень быстро – ведь я отвлекся только, когда вы оба вынырнули. Да и что я должен был бы сделать, заметив неладное...

И в самом деле, что?.. В одиночку поплыть спасать, чтобы, возможно, попасться самому и потерять лодку?..

-Но почему они не воспользовались радиотелефоном? Неужели нападение было столь внезапным и стремительным, что они попросту не успели их достать?..

-А что, если нам попробовать с ними связаться? – предлагает Геннадий.

-А вдруг их телефон зазвонит в самый неподходящий момент, - сообразил Сашка. – Если его и вовсе не отобрали чужаки.

Ребята кинулись по берегу в сторону вчерашнего кострища. Сразу за излучиной берега, из-за возвышенности, торчат те самые мачты!..

-Ложись!..

Все трое, по-пластунски извиваясь, выползли на вершущку песчаной дюны, с которого открывался широкий вид на злополучное кострище и на трёхмачтовую шхуну*, пока ещё с неизвестными хозяевами.

Возле чёрного пятна готовили костёр трое чужаков. Ещё двое таскали дрова из той самой ложбинки. Девчонок не видно ни здесь, ни на палубе шхуны.

-Что будем делать?..

Этот вопрос мог задать каждый, и каждый не имел на него ответа.

-Для начала надо куда-то понадежнее спрятать лодку, - решили ребята. - Скорее всего, парни с этой шхуны нас не заметили. Иначе, они дождались бы и нас...

* Шхуна – парусное судно до семи мачт с косыми парусами

-Я отведу её поближе к лесу, а вы идите в том же направлении пешком, - спланировал Геннадий. – Там и посоветуемся...

Заметили или нет со шхуны передвижения на берегу – этого теперь никто не узнает. Но Геннадию хватило пары минут, чтобы домчать до лодки. Ещё через минуту она исчезла в волнах.

Через четверть часа встретились у кромки леса, наиболее близко подходящей к морю.

-Лодку надо притопить возле берега, - предложил Геннадий. – Только заметить место.

Так и сделали.

-Ни у кого не появилось соображений?.. – опять начал Вовка. – Ладно, начнём с того – что мы имеем?..

-У нас автомат с тремя рожками, два пистолета «ТТ», и к каждому пять магазинов, - погибает пальцы Сашка. – У них не меньше двух десятков ружей и пистолетов. Ещё, как я заметил, по четыре пушки с каждого борта.

-Нечего считать чужие пушки. Если дело дойдёт до артиллерии, то нам кранты, не говоря уже о девчонках...

-Давай возьмём в плен тех, что возле костра, - предлагает Сашка. – Узнаем что и как...

-Во-первых, незаметно с палубы корабля языка нам взять не удастся. А себя обнаруживать раньше времени нам пока не годится...

-Языка и в самом деле взять надо, хотя бы одного, - поддерживает Сашку Геннадий,

-А если это испанцы, - не соглашается с бухты-баракты Вовка. - Как тогда с ними объясняться?.. Мы же ни бум-бум...

-Давай не будем гадать на кофейной гуще, - опять вмешивается Геннадий в спор друзей. – Языка надо брать обязательно. Тот, кто владеет информацией...

-Знаем, - под нос бурчит Вовка, - тот владеет миром...

Решили пройти лесом ближе к костру и установить наблюдение. Дальнейшие действия по обстановке.

Прошли ту самую полянку, где Вовка подстрелил игуан. Он и сейчас заметил сразу трёх штук и на тех же нижних ветках. Но в этот раз они быстро скрылись то ли в густых хвойных лапах, то ли в высокой траве.

В засаде

Вот и опушка. Отсюда совсем рядом до большого костра, который уже запалили - всего-то около пятидесяти метров или чуть больше. Можно стрелять, как в тире.

-Видимо, собираются что-то праздновать на берегу. У них тоже игуаны.

-Да... но если мы сейчас кого-то возьмём, то этим самым обнаружим себя, - снова настаивает не лезть на рожон Вовка. - Тем самым мы насторожим «наших друзей»

Как ни крути – ни с какой стороны решение не приходило.

-Смотри-ка, наши на палубе!..

Сашка чуть не кинулся напропалую. Но тут же образумился.

-Елки палки, да что же это?..

-Лежи, пока и в самом деле пальбу из пушек в нашу сторону не открыли...

Вовка до слёз упорно и почти не мигая, смотрел в бинокль, девчонки на палубе были спокойны. Надя что-то пыталась говорить, помогая себе жестами. Её собеседник – высокий тип в шляпе с тульей и камзоле с лентой через плечо. Бородкой и усами тип напоминал Сервантеса.

«Тогда все - и англичане, и испанцы, и французы носили одинаковые бородки и усы, - припоминал Вовка курс истории и литературы позднего средневековья. - Разбери теперь - кто есть кто?»

И всё же Вовка видел, что диалог идёт трудно. Что-то пыталась говорить и Танька, но тип смотрел только в сторону Нади.

«А ведь Надя тоже немного говорит по-английски, - вспомнил Вовка их тренировочные «разговоры» на набережной. – И что она пытается сказать?..»

-Всё же нам пока надо ждать, - вздохнул Вовка, передавая бинокль Сашке. – До темноты ещё далеко, пусть уж все или почти все сойдут со шхуны к костру....

Словно в подтверждение к Вовкиным словам по короткому трапу стали спускаться разношёрстные моряки.

-Никакой формы, - целится теперь Сашка в бинокль. – Это уж точно пираты.

Возле костра теперь толпилось около десятка. Среди них Надя с Танькой.

-Знаете, у нас с Танькой когда-то своя игра была, - задумался Сашка. - Мы частенько летом в посадке вдоль дороги гуляли и перекликались разными голосами.

-Какими голосами? – сразу сообразил Вовка, куда гнёт Сашка.

-Например, я могу трещать как сорока...

-Как сорока?.. Да в этих краях, скорее всего, сорок не бывает.

-Ну и что. Откуда эти парни знают, кто тут может кричать, как сорока...

-А ещё как ты можешь?..

-Выть по-собачьи...

-По-собачьи не надо, - прикидывает Вовка варианты. - Значит, ты думаешь, что Танька поймёт, что это кричишь именно ты?..

-Уверен... поймёт и постарается пройти ближе к лесу. В конце концов, они могут отпроситься в туалет...

-Тогда пробуй...

И Сашка застрекотал, каким-то образом засунув большой палец в рот.

Ребята и без бинокля увидели, как резко повернулась Танька на звук. Но она тут же взяла себя в руки и что-то сказала Наде. Та осторожно повернула голову в сторону леса. Вовке даже показалось, что их глаза встретились.

Сашка громко стреканул ещё раз, будто подтвердив, что связь налажена. Танька подняла правую руку, на что никто из чужаков со шхуны не обратил внимания.

-Дай-ка я понаблюдаю, - отбирает Сашка бинокль у Геннадия.

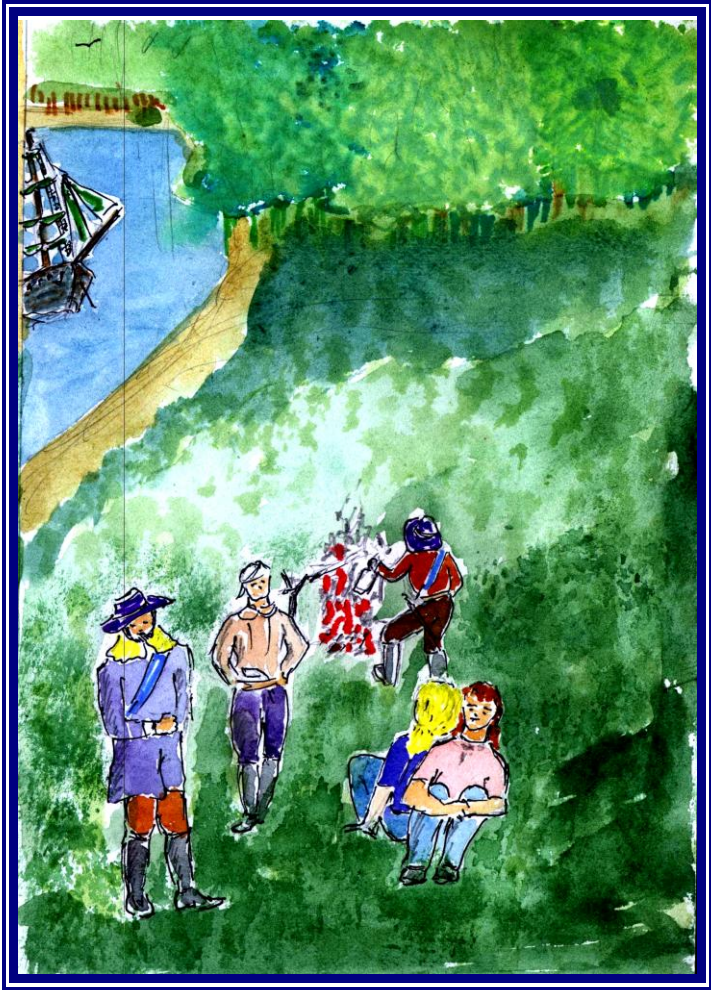
Тем временем девчонки, заметно, что особенно настаивает Танька, о чём-то оживлённо заговорили с тем самым типом, судя по всему, главным среди всей команды.

«Туалет, туалет!» – слышно Вовке даже через расстояние.

Но тут вышел самый настоящий облом. Капитан, выслушав девчонок, махнул рукой в сторону шхуны. Вовка понял, в чём суть, когда девчонки потянулись к берегу, а следом за ними потопал один из команды.

-В галыон повёл...

Но всё-таки и в этом был свой, хотя и непредвиденный смысл. Через несколько минут после того, как девчонки поднялись на борт, зазвенел телефон на поясе Геннадия.

-Это пираты, - еле разобрал он свистящий шёпот, - они ждут, когда вы придёте за нами...

-Что вы им сказали – откуда вы?

-Мы сказали, что с корабля, потерпевшего крушение в этих краях...

-Они знают, сколько нас здесь?

-Мы сказали, что с нами были ещё двое, но они ушли неизвестно куда.

-Что это за народ?

-Я же сказала – пираты...

-По национальности кто?

-Англичане...

-Как они с вами?..

-Пока по-джентльменски.

-Сколько их всего человек?

-Восемнадцать...

-На связь выходите вы, при удобном случае.

-Хорошо.

-А теперь отбой связи. Ведите себя тихо, и не рыпайтесь... мы вас не оставим...

-Только попробуйте...

Геннадий добросовестно дублировал Танькины ответы (а это была именно она), так что Вовка и Сашка тоже поучаствовали в разговоре, хотя и пассивно.

-Значит, восемнадцать человек на сундук мертвеца... - задумчиво выразился Вовка.

-При чём тут мертвец? – резко подскочил Сашка. – И вообще, хватит каркать!..

-Да песня такая есть пиратская, только там пятнадцать, а у нас на три человека больше...

-Знаю я эту песню, не к месту сейчас её вспоминать! – злится непонятно на кого Сашка.

Ясно на кого – на пиратов...

-Ладно, давайте наблюдать и каждый пусть думает о том, как жить дальше...

Скоро девчонки под конвоем всё того же провожатого вышли к костру.

«Схватить в заложники капитана, и затеять обмен?..

Но странная беспечность с их стороны, - перескоками думал Вовка. - Они же знают, что на острове друзья этих девушек – почему сами никаких мер не предпринимают?.. Уверены, что мы так или иначе проявим себя... При нашем вооружении мы

вполне можем посражаться с ними на равных... но это риск. Где гарантия, что не найдётся зоркий глаз и не вцепит тебе свинцовый шар в переносицу?..»

Лежащие рядом ребята тоже о чём-то думали. Возможно, их мысли совпадали с Вовкиными. Сашка, не отрываясь, следил из бинокля.

А возле костра нарастал шум. Звенело стекло, пираты пытались угощать девчонок, но когда Танька очень натурально обрыгалась, эти попытки прекратились.

-Я и не думал, что она у тебя такая артистка, - удивился Вовка. – Прямо молодец...

-Других не держим, - опять сквозь зубы процедил Сашка.

-Сашка, я тебя не пойму! – психанул и Вовка. – Ты хочешь сейчас пойти в атаку с автоматом наперевес?!..

-А хотя бы и так...

С Вовкой согласен и Геннадий. Вдвоём они остудили пыл ростовского рыцаря.

Но каждый сознавал, что просто наблюдать за разгульным шабашем на берегу – тоже не приведёт ни к чему хорошему. Через два часа стемнеет – что дальше?

-Неужели вы думаете, что перепившаяся компания оставит в покое девчонок, что среди них сплошь монахи-отшельники? - опять густо рокочет Сашка сквозь свою картавость.

-Никто и не думает оставлять их на ночь с пьяной толпой пиратов! – говорит Вовка. – И ты бы, чем стенать, тоже подумал бы над нашими действиями...

-Смотри-ка, смотри! – оживился Геннадий, к которому снова перешла очередь наблюдать в бинокль. – Там назревает явная драчка...

Так и есть!.. Огромный верзила сидел молча на песке и управлялся с куском игуаны, на него петухом насканивал собутыльник калибром поменьше. При этом, нападавший нёс какую-то непонятную белиберду непонятно на каком тарбарском языке.

-Сленг пиратский... английский еле прослушивается – ничего не понятно, - с трудом определился, Вовка, переняв бинокль из рук Геннадия.

Вовка видит, что до верзилы что-то дошло, он подскокил и сгрёб настырного товарища по команде в охапку. Но в инцидент вмешался тот самый – в камзоле с лентой. Было

видно, что вокруг двоих разгорается новый спор, все замахали руками, кто во что горазд.

-Уж не наших ли девчонок не поделили?! – снова волнуется Сашка. – Вовка, ты же можешь сейчас троих или даже четверых завалить в первые несколько секунд. А пока они очухаются, добавить из автомата. Они ведь тут же сдадутся на милость...

Переговоры

Вовка и сам про это думал. Он не раз уже выбирал цели, мысленно нажимал на курок своего «ГТ». Но два обстоятельства сдерживали его:

Во-первых, он хотел обойтись, если не совсем без жертв, то малой кровью.

Во-вторых, оставшиеся в живых пираты, могли использовать девчонок, как живой щит или попросту убить их в пылу перестрелки.

Эти свои соображения он с жаром и пылом высказал Сашке.

-Вот что, - громко вздохнул Геннадий. – Пойду-ка я к ним на переговоры...

-Какие переговоры?! – подскочил Сашка. – Пираты это те же террористы, а с ними язык переговоров только один!..

-Будет потом у них не двое, а трое пленных, - не согласился и Вовка.

-Я вам тут плохой помощник, и стрелок, прямо скажу, никудышный. Расстановка сил вряд ли изменится, если у них будет третий. А вдруг и в самом деле удастся договориться...

-А как ты с ними будешь вести переговоры?.. Что у тебя с английским?

-Сам говоришь, что Надя немного понимает. Как-нибудь изъяснимся...

-Ну что? – переглянулись Вовка с Сашкой. – Рискнём?

-Делать нечего... давай только обговорим, на чём нам стоять.

Времени на разработку условий переговоров было мало и решили просто предложить пиратам выкуп в виде одного золотого слитка, за которым Геннадий и сбегал в лодку.

-Держите рацию. Уж я-то найду возможность выйти с вами на связь. Если, конечно, вторая рация до сих пор у девчонок.

-Ты золото сразу не отдавай, а припрядь его, прежде, чем перед ними появишься.

-Да уж, постараюсь не лохануться...

Вовке показалось, что пираты не очень-то удивились, завидев Геннадия, который вышел к ним со стороны бывшей стоянки аквалангистов. Он спокойно шёл к костру, а те, в свою очередь, разом прекратили свару, и так же спокойно разглядывали очередного незнакомца в их вотчине.

Надя и Танька бросились, было, навстречу, но капитан резко, и даже грубо, придержал их. Он выступил вперёд к подошедшему совсем близко Геннадию.

Дорого бы отдали и Вовка, и Сашка за то, чтобы хоть краем уха слышать начало и продолжение разговора.

Только потом, со слов Геннадия и Нади, Вовка с Сашкой смог бы примерно представить себе ход высоких переговоров на берегу рифа Ки-Ларго. Обстояло это следующим образом:

-Не приближаться – стой, где стоишь! - вытянул руку капитан.

Геннадий остановился.

-Кто такой?

В этот момент к капитану подошла Надя и пояснила, что она попытается стать переводчиком.

-Мы с затонувшего недавно в этих краях греческого судна, - начал диалог Геннадий. - Нас выплыло всего трое. По крайней мере, на этом острове. Меня зовут Генос Миколас – советник географии, - на ходу придумал Геннадий.

-Капитан Билл Кортни, - с достоинством представился командир барка.

-Рад знакомству, - кивнул Геннадий.

-Но что-то я не припомню, чтобы недавно в этих краях был шторм, - сощурил глаза капитан. - Говорите начистоту...

-А я и не сказал, что шторм был именно здесь. Я сам не знаю, в какие края нас занесло, но нас носило по морю несколько дней, пока оно не затонуло из-за повреждений, полученных во время шторма...

Капитан, похоже, воспринял слова Геннадия убедительными.

-Что за судно у вас было и для чего вы пришли в эти края?

-Гильдия купцов снарядила нас открыть сообщение с землями, открытыми Христофором Колумбом...

-И вы в одиночку шли через океан? - дотошно допытывался капитан.

-Наша экспедиция состояла из трёх судов, но нас разметало во время шторма.

-Но куда же делись остальные с вашего корабля? Вы что – втроём выплыли?..

-Многие умерли ещё во время плавания от неизвестной болезни, других смыло за борт... возможно, кто-то и спасся, как мы – нам неизвестно...

-Ну, что же... мы не из тех, кто бросает в беде братьев-моряков...

Такой финал переговоров совсем не устраивал ни Геннадия, ни девчонок. Не говоря уже про Вовку и Сашку, сидевших в засаде. Им не нужно было, чтобы их спасали пираты или кто-то другой. Всё, что нужно – это чтобы их отпустили восвояси.

-Приглашаю к нашему костру, - сделал широкий жест капитан. – А потом решим, как с вами быть...

Последняя фраза кольнула Геннадия под мозжечок, но он не стал обострять разговор. А возле костра пришлось выпить и того самого пиратского рома, о котором уже так много сказано везде и во все времена.

Геннадий не мог взять в толк – кто они среди пиратов? Пленники или гости?.. Если гости, то за судьбу девчонок можно пока не беспокоиться, а если пленные?.. Вряд ли их остановит присутствие Геннадия, если они решатся на самое мерзкое... Ну, а если, следуя своим же словам, капитан не даст в обиду своих гостей, то что дальше? В лучшем случае, капитан может доставить их в ближайший порт, где хозяйничают опять-таки пираты. И потом...

Со всех сторон опять выходило не в пользу кладоискателей.

«А что, если просто попросить капитана, чтобы нас отпустили? - соображал Геннадий, - Тогда чем объяснить такое, на его взгляд, странное желание остаться на необитаемом острове?..»

Геннадий и девчонки сели поодаль от костра.

-А что тут за шум был перед тем, как я появился...

-Да вон тот бодрячок всё предлагает «игру с нами затеять», - показала Надя на того самого, что петушился перед верзилкой. Его Бэрри зовут. А толстяк пригрозил надрать ему уши, вот они чуть и не сцепились.

Поглубже натянув панаму, Геннадий прислонил к уху рацию:

-Они считают, что спасли нас, как потерпевших кораблекрушение... что делать?..

-Сбежать никак нельзя?

-Уж очень открытая местность кругом – пока добежим до леса... если не догонят, то из ружей достанут.

-Ладно. Пока отбой. Если что, то сразу на связь...

Геннадий цепко следил за ходом пиратского веселья. Но за ним и девчонками тоже не менее внимательно следили несколько пар глаз. Это, прежде всего, помощник капитана Бэрри и его постоянный напарник во всех делах и делишках Джим Питт.

-Если не определимся до конца пирушки, то со шхуны удрать будет гораздо сложнее, - решал задачу Геннадий. – Надо идти другим путём...

Капитан тоже всё время был где-то невдалеке от своих гостей. Он то и дело подходил и угощал Геннадия разностями от пиратского костра.

-Господин капитан, прощу прощения, но у меня есть, что вам сказать...

-И что же? – почти по-приятельски приобнял капитан Геннадия.

-Я не сказал вам всей правды.

-Это нехорошо.

Капитан был явно во хмелю...

Надя добросовестно старалась переводить, правда, иногда путаясь.

-Нашу экспедицию сопровождает фрегат «Паллада», - вспомнил Геннадий первое название, попавшее на ум. - Вчере он обследовал этот остров, и команда обнаружила нас. Фрегат зайдёт за нами не позднее сегодняшнего заката... Кстати, два других судна выдержали шторм и наша экспедиция будет продолжена – они сейчас делают небольшой ремонт на соседнем острове.

-А почему же вы не ушли с фрегатом? - грозит пальцем капитан.

-Я же сказал вам, что являюсь советником географии - мы остались, чтобы выполнить на этом рифе необходимые исследования...

Было видно, что капитан туго, но соображает:

-Для чего вы мне это говорите?

-Думаю, что у капитана 74-пушечного фрегата могут появиться к вам вопросы, на которые вам, мягко говоря, будет трудно ответить...

-Вы предлагаете нам сняться с рейда и убраться куда подальше?

-Да... именно это я и предлагаю. И чем скорее, тем лучше.

-А вы не блефуете?

-Какой мне смысл?... Я же не сумасшедший, чтобы остаться с двумя девчонками на необитаемом острове...

-А может, у вас не фрегат, а какая-нибудь фелюга? Да ещё полная всякого добра?..

-Господин капитан, мы в вашей власти. Вы можете дожидаться вместе с нами нашей «фелюги», но вся ответственность за последствия будет на вашей совести...

-Но мне не поверит команда... тем более, старпом Бэрри и его подручный Джим Питт. Они уже давно подбивают остальных против меня.

-Что же вы за капитан, раз не уверены в надёжности своей команды?

Капитан Билл Кортни очередной раз дружески хлопнул Геннадия по плечу.

-О кей!..

Поспешный отход

Вовка и Сашка были сильно удивлены, когда увидели, что праздные гуляки один за другим заспешили на шлюпку, которая за два рейса переправила всех на борт пиратской шхуны.

Геннадий и девчонки без лишней суеты наблюдали, как на шхуне подняли паруса, и она вполне уверенно, несмотря на изрядно подпившую команду, взяла курс на выход из небольшой гавани острова Ки-Ларго. Так же тихо они побрели к своей стоянке. Вовка и Сашка прошли туда же лесом в обход. Ведь со шхуны могли наблюдать за ними в подзорную трубу.

-Ну, что, Танька-слезокапка?! – крепко зажал свою девчонку Сашка. – Натерпелась страха?..

-Как же... натерпелась на всю оставшуюся жизнь... и теперь мне ничего уже не страшно. И я никого не боюсь... в том числе и ты...

-Да я больше её перепугалась, - призналась Надя. – Особенно, когда они начали нас своим ромом поить...

Вовка сдержанно взял Надю за руку, потёрся щекой об её ушко.

-Ты уж извини, что так получилось.

-Но почему вы не воспользовались рацией? – спрашивает Геннадий. – Не сработала что ли?..

-Да какая там рация! – уже смеётся Танька. – Они как высочили из-за пригорка, так я все кнопки перепутала, а там уж возможности не было...

-Пока нас в туалет под конвоем не отвели, - добавила Надя.

-Инцидент разрешён без единого выстрела! – между тем веселились Вовка с Сашкой, когда Геннадий рассказал им о своих переговорах «на высшем уровне». – Да из тебя дипломат мирового масштаба получится!..

-Не получится...

-Это почему же?

-Папа у меня не премьер-министр.

-Это правильно, - сразу согласился ребята.

Быстро стемнело. Восторг такого лёгкого исхода, казалось, из безвыходной ситуации, закружил головы. Было решено провести ещё одну ночь на острове, а с утра пораньше упаковаться и намыливаться в обратную сторону.

-Однако, эти пираты способны на всякую пакость, - предупредил Геннадий. -Тем более, что капитан сказал мне о смуте в команде... надо переменить место стоянки и дежурить особенно бдительно.

Переменить место – просто перетащить спальные мешки на сотню метров дальше по берегу. И ещё Геннадий не забыл тот слиток, который ребята собирались отдать за выкуп своих девчонок. Вовка представил себе, как хищно разгорелись бы глаза пиратов при виде слитка. Вряд ли тогда они просто так убрались бы...

На новом месте большого костра не разводили – так, для подсветки. Но события такого длинного-предлинного дня добавили в кровь столько адреналина, что спать никому не хотелось.

Снова и снова вспоминали наиболее острые и простые моменты. Снова переживали минуты тягостного ожидания, радовались, что всё кончилось так внезапно и так мирно и спокойно.

-А капитан всё же ничего мужик, - делился сам с собой Сашка. – Настоящий Чёрная борода или Джек-Воробей...

-А забыл, как ты хотел всех перестрелять, как ублюдочных террористов, - не преминул, как всегда, Вовка.

-Да тогда ещё немного и я бы сам себя застрелил, - вдруг признался Сашка.

-Ну, это ты брось! У нас ещё дел - непочатый край, - замахнулся на него Вовка. - Вот уж как полностью отчитаемся, тогда пожалуйста...

-Чего это вы тут разболтались – дальше некуда? – подступилась и Танька. – Не слишком ли вы свободно рассуждаете о таких вещах?..

-Всё, всё! – закрывается Сашка от агрессивной Таньки. – Ты только в голову не бей!.. Она же у меня единственно ценная вещь, не считая тебя....

Но всё же усталость и нервная напряжённость прошедшего трудного дня даёт себя знать. Да и время далеко заполночь.

Стоять вахту первым выпало Вовке. Он вовсе притушил костёр, чтобы посторонний свет не отвлекал от созерцания окружающей темноты. Но вот глаза привыкли. От океана шло свечение.

«Интересно, что это?.. Может, отражение звёзд?.. А может планктон светится? – раздумывал Вовка о том о сём. – Вот только на берег от него света никакого...»

Неймётся!

Сегодня они к лесу намного ближе, чем в первые дни, и ночная жизнь в лесу прослушивается более яркой разногласицей. Опять, что-то шуршало, тренькало, скрипело, ухало, переливчато звенело и свистело. Странное дело, но Вовку эти звуки убаюкивали, хотя он не помнит в своей жизни ни одного случая, когда бы он заснул на вахте. Разве что та забываемая первая вахта в машинном отделении мурманского сейнера. Но тогда ему – зелёному салажонку, пришлось отстоять четыре ходовых вахты подряд!.. Да и заснул-то он тогда лишь на минутку-другую...

«Батюшки! А это ещё что такое?!...»

Совсем рядом приглушённые голоса. На фоне воды вдруг выступили сразу несколько, не вызывающих сомнений, силуэтов.

-Они должны быть здесь, - доносится до Вовки английская речь.

-Но капитан сказал, что за ними именно сегодня должен был подойти фрегат, - робко возражает другой голос.

-Дурак был твой капитан! Никакого фрегата нет и в помине. Он просто отпустил девчонок - чистюля аристократская!..

Вовка сразу догадывается, что это пираты с того самого барка.

«Но почему это о капитане в прошедшем времени?»

Силуэты продолжают двигаться всего в паре десятках метров от новой стоянки ростовчан. Вовка знает, как тяжело просыпается Сашка - ещё вякнет спросонья что-нибудь во весь голос. Чуткий Геннадий просыпается, будто и вовсе не спал.

-Слышишь?..

-Кто это?

-Да те же самые вернулись, ищут нас...

-Вот, гады, неймётся им...

Вовка решил разбудить Сашку только когда «группа поиска» отошла по берегу на достаточно большое расстояние. А за ним и весь лагерь тревожно проснулся.

-Займём круговую оборону, - сразу предлагает Сашка, едва очухавшись. – Теперь я им задам... и безо всякой там «малой крови»...

-Никакой обороны, - решает Вовка. - Гена, ты спрячься с девчонками в лесу, а мы пойдём за ними. Посмотрим, кто кого раньше «найдёт»... только на песке ничего не забудьте, и костерок присыпьте, будто его и не было...

-Володя, осторожней с этими головорезами, - только и сказала Надя.

-А ты тоже не торопись лезть, куда тебя не просят, - добавила полусшёпотом Танька в сторону своего Сашки.

Вовка взял автомат, Сашка «ГТ».

-Гена, ты что – совсем никогда не стрелял? Даже в детстве?..

-Ну, почему уж совсем?.. Что я - в армии что ли не служил... только вот в тире у меня плохо получается...

-Тогда бери второй пистолет...

Вовка с Сашкой метнулись в темноту.

Они не вышли к воде, а наоборот прижались к опушке леса. Скоро увидели пять силуэтов, которые так и продолжа-

ли идти по кромке воды, и вели между собой то ли спор, то ли перебранку...

-Очень уверенно себя чувствуют, - скрипит зубами Сашка. - Думают, что они найдут беззащитных девчонок да придурковатого географа.

-А на острове они хорошо ориентируются, - замечает Вовка. - И перестань скрипеть зубами – ещё сотрёшь до дёсен...

-Не переживай за мои зубы... давай не отставать...

-Значит так... скорее всего на пиратской шхуне произошёл бунт, о чём говорил Геннадий. Возможно, капитан убит или в лучшем случае низложен и закрыт в каком-нибудь трюме. Давай-ка дождёмся рассвета и, до выяснения обстоятельств, постреляем по ногам...

Сашка соглашается, но он явно не прочь начать не с ног, а другого места, которое у каждого человека находится гораздо выше.

-Потерпи... каждый из них получит всё, что ему причитается...

По заслугам

Рассвело так быстро, будто бы кто-то взял и открыл окно в небе.

-Вон тот, что пытался затеять драку, и есть Бэрри – старший помощник капитана, - бормочет Вовка в прорезь прицела автомата. - Он самый охочий до наших девчонок. Так я беру его и ещё двоих, что рядом с ним. А ты остальную парочку...

Выстрелы слились в короткую очередь.

Это для Сашки и Вовки. А как выстрелы прозвучали для пиратов?.. Наверное, громом среди ясного неба. Все пятеро ерзали и корчились на песке, один рванул, было, в сторону леса, но упал, дико взвывая от боли.

-Бросайте оружие! - крикнул из-за дерева Вовка. - При попытке сопротивления стреляем на поражение!..

Вот где пригодился английский из мореходки, а потом и Морского корпуса.

Вовка особенно внимательно следил за Бэрри, который и был, по всем признакам, главным в этой пятёрке. Ребята вышли на опушку только тогда, когда и он отбросил в сторону длиннотвольный пистолет с кривой рукояткой.

-Эй, ты! - крикнул Сашка в сторону отбежавшего. – А ну ползи к остальным!..

Тот не заставил себя просить дважды.

-Снимай пояс! - прикинул Вовка назначение ремня на поясе одного из пиратов. – Свяжи этого... которому больше всех надо.

Когда Бэрри был надёжно связан, стало как-то поспокойнее.

-А теперь рассказывайте, что произошло на шхуне.

-А вы кто такие, чтобы мы перед вами распинались?

Сашка без лишних слов выстрелил строптивцу в плечо. Тот волчком закрутился на песке.

-Ещё у кого есть подобные вопросы?..

Пираты с великим ужасом в глазах смотрели на невиданное оружие в руках странных молодых незнакомцев.

-Нет, нет!.. Я всё скажу!.. Это всё он, - тыкал пальцем в сторону Бэрри тот, что пытался сбежать. – Это он выстрелом в спину убил капитана...

-Гадёныш! – метал молнии Берри. - Ты же мне сапоги лизал...

-Где сейчас стоит ваша шхуна и что там творится? Что вы затевали, вернувшись на остров?

Вовка мог бы это и не спрашивать, но надо было обозначить вину старшего помощника.

-Он хотел найти девчонок, а капитан не соглашался вернуться. А шхуна стоит ровно на том месте, что и вчера...

-Кто ещё погиб, кроме капитана?

-Никто... толстяк Фрэнк и ещё двое закрыты в носовом трюме. Бэрри обещал их повесить, как только мы вернёмся на судно с добычей.

-Что за добыча?! – зарычал Сашка. – Что ты называешь добычей? – опять свирепел он на глазах.

-Девчонки, конечно. А того парня он тоже хотел вздёрнуть вместе с Фрэнком.

Здесь ребята посчитали, что суду всё ясно. Надо было возвращаться к своим. Сашка быстро связался по рации.

-Выходите к берегу...

-А вы, братья пираты, перевязывайтесь, поднимайтесь и вперёд, - манул пистолетом Сашка. - Кто не сможет подняться, того кончаем на месте...

Один из пиратов, похоже, действительно был сильно ранен – наверняка, задета кость. Однако двое других подхва-

тили его под руки и все поковыляли вслед за Бэрри, который так и шёл впереди.

-Ещё не всё человеческое растеряли, - смотрит на троицу Сашка. – Может, вам зачтётся...

-А что вы с нами сделаете? – не удержался от вопроса один из пиратов.

-Представим каждого к Ордену Подвязки*... слышали о таком?

Геннадий с девчонками уже поджидали их на опушке. Они с великим изумлением обозревали хромую команду.

-Чего это они так дружно?

-Самострел учинили, - скалился Сашка. – Не хотели в плен сдаваться...

-Ну и куда вы их теперь, сердешных? - смотрит в заросшее щетиной лицо Бэрри Танька. - Неужто на расстрел?..

-Нужны нам эти отбросы человечества. Пусть сами разбираются...

Как жаль, что Бэрри не понимал по-русски. Тогда бы он оценил степень своего падения в глазах этой девчушки, благосклонность которой он хотел завоевать силой ещё несколько минут назад.

Сашка в подробностях рассказал, как они пленили зарвавшихся пиратов, про то, как погиб капитан, и что на шхуне остался толстяк Фрэнк, которого закрыли в трюме с товарищами.

-Там не все пропащие, надо помочь им навести порядок...

Обстановка пока не позволяла праздновать полную победу. Ведь на шхуне оставались единомышленники Бэрри. Сколько их там присягнуло на верность новому капитану?.. Но ведь есть и такие, которые просто не решились открыто протестовать против произвола.

Кроме того, есть ещё и Фрэнк с двумя товарищами, которые томятся в трюме. Они могли бы составить костяк команды, правда, как у них с навыками судовождения?..

Спрашивается, чего это ради Вовка так ломал голову об участии пиратской шайки?.. Но вот что сказал Сашка:

-Они хоть и пираты, но мне более симпатичны, чем испанцы, без зазрения совести грабящие, по сути, беззащитных инков, майя и прочих ацтеков, - правильно выразил он

* Высший Орден Великобритании

Вовкины мысли. – Кроме того, именно испанцы загубили тысячелетние цивилизации...

«Может, и Бэрри неплохой парень, - то и дело взглядывал Вовка на понурого пирата. - Но ведь именно он убил капитана...»

И снова Сашка:

-А капитан-то, если разобраться, погиб из-за нас. Вряд ли он тоже поверил, что за нами стоит военный фрегат. Но капитан осознал, что на шхуне он вряд ли сможет спасти девчонок от буйства и несдержанности пьяной команды.... И ведь он уже сильно рисковал, когда загонял команду от костра в шлюпки и на шхуну...

-Лучше бы Бэрри в тот момент решился на выяснение отношений. Тогда у нас был бы повод вступить в драку и разом освободить и своих, и поставить точку в назревавшем бунте на корабле...

Пиратский финал

Решили всей толпой к берегу близко не подходить, а то и впрямь пальнут сдуру из всех орудий. Девчонок и вовсе оставили наблюдать из-за того самого пригорка. Но кого-то из пленных пиратов надо взять на берег и вызвать шлюпку. Тот тип, который первым раскололся, не вызывал у Вовки никого доверия.

-Точно так же он может выкинуть любую штуку, если почувствует, что ему это выгодно, - решил он. – Давайте вы трое вместе с нами...

Так, хромя, подошли к самому к берегу. А со шхуны уже четверо прыгнули в шлюпку и «на всех парях» погребли навстречу.

-Что там у вас стряслось? – ещё на плаву кричат со шлюпки.

-Скажите, что ваш приятель ногу сломал, - диктует Вовка.

-Вот ещё несчастье! - ругаются в шлюпке в ответ на такое сообщение.

Когда из шлюпки вышло четверо, Вовка сделал ультиматум на английском:

-Подтвердите им силу нашего оружия, пусть бросают свои пистолеты, иначе мы устроим всем дырки и не обязательно только в ногах...

-Бэрри арестован. У них и в самом деле фрегат и скоро его команда будет здесь, - очень натурально соврал тот, что был самым хромым из всей первой пятёрки....

-Но у вас есть шанс – вы должны выпустить из-под ареста Фрэнка и его друзей и забыть всякие мысли о бунте! А я попрошу капитана фрегата не трогать вас и дать спокойно уйти....

Скоро резвая шлюпка снова вильнула в сторону барка. Тотчас оттуда приехал толстяк Фрэнк с его надёжными друзьями.

-Итак, мы выдаём вам убийцу вашего капитана, и вы судите его и подручного Джима Питта своим, надеюсь, справедливым судом. Мы могли бы поступить с вами по-другому, Ведь, по конвенции, принятой всеми морскими государствами, вы являетесь вне закона. Но в память о вашем капитане, который не позволил Бэрри и его прихвостням надругаться над нашими друзьями, бывшими у вас в плену, мы позволим вам мирно уйти....

А потом был скорый пиратский суд. Бэрри и Джима Питта вздернули на рее на глазах у всех Вовкиных друзей. Девчонки чуть не лишились чувств при виде качающихся на ветру трупов.

-Они могли бы повесить их прямо здесь на деревьях, - пожал плечами Геннадий.

-У них тоже свой кодекс чести. Как ни крути, а эти двое тоже были моряками, а значит, и смерть свою должны принять, как моряки. И похоронят их по-морскому – сбросят за борт в открытом море....

В команде нашлись бывалые моряки, умевшие не только держать рулевое колесо, но и знавшие все местные банки и мели.

-Мы дойдём в Нью-Провиденс, а там у нас своё государство, - делился планами Фрэнк. - Там и подберём себе штурманов. В порту похороним и нашего капитана – мир его праху. А новым капитаном команда выбрала меня....

-Капитан Фрэнк, ведь век пирата недолог. Вы уверены, что однажды не нарвётесь на более сильного противника, и вас не постигнет участь ваших бывших коллег.

-На всё воля Божья. И пусть этот час придёт к нам как можно позже....

С тем и разошлись, искренне пожелав друг другу удачи во всём....

Не пускает...

Настало время подумать и о себе. Прошли на своё первое место стоянки. Тем временем начала портиться погода. Усилился ветер, он нёс с собой пригоршни влаги. Казалось, дождь не с неба падает, а именно ветер поднимает воду с поверхности океана, несёт её на берег, где и выплёскивает прямо в лицо и за шиворот.

-В этих краях дожди носят сезонный характер. Иногда они идут месяцами подряд – как в Индии, - смотрит Сашка то на небо, то в океан. - Возможно, и вовсе шторм задует на целую неделю...

-Давайте домой! – хором запели девчонки. – Было, конечно, очень интересно, но хватит нам приключений...

-Да, в этих краях пиратов, что грязь, - вторит и Геннадий. – Не дай Бог опять нарваться... и вдруг появится команда, в которой сплошь одни Бэрри.

-Да что вы нас уговариваете... конечно по домам!..

-Я за лодкой!

И Геннадий резво сорвался вдоль берега по песку. Собрать шмотки в тугой узел стало делом нескольких минут. Хотя и время давно перевалило за обед, но единогласно решили:

-Пообедаем дома!..

А Геннадий чёрной точкой что-то копошился со своей лодкой.

-Пошли, посмотрим, что он там застрял...

Девчонки теперь от ребят не отставали - хватит, на-терпелись!

-Знаете, прямо чудеса! – удивляется Геннадий. – Я уже весь балласт отцепил, а она никак не всплывает...

-Слишком много золота набрали, - веселится Сашка. – Вот оно и не всплывает.

У Вовки ёкнуло под сердцем. Он вспомнил камского Старца.

-Зря веселишься – тут, скорее всего, дело гораздо сложнее.

И Вовка рассказал всем, что он со своими друзьями в прошлое путешествие тоже отняли у речных пиратов на Каме сундуки с золотом. Но тогда рядом с ними оказался странный Старец-отшельник, который и сказал, что на том золоте и драгоценностях много крови, и что золото это будет очищено

от праведной и неправедной крови и скверны только через двести лет хранения в земле...

-Ну, и что теперь?.. – целит взглядом Сашка ровно в переносицу Вовке. – Для чего тогда мы всё это устраивали?..

-Ты подожди паниковать!.. Я ведь только рассказал про тот случай... и, честно скажу, я как-то забыл про предостережение камского Старца. Да и то сказать: где Кама, а где мы... Давайте внимательно посмотрим – может, лодка просто зацепилась за что-то, или её присосало ко дну...

Лодку Геннадий притопил всего-то в паре метрах глубины. Балласт, то есть металлические пластины, и в самом деле был весь отцеплен. Его можно было сбрасывать не только с помощью рычага изнутри лодки.

Но ведь под лодку не заглянешь. Однако, судя по ровному донному рельефу, который был продолжением роскошного пляжа, никакого зацепа под лодкой быть не должно.

Ребята пробовали раскачивать лодку, толкали её в разные стороны, пробовали буксировать с помощью каната на берег все пятеро, но потуги остались бесполезными.

-Сюда бы лебёдку, как на вездеходах, - возмечтал Сашка, - в момент бы вытащили.

Вовка многозначительно молчал.

«Неужели и в самом деле зря они (а скорее один я) затеяли такое длинное и сложное путешествие и во Времени, и в Пространстве?.. Зряшными оказались их такие удачные подводные заплывы... зряшными оказались и сложные перипетии со встречными пиратами... И девчонок зря таскали, и Геннадия с его аквалангами и лодкой...»

Девчонки тоже заметно расстроились. А Геннадий и вовсе громко переживал за судьбу своей ненаглядной любимицы.

-Может, открыть лодку и достать всё, что мы туда таскали, - предлагает, наконец, что-то дельное Сашка.

-Хоть приборы мои герметичные, - ещё сильнее мрачнеет Геннадий, - но я бы не рисковал заполнять её водой...

-Ну, давай ещё денёк-другой посидим на песочке, может, что-нибудь придумаем...

Сидели долго.

-Но ведь мы же вместе прикидывали, что золота там всего около двухсот килограммов – мешочки с камешками не в счёт, - пытается подвести научную базу под феномен с лодкой Геннадий. - Эти отстёгнутые плиты весят почти тонну...

А лодка даже не шевельнулась. Значит, действительно дело не в лишнем весе золота...

Геннадий опять надолго замолчал. В душе он, наверняка, клянёт последними словами камчатских «любителей подводного плавания», которые, по сути, обманом затащили его с лодкой чёрт-те в какую дыру и теперь...

-А в чём же тогда дело?..

Геннадий пропускает вопрос. Затянувшееся молчание продолжается.

-Придётся всё же открыть... - наконец, протяжно и глубоко вздыхает он. – И в самом деле, ничего другого не просматривается... будем считать, что аварийная ситуация.

Вовка почти не сомневался, что стоит им только вытащить золото и мешочки с драгоценностями, и лодку можно будет спокойно отбуксировать на берег. Он понимает душевное состояние своего товарища. Ведь Геннадий сейчас собственными руками будет топить произведение своей инженерной мысли.

Из памяти выплыл величественный памятник погибшим кораблям в Севастополе, возле которого они, ещё курсанты, купались совсем недавно. Он видел фильм про Нахимова, помнит кадры, как плакали моряки при виде уходящих в пучину военных кораблей. Вовка давно уже знает, что настоящие моряки относятся к своим кораблям как к живым. И не просто живым существам, а братьям, сёстрам, матерям и отцам...

-Гена, давай пока не будем друг друга упрекать...

-Да ладно уж...

Скоро он только ему известным способом приоткрыл люк. Вода устремилась внутрь. Заливалась она достаточно долго.

-Сразу большое количество воды и вовсе может там всё переломать, - объяснил он.

Но вот смолк шум воды, Геннадий достаёт первые слитки и передаёт их через Сашку и Вовку на берег. Всего вышло 36 слитков, в каждом из которых по 12 фунтов* золота (так было выбито на каждом). У кого отняли его испанцы? У майя, инков или ацтеков – ребята про это не знали.

Сверху на золотые слитки легли три мешочка с драгоценностями и шкатулка. В каждом мешочке и в шкатулке то-

* 1 фунт – 0,45 кг.

же фунтов по пять. А если перевести на русские килограммы, то более чем по два.

Ребята оцепенело смотрели на золото.

-Хватит столбом стоять! – первым спохватился Геннадий. – Давай лодку таскать!..

Да, как и ожидал Вовка, а его уверенность постепенно передалась всем, лодка довольно легко стронулась с места, и вот она уже на берегу. Вода постепенно вышла через кингстон¹ ещё во время буксировки.

Геннадий чуть не вниз головой нырнул в чрево лодки. Вовка с Сашкой не мешали. Пробыл он внутри минут десять.

-Заметных разрушений нет. Надо дать ей просохнуть... Но у меня здесь всё водонепроницаемо, даже аккумуляторы...

-Да ты не беспокойся, - успокаивал его Вовка. – Нам ведь не придётся плыть в ней через океан. В твоём эллинге она и просохнет...

Опять Старец

А из леса за ними уже давно наблюдал человек. Он вышел к ребятам как раз в тот самый момент, когда они задумались о своих дальнейших действиях.

И в самом деле, было от чего задуматься. И каждый думал примерно об одном.

Что делать с золотом? Положить его снова в лодку и попробовать договориться с Кольцом? А вдруг оно перенесёт их, но без того, за чем они притащились в такую даль...

Вернуться снова?

Вовка интуитивно чувствовал, что вот ещё немного, ещё чуть-чуть и Кольцо заявит, что его лимит на исходе. Нет, никакого возврата!..

Явление странного человека на необитаемом острове не очень-то удивило наших путешественников. После встречи с пиратами они были готовы ко всему. А Сашка и вовсе выхватил из-за пояса пистолет и даже взвёл курок.

-Не спеши с оружием, оно ведь стреляет - сделал плавный жест человек.

Пистолет выпал из рук Сашки.

-Я ваш друг...

¹ Донный клапан

Ребята молчали. Надя накинула на стопку золота свой платок, а Танька и вовсе попыталась присыпать бруски песком.

- Не надо – я всё про вас и про ваши дела на острове знаю, - странно мелодичным голосом говорил человек.

Он был обряжен в длинные белые одежды до пят. Вьющиеся чёрные волосы спадали на плечи. Но что-то в облике человека вдруг показалось Вовке знакомым. Он где-то встречался с ним!..

Черты лица!

Да, несмотря на красноватый цвет, что присуще индейцам всего западного полушария, его лицо было одним к одному лицом того самого Старца с берега Камы.

Вовка встретился с ним глазами.

- Да, это я...

- Но...

- Не надо вопросов. Я пришёл сюда, чтобы повторить именно то, что было сказано тебе и твоим друзьям тогда на берегу Камы...

- Да мы уже и сами...

- Я слышал. Но у меня для вас и хорошая весть. Мне разрешили передать вам, что вы можете взять себе любой из кожаных кошелей. Это вам награда за ваши благородные устремления, за вашу самоотверженность, за вашу дружбу...

О лучшем исходе Вовка, а вместе с ним и его друзья, не могли и мечтать.

- Отойдём немного, Володя...

Старец так же, почти не касаясь земли, пошёл в ту же сторону, откуда вышел. Он остановился на опушке.

- Слышал, что в плавании ты сейчас?..

Вовка боялся задавать вопросы. Сейчас он не был уверен, что перед ним тот самый Старец с Камы. Возможно, они делают одно дело и потому так сильно похожи... Но он ведь обратился к нему по имени...

- А вы?..

- Да-да... Эльтина попросила меня понаблюдать за вами, пока она занимается другим делом.

Вовка тут же поджал губы – оказывается, у неё нет времени для общения с ним.

- Да ты не подумай чего... Эльтигена собрала всех к себе – у них там какая-то учёба. Вроде бы как повышение квалификации.

Вовка улыбнулся. И верно Эльтина как-то выразилась, что у них «всё как у людей...»

-Значит, вы наблюдали, как мы доставали золото, как наших девчонок взяли в плен пираты, и как всё происходило дальше...

-Меня попросила Эльтина, - повторил Старец, я должен был вмешаться, в случае непредвиденных обстоятельств.

-Кем непредвиденных?

-Вами...

-Интересно, и тогда на Каме были вы и теперь на другой стороне планеты. Вас так мало, что приходится «бегать» по всему Земному шару?

Старец внезапно рассмеялся:

-Что мне нравится, так это неожиданные вопросы, на которые прямо-таки хочется отвечать. Но всё гораздо проще, чем ты думаешь. Нам с Эльтиной выпало наблюдать именно вас, где бы вы ни были, и что бы ни делали. Что мы с ней с удовольствием и выполняем...

-Раз так, то тогда ещё вопрос: Эльтина призналась, что она запросто может читать мысли собеседника, а как вы в этом плане?..

-Кстати Эльтина не говорила, что у нас принято обращаться на «ты»?

-Говорила...

-Тогда так... я тоже не лишён этого дара. Но, если перед нами интересный собеседник, то мы, чаще всего, этим даром не пользуемся. Иначе и мы можем потерять способность логически мыслить. Понял?..

-Не совсем...

-То есть, если мы заранее знаем вопросы своего собеседника, то мы имеем своего рода фору или попросту преимущество. Это как в шахматах: если заранее знаешь ход противника, то выигрыш твой обеспечен. Но как это отразится на квалификации шахматиста? Теперь понятно?

-Теперь понятно...

Вовка замолчал. Но для чего всё-таки Старец отозвал его?

-И ещё, Эльтина попросила не очень-то навязчиво передать, чтобы ты не злоупотреблял возможностями, которыми она тебя наделила.

«Вот оно! – застучало у Вовки в висках. - Получается, что я испытывал её терпение...»

-Кроме того, она просит вас вернуться на шлюп «Надежду», и заняться именно тем, что является вашим главным делом... В скором времени она собирается вас навестить...

А теперь Вовка, видя, что разговор подходит к концу, решился на вопрос, пожалуй, самый главный из всех.

-Эльтон, - легко вспомнил он имя Старца. – Ты мужчина и может мне легче будет понять тебя. Объясни мне – почему из всех моих друзей, кто участвовал в прошлом путешествии, один только я помню всё до мельчайших подробностей?.. А другие не помнят даже малой толики?..

Лицо Эльтона, как показалось Вовке, внезапно разгладилось, и перед ним снова (как тогда, на Каме) предстал вполне молодой мужчина – не больше тридцати.

-А ты можешь себе представить, что вот вы вернулись из прошлого и побежали по своим баракам рассказывать всем подряд про свои приключения в восемнадцатом веке?

Вовка представил.

-Ну и что тут страшного?

-Вам бы не пришлось долго бегать. Вами сначала бы занялись, как в России говорят, компетентные органы, потом вас, в лучшем случае показали бы представителям «околонаучных» кругов, в худшем вам диагностировали бы коллективный психоз и стали бы от него лечить... Но даже, если бы вами занялись представители серьёзной науки, то и здесь ваша участь легко предсказуема.

-Интересно, - сощурил глаза и поджал губы Вовка.

-Из вас сделали бы подопытных кроликов...

???

-Не веришь. Не совсем, конечно, кроликов. Но на вас приезжали бы смотреть светила со всего мира, вас передавали бы из лаборатории в лабораторию, вас пытались бы уличить во лжи, с вашим участием строили бы всевозможные эксперименты. И чем бы всё это кончилось?

-Чем?

-Ваша, ещё не окрепшая, детская психика не выдержала бы такой круговерти, и вы точно оказались бы в той самой психушке, только с уже подтверждённым диагнозом...

-Значит, надо полагать, что и после окончания этого путешествия, произойдёт то же самое с моими теперешними спутниками?..

-Скорее всего, да, но Эльтина как-то обмолвилась, что на ваш счёт у неё есть некоторые другие соображения...

Вовка понял, что больше Эльтон ему ничего не скажет. Даже, если бы что-то знал.

-Но... но я бы хотел, чтобы и ты передал Эльтине мою большую просьбу...

-Говори... мне не трудно...

-Хотелось бы встретиться с Гарри...

Эльтон, в который уже раз переменялся в лице. Что-то всё же он имеет против студента из школы Хогвртц.

-Я ей передам... а мне пора. Да и вы, как я уже сказал, не задерживайтесь. От себя я пожелаю вам удачи...

С этими словами Старец Эльтон пожал Вовке руку и исчез в густых зарослях.

Вовка вернулся к друзьям. Пока он разговаривал со Старцем, никто так и не решился открыть золото. Но вот Надя приподняла свой платок - под ним оказался один только искрами сверкающий ларец. Тот самый, который достал Сашка ещё в первое своё погружение.

-Ой, как здорово! – кузнечиком запрыгала Танька вокруг шкатулки. – Открывайте!..

- Нечего тут прыгать, – крайне неодобрительно глянул на кузнечика Сашка. – Может, опять рано радоваться...

-Интересно, твой знакомый с собой всё забрал или ещё куда-нибудь? – смотрит на Вовку Танька.

-Унёс... куда-нибудь, - сурово глянул на Таньку и Вовка. - А потом мы с ним встретимся и разделим пополам...

-Ну, вот... сразу в бутылку. Да я просто так спросила...обычное любопытство.

Решили в темпе помочь Геннадию прицепить его балласт и... на водную станцию «Динамо».

Всё-таки железяки из-под лодки оказались тяжёлыми – пришлось повозиться. Но вот вроде бы всё в порядке.